

№ 2 (39)
2009 г.

НАУКА И ПРАКТИКА

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОРЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

№ 2(39)

2009 г.

НАУКА И ПРАКТИКА

Орёл

2009

Министерство внутренних дел Российской Федерации
ФГОУ ВПО «Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

НАУКА И ПРАКТИКА

Периодическое печатное научное издание – журнал
Издается с 1996 года
Выходит 1 раз в квартал

№ 2 (39)
2009 г.

Редакционный совет:

Председатель редакционного совета:

И.А. Калинин, начальник института, кандидат педагогических наук.

Заместитель председателя редакционного совета:

Л.Ю. Щербакова, заместитель начальника института по научной работе, кандидат юридических наук.

Члены редакционного совета:

С.Л. Паньков, начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела;

Н.Г. Подчерняев, начальник кафедры информационных технологий в деятельности ОВД, кандидат технических наук, доцент;

Н.Н. Феликсов, начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности ОВД, кандидат технических наук;

С.К. Жилиева, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент;

С.Н. Баркалов, начальник кафедры физической подготовки и спорта, кандидат педагогических наук;

А.В. Бульжжик, начальник кафедры криминалистики и предварительного следствия в ОВД, кандидат юридических наук, доцент;

В.С. Кураков, начальник кафедры административного права и административной деятельности ОВД, кандидат юридических наук, доцент;

Д.Л. Проказин, начальник кафедры организации деятельности ГИБДД, кандидат юридических наук, доцент;

Е.В. Сальников, начальник кафедры социально-философских дисциплин и экономики, кандидат философских наук;

Д.В. Сопов, начальник кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент;

И.И. Нефёдова, начальник кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук;

Л.И. Анохина, заведующая кафедрой иностранных и русского языков, кандидат филологических наук, доцент.

Редакционная коллегия:

Председатель редакционной коллегии:

Л.Ю. Щербакова, заместитель начальника института по научной работе, кандидат юридических наук.

Заместитель председателя редакционной коллегии:

С.Л. Паньков, начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела.

Члены редакционной коллегии:

Е.В. Мурашёв, старший редактор организационно-научного и редакционно-издательского отдела;

П.А. Роголёв, редактор организационно-научного и редакционно-издательского отдела;

Н.А. Коваленко, корректор организационно-научного и редакционно-издательского отдела.

Адрес редакции:

Игнатова ул., д.2, Орёл, 302027

Тел.: (4862) 41-06-11, факс: (4862) 41-48-56

E-mail: onirio@orurinst.orel.ru

Данный выпуск журнала составлен по материалам выступлений участников состоявшегося в Орловском юридическом институте МВД России межвузовского «круглого стола» «Облик современной России: взгляд экономистов и гуманитариев» (26 марта 2009 года).

Материалы опубликуются в авторской редакции.

Компьютерная вёрстка: П.А. Роголёв

Корректор Н.А. Коваленко

Свидетельство о государственной аккредитации рег. № 0440 от 22.12.06 г.

Подписано в печать ____ октября 2009 г. Формат 60x90¹/₈.

Усл. печ. л. _____. Тираж ____ экз. Заказ № _____.

ФГОУ ВПО «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».
Игнатова ул., д.2, Орёл, 302027.

Редакция оставляет за собой право в случае необходимости редактировать, сокращать объём статей и принимать решение о включении их в сборник. Отклонённые материалы не рецензируются и не возвращаются. Научные материалы, оформленные с нарушением требований или поступившие после контрольного срока, могут быть опубликованы в последующих номерах журнала.

Ответственность за достоверность фактов, библиографических ссылок и правильность цитирования несут авторы статей.

СОДЕРЖАНИЕ

Арманишина Г.Р. ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЙСТВИЙ ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ПЕРЕВОДА ЭКОНОМИКИ НА ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ	5
Беликов В.А. ГЛОБАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ВОЗМОЖНОСТИ РОССИИ.....	7
Беляев А.Н. ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА.....	11
Богданов Д.В. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ РОССИЙСКОГО ОФИЦЕРА.....	14
Гарнага В.В. ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ СВЯЗИ И ЕГО ИНТЕГРАЦИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ.....	17
Голоктионова Ю.Г., Комиссарова Е.А. ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНЪЮНКТУРЫ В РОССИИ.....	21
Дёмин А.Ю. ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (на материалах Центрально-Черноземного региона).....	24
Дрягин С.В. ОСОБЕННОСТИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ АДАПТАЦИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ К НОВЫМ УСЛОВИЯМ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.....	27
Захарова Т.В. СОВОКУПНОСТЬ ЦЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В СИСТЕМЕ ПЛАНИРОВАНИЯ.....	29
Ивашевский С.Л. ЦЕННОСТИ – НОРМЫ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	31
Ильминская С.А. ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ.....	35
Кафтанчиков Д.П. ВЛИЯНИЕ РЕФОРМЫ ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ НА СОСТОЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	38
Клыкова Е.В., Каратаев В.В. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РОСТА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ.....	40
Клыкова Е.В. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ (на материалах Курской области).....	42
Котельников В.А. МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫЕ И ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	45
Котельников В.А., Лапко А.Н. ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	48
Колесниченко С.И. РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	50
Кругликова О.В., Щемелин С.А. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИОРИТЕТОВ ПРИ РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ.....	52
Кузнецова Н.М. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЕРЕГОВОРОВ С ПРЕСТУПНИКАМИ.....	57
Леопова И.А. ВЛИЯНИЕ ДОСУГА НА НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	58
Логинова Н.А. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	62
Маслова И.С. ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ОНА ЕСТЬ: ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЗГЛЯД.....	63

Осипова О.И. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ.....	65
Рябов К.В., Шманёв С.В. ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕКА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....	67
Савилов М.Г. БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ КАК ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ОБЛИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	72
Сальников Е.В. ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	75
Сальникова И.Н. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ АГРОТУРИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	78
Торгачев Д.Н. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ОТРАСЛЯХ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В XXI ВЕКЕ.....	81
Треушников И.А. ПРОБЛЕМА УНИВЕРСАЛЬНОГО И СПЕЦИФИЧЕСКОГО В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО БЩЕСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ «ФИЛОСОФИИ ВСЕДИНСТВА».....	85
Никифоров С.А., Федосова С.В. ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ.....	90
Фомичев А.Ю. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ.....	93
Хижняк Е.А. ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА НА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ.....	98
Цыбаков Д.Л. ПОСЛЕДСТВИЯ МИЛИТАРИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ.....	102
Чалышев В.С. ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ (управленческий аспект).....	103
Шманёв С.В., Ковалев А.П. УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ НА ОСНОВЕ СИНЕРГЕТИКО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА.....	104
Шманёва Л.В. ИДЕЙНЫЙ ВАКУУМ И МОРАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	107
Шуров А.И. ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРИОД И ПОСЛЕ АВГУСТОВСКИХ СОБЫТИЙ 1991 г. (на материалах Курской области).....	110

ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЙСТВИЙ ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ПЕРЕВОДА ЭКОНОМИКИ НА ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ

Арманишина Г.Р.,

к.э.н., доцент кафедры экономики
предприятий Орловского
государственного института
экономики и торговли

В настоящее время одна из центральных задач деятельности Правительства РФ состоит в повышении глобальной конкурентоспособности России, неотъемлемым условием которой является перевод экономики на инновационный путь развития. Выбор инновационного пути развития в качестве доминирующего обусловлен следующими факторами:

- инновации являются одним из ключевых факторов устойчивого социально-экономического роста. По существующим оценкам, в развитых странах от 50% до 90% роста ВВП определяется инновациями и технологическим прогрессом, в то время как в России на протяжении 5 лет рост ВВП на 60% определялся ценами на нефть и укреплением рубля. Особенностью постиндустриальной экономики, на построение которой направлена Россия, является то, что инновации становятся обязательным условием и основным «мотором» развития всех секторов промышленности, а не только некоторых отдельных подотраслей.

- инновации оказывают существенное влияние на конкурентоспособность как бизнеса, так и экономики в целом. Эмпирическими исследованиями подтверждена зависимость между инновационной экономикой и ВВП на душу населения (Далман, 2003г. $R=0,85$). Кроме того, ресурсная база повышения конкурентоспособности, которая может служить альтернативой инновационной, ведет к падению эффективности в традиционных отраслях, зависимости от колебаний мировых цен на ресурсы, угрозе национальной безопасности, зависимости от запасов природных ресурсов и др.

- инновации позволяют выйти на существующие мировые рынки наукоемкой продукции и создавать новые. Годовой оборот на мировом рынке новых технологий и наукоемкой продукции в несколько раз превышает оборот на рынке сырья, в том числе нефти и газа. Выход на этот перспективный сегмент мирового рынка представляется возможным за счет диверсификации, обеспеченной инновациями.

Предпринимаемые в настоящее время усилия являются недостаточно эффективными: доля России на мировом рынке наукоемкой продукции по-прежнему мала.

Поэтому целью данной статьи является изучение и анализ на макроуровне статистического «политически-дружественного» инструментария для оценки эффективности предпринимаемых действий государства в сфере перевода экономики на инновационный путь развития.

Одной из существенных проблем, возникающей при составлении системы показателей эффективности инноваций, является сложность определения самого объекта исследований. Официальная статистика дает следующее определение инноваций:

Технологические инновации представляют собой конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта или услуги, внедренных на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса или способа производства (передачи) услуг, используемых в практической деятельности. Инновация считается осуществленной в том случае, если она внедрена на рынке или в производственном процессе.

Таким образом, органы официальной статистики ограничиваются учетом только процессных и продуктовых инноваций, отрицая на методологическом уровне наличие других видов инноваций, в частности административных. Кроме того, под определение инноваций не попадают «эстетические изменения в продуктах», «незначительные технические или внешние изменения в продуктах», то есть дизайн, а также «расширение номенклатуры продукции за счет ввода в производство не выпускавшейся ранее на данном предприятии, но уже известных на рынке сбыта видов продукции» – товары рыночной новизны. Опыт стран ЕС и ОЭСР свидетельствует о важности ведения статистического учета по указанным видам инноваций.

На макроуровне эффективность инноваций во многом определяется Национальной инновационной системой (НИС), ее структурой и особенностью. Необходимость развития и стимулирования элементов и звеньев НИС неоднократно подчеркивалась на самом высоком государственном уровне. Однако, как и в случае инноваций, единого определения НИС на официальном уровне не существует. В связи с этим в данной статье приведены некоторые наиболее репрезентативные подходы к определению НИС, в частности, как:

«... сети институтов в частном и государственном секторе, чья деятельность и взаимодействие инициируют, импортируют, изменяют и распространяют новые технологии» (Фриман, 1987г.);

«... элементы и взаимоотношения, которые взаимодействуют в производстве, диффузии и использовании новых и экономически полезных знаний... и расположены внутри или управляются из-за границ региона (государства)» (Людвиг, 1992г.);

«...сети институтов, чьи взаимоотношения определяют инновационный результат... компаний страны» (Нельсон, 1993г.);

«... системы взаимосвязанных институтов, осуществляющих создание, хранение и трансформацию знаний, навыков и изобретений, определяющих новые технологии». (Меткалф, 1995г.).

Выделяя основные элементы (подсистемы) НИС, необходимо отметить систему генерации знаний, образование и профессиональную подготовку, производство наукоемкой продукции и услуг, инновационную инфраструктуру, законодательную базу и рыночный спрос. Наличие указанных элементов и налаженных взаимосвязей между ними позволит обеспечить сети для взаимосвязи между отраслями и исследовательскими лабораториями, инфраструктуру для повышения эффективности использования человеческого капитала, условия для доступа к рынкам, что должно позитивно сказаться на обеспечении устойчивого экономического развития и повышении качества жизни населения.

Зарубежный опыт (европейский и американский) свидетельствует о целесообразности построения системы показателей оценки эффективности инноваций на макроуровне именно в соответствии с основными элементами НИС. Одним из первых шагов в данном направлении является создание статистической базы данных по указанным индикаторам.

Как уже было упомянуто в данной статье, существующий статистический инструментарий не позволяет точно предсказывать и оценивать инновационное состояние российской экономики и выработать соответствующие меры инновационной политики. Примером политически-дружественного статистического инструментария может служить европейский вариант, который включает в себя:

тренды инноваций в Европе (the Trend Chart on Innovation in Europe) – распространение успешных примеров инновационной политики;

европейскую инновационную таблицу (the European Innovation Scoreboard) – ежегодные данные о состоянии науки, техники, инновационного поведения компаний и инновационной среды, включая международные сопоставления с такими странами, как США и Япония;

специальные обследования отдельных аспектов инновационной политики, включая отношение компаний к нововведениям, данные об объеме инвестиций, направляемых на инновации и влиянии внутреннего и внешнего рынков на эффективность инноваций - Иннобарометр (the Innobarometer);

деятельность электронной службы информации ЕС по НИОКР и инновационной политике – CORDIS, в рамках которой предоставляются также сведения о возможностях использования результатов работ по проектам ЕС (Technology Marketplace).

Данная информация имеется в открытом доступе, что обеспечивает не только дополнительную транспарентность инновационной политики для экспертного сообщества, представителей науки и бизнеса, но и служит целям адвокатирирования инновационного пути развития для экономики.

Анализируя практику ЕС в построении системы индикаторов оценки эффективности инноваций на макроуровне, в данной статье предложена система индикаторов, характеризующая состояние таких элементов НИС, как:

- человеческие ресурсы;
- создание знаний;

- передача знаний и их применение;
- финансирование инноваций;
- инновационный выпуск и рынок.

Необходимо отметить, что по многим показателям данных в официальной статистике России либо не существует, либо они имеются в составе выборочных обследований, проводимых Федеральной службой государственной статистики, либо Центром исследований и статистики науки (ЦИСН).

Индикатор (по методологии ЕС)	Объект	Источники данных
Количество выпускников в сфере науки и технологии, соотнесенное с общим количеством жителей в возрасте 20-29 лет, в %	Человеческие ресурсы	ЦИСН, ГКС
Количество рабочей силы с высшим образованием, соотнесенное с общим количеством жителей в возрасте 25-64 лет, в %		ЦИСН, ГКС
Процент всего персонала, занятого в средне- и высокотехнологичных производствах		ЦИСН, ГКС
Процент всего персонала, занятого в сфере высокотехнологичных услуг		ЦИСН, ГКС
Процент участников в процессе обучения во время жизни (life-long learning)		Требуется доп. исследования
Расходы бизнеса (государства) на человеческий капитал как процент от ВВП		ГКС+ доп. исследования
Государственные расходы на НИОКР как процент от ВВП	Создание знаний	ЦИСН, ГКС
Расходы бизнеса на НИОКР как процент от ВВП		ЦИСН, ГКС
Количество примененных патентов в классе высокотехнологичных патентов в расчете на миллион жителей (EPO и USPTO) [или на одного ученого]		ЦИСН, ГКС
Общее количество примененных и гарантированных патентов в расчете на миллион жителей (EPO и USPTO) [или на одного ученого]		ЦИСН, ГКС
Процент малых промышленных предприятий, осуществляющих инновации у себя	Передача знаний и их применение	ЦИСН, ГКС+ доп. исследования
Процент малых промышленных предприятий, осуществляющих инновации, новые для рынка		Требуется доп. исследование
Процент малых промышленных предприятий, вовлеченных в совместную инновационную деятельность		Требуется доп. исследование
Общие инновационные расходы как процент от общего оборота (объема оказанных услуг) в сфере промышленности и услуг.		ЦИСН, ГКС
Инвестиции венчурного капитала в технологические фирмы как процент от ВВП	Финансирование инноваций, инновационный выпуск и рынок	Требуется доп. исследование
Доля продаж инновационных продуктов малыми предприятиями		ЦИСН, ГКС+ доп. исследования
Доля в продажах продуктов, новых и для рынка, и для фирмы осуществленных предприятиями промышленности и сферы услуг		Требуется доп. исследование
Доля в продажах продуктов, новых для фирмы, но старых для рынка осуществленных предприятиями промышленности и сферы услуг		Требуется доп. исследование
Доля затрат на информационные и коммуникационные технологии в ВВП		ЦИСН (непериодично)
Доля высокотехнологичной продукции в экспорте		ГКС+ ВТО
Доля добавленной стоимости высокотехнологичных отраслей в общей добавленной промышленности стоимости		ГКС

ГЛОБАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ВОЗМОЖНОСТИ РОССИИ

Беликов В.А.,
 к.э.н., доцент, заведующий
 кафедрой прикладных
 экономических дисциплин
 Орловского государственного
 университета

Российские политики и экономисты высказывают разные, часто диаметрально противоположные мнения о продолжительности и перспективах экономического кризиса в России. Одни оптимистично утверждают, что надо потерпеть один - два года и все восстановится. Другие скептически замечают, что Россию, как и весь мир, ждет продолжительный и глубокий провал, который превзойдет по своим параметрам период Великой депрессии.

Для решения этого вопроса необходимо сначала понять, каковы подлинные причины, его породившие. Как бы сильны и разнообразны ни были субъективные факторы, действующие в экономике, стратегическое направление экономических процессов определяется объективно существующими экономическими закономерностями. Одной из общих закономерностей является волнообразное развитие всех процессов в материальном мире. В экономической науке это отражено в теориях циклического развития или экономических кризисов. Теория экономических циклов К.Маркса известна всем образованным людям. Теория нашего соотечественника Н.Д. Кондратьева известна гораздо более узкому кругу специалистов. К величайшему сожалению для экономической науки, Н.Д. Кондратьев подвергся репрессиям, в 1930 году он был посажен за «антисоветскую деятельность» в тюрьму, а в 1938 году расстрелян. Понятно, что дол-

гие годы его исследования были закрыты в нашей стране, реабилитация его имени и научного наследия началась только в конце 80-х годов XX века.

Н.Д. Кондратьев выдвинул и теоретически обосновал идею существования больших (45-60 лет) – экономических циклов (волн), в рамках которых происходит смена «запаса основных материальных благ», то есть производительные силы мирового сообщества переходят на новый, более высокий уровень своего развития. Кондратьев описал также и механизм функционирования этих циклов, получивших в экономической науке название К-циклов (Кондратьевских циклов). Весь цикл им был разбит по определяющим процессам на две фазы - волны: повышательную и понижательную. В основу закономерностей смены фаз этих циклов был положен механизм аккумуляции, накопления, концентрации, распыления и обесценения капитала как ключевой фактор развития рыночной экономики.

На базе имевшегося у него практического материала Н.Д. Кондратьев смог исследовать и описать только два с половиной больших цикла, прервав исследование на повышательной волне третьего цикла. По его исследованиям в первом цикле повышательная волна продолжалась с конца 1780-х - начала 1790-х гг. до 1810-1817 гг., понижательная волна началась с 1810-1817 гг. и протекала до 1844-1851 гг. Второй цикл начался с повышательной волны с 1844-1851 гг. до 1870-1875 гг. и закончился понижательной волной с 1870-1875 гг. до 1890-1896 гг. Третий цикл состоял из повышательной волны, начавшейся с 1890-1896 гг. до 1914-1920 гг. В конце 20-х годов исследования Н.Д. Кондратьева трагично оборвались, однако в соответствии со своей теорией ему удалось блестяще предсказать понижательную фазу третьего цикла, которая известна нам как Великая депрессия.

Последователи Кондратьева продолжили исследования, однако дальнейшая периодизация «длинных волн» в экономике стала предметом споров. Исследователи этой проблемы разделяются на две основные группы, применяющие различающиеся методологические подходы к периодизации и выделению циклов. Соответственно, эти группы исследователей выделяют либо пять, либо четыре больших экономических цикла до настоящего времени.

Первая группа исследователей в своем анализе больше опирается на индикаторы реальной экономики (производственные показатели, динамику занятости, инвестиционную активность, различные структурные пропорции). Они считают, что понижательная фаза третьего цикла завершилась с началом Второй мировой войны. Повышательная волна четвертого цикла началась вместе с войной и продлилась до конца 1960-х годов. Переломная точка перехода к понижательной фазе четвертого цикла ознаменовалась кризисом доллара и крушением бреттон-вудской валютной системы в 1968–1971 гг. Характерной чертой этой понижательной волны стали нефтяные кризисы и стагфляции 1970-х годов. Переход к новому – пятому большому экономическому циклу связывают с экономической политикой Рейгана в США и Маргарет Тэтчер в Великобритании. Повышательная волна этого цикла реализовалась со второй половины 1980-х до начала 2000-х годов. В конце повышательной волны стали проявляться снижение нормы прибыли в реальном секторе экономики и вызванный этим отток средств в сферу финансовых спекуляций. Эти процессы привели во второй половине 1990-х гг. к перегреву на фондовом рынке, а в начале 2000-х гг. и на рынке недвижимости.

По прогнозу исследователей этой группы понижательная волна пятого большого экономического цикла началась с 2000-2007 гг. и будет продолжаться до 2015-2025 гг. Шестой большой цикл должен начаться повышательной волной с 2015-2025 гг. до 2035-2045 гг.

Вторая группа исследователей в качестве индикаторов периодизации фаз большого экономического цикла использует в большей степени финансовые показатели (динамику фондового рынка и динамику доходности облигаций).

Представители второй группы настаивают на следующей периодизации «длинных волн» в экономике после кондратьевских циклов. Понижательная волна третьего большого цикла продолжалась с конца 1920-х гг. до 1949 г. Четвертый большой цикл начался повышательной волной с 1949 г. до начала 2000-х гг. Понижательная волна этого цикла началась с начала или середины 2000-х гг.

Представители обеих групп, используя разные методологические подходы и экономические индикаторы, в общем сошлись в одном: на 2000-е годы приходится разворот фазы большого экономического цикла – от восходящей к нисходящей волне.

Учитывая, что мировая экономика вновь вступила в понижательную волну пятого (по другой версии – четвертого) К-цикла, в ближайшее время нужно ожидать нового всплеска интереса к теории Кондратьева. Все традиционные методы борьбы с кризисными явлениями оказываются действенными только на повышательной волне больших К-циклов, в фазах оживления и подъема, когда кризисы, в соответствии с теорией Кондратьева, и так непродолжительны и неглубоки, а общий тренд экономического развития направлен на поступательное развитие мировой экономики. На понижательной же волне этих циклов в периоды спада и депрессии они действуют строго в противоположном направлении.

Поэтому не случайно мы являемся свидетелями того, что жесткая рестрикционная кредитная политика, проводимая ЦБ Европы, ведет к росту инфляции, хотя еще 5 лет назад она ее подавляла. И если еще недавно инфляция в Европе была порядка 2%, то сейчас она значительно выросла, несмотря на весьма высокий уровень ставки рефинансирования, установленный ЕЦБ. А либеральная политика, проводимая до последнего времени в США, ведет к усилению спекуляций на фондовых рынках и к росту фиктивного капитала, стимулируя спекулятивный рост цен на недвижимость, золото, нефть и продовольствие как на наиболее ликвидные товары. И этот рост цен абсолютно не зависит от объемов производства этих товаров и обеспечения ими платежеспособного спроса мировой экономики.

Мировая экономика должна избавиться от перенакопленного капитала, путем его массового обесценения в результате неизбежной длительной и глубокой депрессии. Обесценение денежного капитала произойдет через неоднократные крахи финансовых рынков, а также через третий дефолт доллара, как это уже происходило в 1920-1930-х и в 1970-х гг. Поэтому мировую экономику ожидает целая череда затяжных кризисов.

Начавшаяся в 2008 году рецессия в развитых странах охватила всю мировую экономику, так как мир вступил в понижательную волну пятого большого Кондратьевского цикла, которая продлится до 2020-2025 гг. 2009 и 2010 годы будут характеризоваться усилением падения спроса и снижением объемов производства для США, ЕЭС и других развитых стран. Основные поставщики продукции для развитых стран (Китай, Индия, страны Юго-восточной Азии) должны будут осуществить реструктуризацию своего производства, найти возможности для обеспечения сбыта своей продукции путем переориентации на внутренние рынки, что неизбежно приведет к серьезному сокращению производства в них. Сокращение производства в мировом масштабе неизбежно приведет к сокращению спроса на энергоносители, прежде всего нефть. Поэтому цены на нефть вряд ли поднимутся выше 40 долларов за баррель – скорее всего, они будут даже ниже, что уже стали понимать многие политики и экономисты.

Рецессия будет продолжаться до конца 2010 или даже начала 2011 года, после чего произойдет небольшое оживление мировой экономики, как результат антикризисный мер, проводимых правительствами развитых стран. Однако, по прогнозам сторонников теории К-циклов, ориентировочно уже в 2012 году начнется обвальная депрессия, которая по своим параметрам будет глубже и масштабнее Великой депрессии, как следствие накопившихся разрушительных побочных эффектов этих антикризисных мер.

Депрессия максимально сильно затронет реальный сектор мировой экономики, и все страны будут вынуждены защищать свои внутренние рынки, вводя протекционистские меры, повышая таможенные тарифы и пошлины. Параллельно они начнут избавляться от падающего доллара, так как мировой кризис неизбежно приведет к крушению мировой финансовой системы, основанной на долларе. Когда же эти меры примут массовый характер, произойдет третий и окончательный дефолт доллара.

С 2012 по 2016 год мировая экономика предположительно будет адаптироваться к новой экономической ситуации. Это приведет к резкому сужению мирового рынка, росту протекционизма и усилению торговых противоречий между США, ЕС, Китаем, Японией, Индией, Россией, исламскими странами и странами Латинской Америки, что, в свою очередь, приведет к разрушению ВТО. Обострение торговых войн усилит интеграционные процессы внутри основных региональных группировок, формируя емкие региональные рынки, стремящиеся к построению самодостаточных замкнутых экономических структур. Во всем мире начнут формироваться региональные союзы по типу Европейского сообщества. Где-то они будут формироваться вокруг крупных стран, таких, как Китай, Индия, Россия и т.д. Где-то будут объединяться вокруг нескольких наиболее экономически сильных государств, как в Европе. Скорее всего, это

будут страны Латинской Америки и исламского мира. В итоге весь мир окажется разделенным на достаточно обособленные крупные региональные союзы, которые будут объединяться на базе единой региональной валюты. Вполне реальным может оказаться даже возврат к золотому стандарту, как к стабилизирующему фактору, но только для этих региональных валют.

Пока будут формироваться региональные союзы со своим обособленным внутренним рынком, а также новые регулирующие мировую экономику организации, произойдет формирование кластера новых базисных инноваций, на основе которого сформируется новый шестой технологический уклад. Скорее всего, это будут нано- и биотехнологии, геновая инженерия, информационные технологии, космическая и цифровая связь и т.д. Формирование этого уклада создаст необходимые предпосылки перехода, сначала к небольшому оживлению, а потом и к мощному подъему повышательной волны шестого большого Кондратьевского цикла.

Но сначала, где-нибудь в 2018-20 гг. должен произойти еще один, уже не очень продолжительный и глубокий, адаптационный кризис, после которого и начнется затяжной подъем мировой экономики на базе улучшающих и дополняющих инноваций шестого технологического уклада. Нынешняя понижательная волна пятого большого Кондратьевского цикла завершится где-то после 2020 года, и мировая экономика на 20-25 лет вступит в повышательную волну шестого Кондратьевского цикла. А до этого мир ожидают 10-15 лет постоянно сменяющих друг друга кризисов, до тех пор пока не сформируется окончательно новый технологический уклад и новая структура глобального рынка с новыми регулирующими органами на базе неокейнсианской экономической идеологии, которая придет на смену господствующей с 1980-х гг. неолиберальной. Это неизбежно должно привести к усилению роли государства и надгосударственных регулирующих органов в мировой экономике. Поэтому любые попытки преодолеть нынешний мировой экономический кризис при помощи либерально-монетарных инструментов обречены на провал, что подтвердится в ближайшие годы. Эпоха «свободного (спекулятивного) рынка» на данной ступени развития закончилась. Начинается эпоха регулируемого и организованного рынка, основанного на индикативном планировании, на всемерном стимулировании спроса населения и сильном государственном вмешательстве в экономику.

Россия уже сейчас стоит перед серьезнейшим выбором перспективы и качества своего развития. Если наша страна и дальше будет идти в фарватере американской финансовой политики, надеясь, что совместно с американцами и под их крылом мы как-нибудь выберемся из этого кризиса, то ее участь печальна, и российская финансовая система будет раздавлена обломками американской. Руководство России, к великому сожалению, так и не обеспечило построение собственной суверенной финансовой системы.

Министерство финансов Российской Федерации и Банк России продолжают (наряду с другими странами) финансировать дефицит бюджета США, а не российские банки и корпорации. Изъятие избыточных, по их мнению, финансовых средств и «стерилизация» их в стабилизационном фонде фактически оставили без так сейчас необходимых кредитных средств отечественных производителей (особенно малый и средний бизнес) и банковскую систему. Итогом такой странной централизованной финансовой политики стала расширяющаяся практика привлечения зарубежных кредитов российскими банками и корпорациями. При полном отсутствии внутрироссийского механизма рефинансирования и внятных перспектив в этой области государственной деятельности они просто были вынуждены идти по этому пути. В результате международные государственные резервы Российской Федерации, хранящиеся в западных ценных бумагах, на 1 января 2008 года составили 476,4 млрд. долларов, в то время как внешний долг Российской Федерации почти сравнялся с государственными резервами, увеличившись до 459,6 млрд. долларов. И процесс этот и дальше продолжается, усугубляя и так непростое положение. Таким образом, и российское государство, и российские банки и корпорации в настоящее время являются заложниками устойчивости американской финансовой системы.

Однако в настоящее время перед Россией открывается альтернативное и очень перспективное направление движения в будущее. Она может выступить одним из инициаторов и архитекторов нового миропорядка. Россия вместе с Европой, Японией, Китаем, Индией, Бразилией и другими странами, заинтересованными в новом устройстве мирового экономического порядка, вполне способна начать необходимые организационные преобразования. Лишь немногие страны современного мира способны на это. Китай, несмотря на свою многовековую историю, пока не созрел для подобных инициатив и демаршей в мировом масштабе – у него нет еще

опыта мировой державы. У России, как преемницы СССР, такой опыт вполне сформировался после Второй мировой войны в период противостояния СССР и США и создания и руководства мировой социалистической системой. Единая же Европа вовсе не едина в своей экономической политике, к тому же существенную роль в ней пока играют прямые «вассалы» США.

Поэтому Россия вполне осознанно может повести за собой и Европу, и Китай, и другие страны мира по пути формирования новой экономической архитектуры будущего миропорядка, способного преодолеть разрушительные последствия понижательной волны пятого Кондратьевского цикла. Более того, когда, примерно в 2012-2015 гг., рухнет американская экономика, именно Россия с ее бескрайними просторами, огромными запасами полезных ископаемых, самыми плодородными в мире черноземами и высоким научным потенциалом, а также с выгодным географическим положением сможет стать самым притягательным местом для инвестиций со всего мира и применения самых передовых технологий – формирующегося «кластера базисных технологий» шестого К-цикла. Кроме того, Россия обязательно должна войти в ОПЕК, стать инициатором создания «газовой ОПЕК», а также «продовольственной ОПЕК», призванных организовать противодействие безудержной спекуляции на сырьевых рынках и рынках фиктивного капитала.

Если Россия не сумеет воспользоваться кризисной ситуацией понижательной волны пятого К-цикла, будет и дальше продолжать поддерживать разваливающуюся американскую финансовую систему своими золотовалютными резервами и средствами стабилизационного фонда, то ее участь печальна. Она никогда не сможет полностью вернуть свои финансовые средства. Любая финансовая пирамида, будь это «МММ», «Хопер», ГКО или нынешняя американская финансовая система, рано или поздно должна обрушиться, погребая под своими развалинами тех, кто верил в ее незыблемость. Поэтому вкладывать финансовые резервы России нужно в базисные инновации нового – теперь уже шестого – технологического уклада, в «экономику знаний будущего», в инфраструктуру самой России, а также, в качестве временного резервного варианта, в обесценивающиеся западные корпорации, которые в ближайшее время можно будет «скупать по дешевке», но никак не в финансовые инструменты рушащейся на наших глазах американской финансовой системы. Таковы радужные перспективы России, если у ее руководства хватит разума и политической воли стать на такой самостоятельный путь развития в интересах страны и своего народа.

ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

Беляев А.Н.,

к.и.н., преподаватель кафедры
гуманитарных и социально-экономических
дисциплин Академии ФСО России

Российское общество XXI века всесторонне погружено в мировой информационный поток, нарастающий с катастрофической скоростью. Основным объектом информационного воздействия является сознание и психика человека. Следовательно, для защиты от негативного информационного воздействия необходимо, с одной стороны, его защитить, а с другой стороны, снабдить устойчивыми знаниями к этим воздействиям.

Историческое сознание является видом общественного сознания и формируется в процессе накопления знаний и представлений, с помощью которых общество осознает и оценивает свое прошлое и осуществляет связь настоящего, прошлого и будущего¹.

В настоящее время при полном отсутствии идеологического пресса, отсутствия цензуры и в условиях рыночной экономики растет спрос на сенсационную продукцию. В погоне за раскрытием истины многие псевдоисторики: Г.Х. Попов, В. Суворов (Резун), А.Т. Фоменко и другие - пытаются представить исторические события в искаженной форме.

¹ Радугин, А.А. История России (Россия в мировой цивилизации). М.: Центр, 1997. С.17.

«Многokратному переосмыслению» подвергаются ключевые события нашей истории, такие, например, как Куликовская битва, битва на Чудском озере, Курская битва, оборона Ленинграда и в целом Великая Отечественная война. Трудно построить сенсацию, рассчитанную на массовый спрос, взяв за основу, к примеру, предоставление крестьянам права выкупа на свободу с землей при продаже за долги имений помещиков в 1847 году или указ «О вольных хлебопашцах». Многие потребители лженаучных продуктов не только не в состоянии оценить значимость этих событий, они даже могут и не знать, что такие указы имели место быть в истории России.

Что же подвергается в истории России пристальному переосмыслению?

1. Наиболее известные факты и события (Битва на Чудском озере, Куликовская битва, сражения Великой Отечественной войны).

2. Деятельность известных исторических личностей (А. Невского, Д. Донского, Минина и Пожарского, Г.К. Жукова).

3. Построение лженаучных умозаключений на основе одностороннего выпячивания цепочки неудач исторических событий (поражения в Крымской войне (1853-1856 гг.), Русско-японской (1904-1905 гг.), в I-й мировой войне (1914-1918 гг)).

4. Мифологизированные исторические события (период правления И. Грозного, влияние Г. Распутина на царскую семью).

Ошарашивающая «истина», переворачивающая систему привычных представлений, - обязательный атрибут лженаучных теорий. Переворачивание или полное разрушение исторических представлений, являющихся частью социальной и культурной памяти нации, в каждом случае предполагают рождение мифа¹.

В истории человечества мифы часто связаны с установкой на манипулирование сознанием и, соответственно, поступками людей при помощи специальных стереотипов идеологического мышления². Мифологизированное сознание одномерно, оно не допускает иных толкований и стремится к абсолютной «правде». Кроме того, мифы и мифология выполняют функцию социально-психологической компенсации, которая в эпохи социальных кризисов начинает действовать на уровне коллективной интуиции, смягчая удары современных обществу катаклизмов и ломку привычного социо-психологического уклада³.

Каким образом происходит искажение исторического прошлого? Что является основой лженаучных теорий? Это:

- использование непроверенных фактов и исторических данных;
- подтасовка результатов исследования;
- преувеличение последствий исторических событий;
- приписывания историческим личностям черт крайне негативного характера;
- откровенная выдумка лжеисториков.

Методика отбора и интерпретации исторических фактов у всех авторов похожа. Очень часто псевдоученые намеренно или по незнанию не могут отличить исторический источник от исторического исследования или художественного осмысления. В результате мнение писателя ставится в один ряд с сообщением летописи или архивным документом. Гипотеза выдается за доказанный факт, и на его основе выстраивается целая цепь логических следствий.

Так, по мнению А. Подъяпольского, князь Александр Невский был не только талантливым полководцем, а гением. Гению для победы не нужно воевать. По его указанию русские воины вкапали в лед заранее срубленные кустарники и деревья. Не подозревавшие о ловушке ливонцы провалились под лед, и исход сражения был предрешен. Затем русские воины стали вылавливать немецких рыцарей для заключения с ними соглашения. В последующем рыцари по всей Европе рассказывали о жестокой битве, где они потерпели поражение от превосходящего противника, а князь Александр пожинал лавры победителя крестоносцев⁴.

¹ Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М., 1992.

² Аймермахер К. Введение. – Мифы и мифология в современной России / К. Аймермахер, Ф. Бомсдорф, Г. Бордюгов. М., 2000. С. 10-11.

³ Петров А.Е. Перевернутая история. Лженаучные модели прошлого // Новая и новейшая история. 2004 № 3.

⁴ Подъяпольский, А. Ловушка для рыцарской «свиньи» // Родина. 2002. № 3. С. 35-37.

Объявляются «реакционерами» Минин и Пожарский, так как они еще 400 лет назад сражались за возможность присоединения России к Западу.

Одним из самых «ходовых» событий российской истории на псевдонаучной арене является Куликовская битва. С этим событием происходили всевозможные трансформации: и смысловые (не победа русских, а поражение; не борьба с ордой, а участие во внутриордынских усобицах). Особое внимание привлекают пространственно-хронологические перемещения. Автор одной такой сенсации Н. Бурлаков обнародовал версию, согласно которой Куликовская битва и сражение на реке Воже одно и то же событие, состоявшееся в 1378г¹.

Другой псевдоученый А.Т. Фоменко в своей «Новой хронологии» переносит битву на два года вперед, в 1382г., и проводит ее в Москве².

Продолжая тему «Новой хронологии» истории России, необходимо упомянуть работу Носовского Г.В., Фоменко А.Т. «Новая хронология Руси», «опровержение» русской и мировой истории. Она базируется на основе разработок Н.А. Морозова и М.М. Постникова. Свои цивилизационные потенции Г.В. Фоменко реализует через забытое племя казаков, которое вопреки различным теориям о древних цивилизациях расселялось от Сибири до Северного моря и Атлантического океана. Поэтому в новохронологической «действительности» Москва, прозябавшая в виде незначительного литовского поселка, лишь после Куликовской победы волжских и сибирских казаков над войском польских и литовских казаков, возглавляемых Мамаем, взята в 1382г³. Дмитрием Донским (он же Тохтамыш) получила статус города. Все по той же теории от Фоменка Иван Калита – это Батый, Новгород Великий – консорциум трех городов (Ярославль, Кострома, Ростов), Симеон Гордый – Александр Невский.

Второй подход к искажению фактов заключается в гипертрофированности и экзальтированности «исторических открытий». Если «неготовность», то обязательно «полная», «нехватка» – «чудовищная» и «катастрофическая», «трусость» – «всеобщая» и так далее. Такой подход характерен для произведений В. Суворова.

Еще один подход – это представление достоверных фактов с негативной стороны. Так, В. Суворов (Резун) в своей книге «Беру свои слова обратно» выпячивает слова маршала Г.К. Жукова о том, что советским танковым корпусам не хватало 16,5 тыс. танков новейших типов. На этом он строит новую «псевдоправдивую» гипотезу о том, что Сталин накануне войны создавал мощный бронетанковый кулак. Вторжение германских войск на территорию СССР – не что иное, как упреждающий удар, осуществленный всего 4 тыс. бронемашин, уступающих по вооружению советским танкам. А с другой стороны, профнепригодность советских полководцев, которые не способны были воспользоваться явным превосходством в технике и ее оснащением⁴.

Эти и другие подобные сенсации переверачивают или полностью разрушают исторические представления, являющиеся частью социальной и культурной памяти, и разрушают общее представление о прошлом. Они способствуют изменению внутренних установок, определяющих мировосприятие человека, изменяют характер ценностей и идеалов, образующих субъективный мир личности.

Чтобы не допустить такого воздействия на сознание будущего сотрудника спецслужб, необходимо в военном вузе формировать определенную систему знаний, построенных в соответствии с научно проверенными и доказанными фактами отечественной истории. Это позволит человеку критически оценивать поступающую информацию, опираясь на достоверные и проверенные знания, полученные из первоисточников, а также определить значение и последствия исторического события, явления или факта. Определить его место в историческом процессе в результате осмысления динамично развивающегося общества, используя научные методы исторического познания.

С другой стороны, обширный багаж исторических знаний позволяет самооценивать и корректировать свое поведение с позиции позитивных норм и правил человеческого общежития, выработанных цивилизацией и нашедших практическое подтверждение в историческом

¹ Бурлаков Н. Куликовская битва на Воже! // Родина. 1999. № 10. С. 38-40.

² Носовский Г.В. Новая хронология Руси / Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. М., 1997. С. 134.

³ Там же. С. 142.

⁴ Суворов В. Ледокол. М., 1992. С.47.

опыте. В этом случае будущие сотрудники спецслужб способны выполнять поставленные задачи, осмысливая близкие и отдаленные перспективы развития общества, увлекая за собой подчиненных и мобилизуя их на решение сложных государственных задач.

Анализируя факты повседневного информационного потока, офицер спецслужб не должен прибегать к поспешным и категоричным выводам, тем более привносить их в служебную деятельность.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ РОССИЙСКОГО ОФИЦЕРА

Богданов Д.В.,

адъютант Академии ФСО России

Исследование процесса формирования духовно-нравственных качеств личности российского офицера предполагает, прежде всего, определение методологических основ анализа этого сложного феномена, его концептуальных принципов, подходов, идей, положений; уточнения понятийно-категориального аппарата. Лишь системное, комплексное использование всего арсенала методологических средств современного социального познания позволяет всесторонне исследовать сущность и специфику процесса формирования духовно-нравственных качеств российского офицера в контексте становления и развития научных представлений об их эволюции и современном развитии.

Исследовательская ситуация в изучении процесса формирования духовно-нравственных качеств российского офицера отличается открытостью, креативной неустойчивостью. Соответственно возникает потребность не только применять, но и одновременно по ходу исследования корректировать методологические идеи и средства. Более предпочтительным является сопоставление и сочетание различных научных и общекультурных методов, которые выражают полифонию размышлений о духовно-нравственных качествах личности.¹ Поиск внутренне диалогичных, «собирательных» относительно всего исследовательского поля методологических средств, призванных обеспечить «живое» движение исследовательского материала, приводит к выдвиганию тезиса о построении методологической перспективы как особого рода - изменчивой, самоорганизующейся - модели в осмыслении духовно-нравственных качеств российского офицера.

Для реализации предлагаемой «перспективы-модели» важен ряд принципов (рис.1):

- принцип преемственности, причем не только в широком культурно-историческом смысле, но и в плане учета уже предложенных подходов к решению подобных исследовательских задач, в частности к изучению государственно-патриотической идеологии как фактора формирования духовно-нравственного потенциала российского офицера;

- принцип целесообразности, требующий выстраивать и постоянно корректировать направление исследования в соответствии с поставленными целями, его смыслами и ценностями;

- принцип определенности, который на фоне сохраняющейся методологической и предметной динамики обуславливает необходимость по возможности более полного прояснения и формулирования исследовательских результатов в рамках того или иного методологического подхода, на том или ином этапе исследования, в том или ином исследовательском контексте.

¹ См.: Каверин Б.И. Духовность российского офицера: проблемы становления, условия и пути развития: Пособие. М.: ВУ, 2002. С.47.

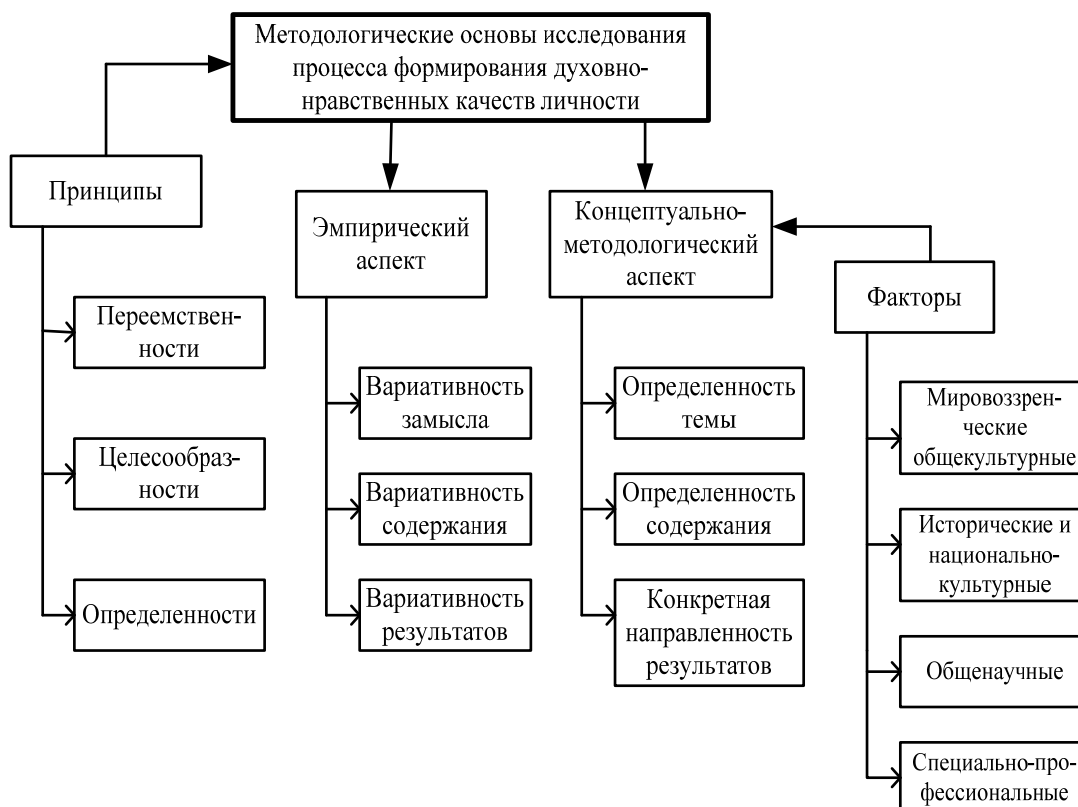

Рис.1 Методологические основы исследования процесса формирования духовно-нравственных качеств личности

С учетом содержания научно-познавательной деятельности в построении и реализации методологической перспективы осмысления духовности и нравственности российского офицера могут быть выделены два аспекта - эмпирический и концептуально-методологический. Эти аспекты обозначаются в зависимости от степени погруженности научного исследования в социокультурную среду. В методологической модели познания духовно-нравственных качеств личности офицера необходимо учитывать, во-первых, влияние факторов, определяющих замысел исследования; во-вторых, динамику и взаимодействие различных, уже апробированных в научно-познавательной деятельности концептуальных форм.

Эмпирический аспект связан с изменчивостью замысла, трактовок содержания и результатов исследования. То есть для исследователя важна не только фиксация «буквы» наличного знания о духовности и нравственности, но и непрерывное прояснение смысла, общественной значимости выполнения научно-исследовательской работы по обсуждаемой теме.

На методологическом фоне могут быть указаны не только общие посылки, но и вполне конкретные темы обсуждения проблем. Прежде всего, они обнаруживаются в решении широкого круга вопросов, выражающих специфику современного этапа военного строительства. Проблемы духовности и нравственности поднимаются в дискуссиях о роли государства и армии в истории России, о месте военного дела в общем культурном строе российской цивилизации и в целом в пространстве ее геополитической среды.

Концептуально-методологический аспект осмысления духовно-нравственных качеств личности российского офицера также основывается на подвижности духовного мира человека как исходной области исследования. Адекватное выражение этой подвижности предполагает многообразие концептуальных идей в исследовании духовности. Очертить общие контуры динамики концептуально-методологического аспекта «модели-перспективы» изучения духовности позволяет рассмотрение основных факторов изменчивости исследовательской ситуации.

В чем суть мировоззренческих общекультурных факторов? В современной культуре они находят выражение в постепенном «размывании» ценностей индустриального общества, в критике способности классического научного мышления исчерпывающе объяснять мир и обосновывать базовые ценности и смыслы существования человека. Традиционные рассуждения о

духовно-нравственных качествах личности на рубеже тысячелетий оказались под разрушающим воздействием сиюминутных страстей и сомнений, многократно усиленных соблазнами псевдоопытности мира технологической цивилизации.

Еще одна серьезная угроза духовности исходит от официоза декларативных и декоративных ценностей. Попытки правящих элит, чаще всего в конъюнктурных политических целях, «быстро поправить» духовную ситуацию за счет формального обращения к опыту прошлого зачастую приводят к отчуждению людей от духовных ценностей. Становится все более ясно, что возрождение духовности не может стать очередным «освобождением сверху», назойливой мессианской претензией, но возможно только в условиях свободного выбора личностей, народов и цивилизаций.

Исторические и национально-культурные факторы обуславливают специфику осмысления духовной ситуации в современной России. Перспективы страны напрямую зависят от национально-культурного самоопределения российского этноса, способности к рефлексии. Специфика текущего момента состоит в том, что в эпоху глобализации и унификации форм социально-экономической жизни единство и прочность мира держатся именно на его структурированности, разделении на нации, этносы, культуры. Органическое многообразие единства основывается, прежде всего, на принятии различными социокультурными субъектами своей духовной уникальности.

Современные попытки реорганизации российского общества, устремления к новым, более эффективным способам общественного устройства – все это накладывается на неопределенность исторической ситуации, в которой оказалась Россия¹. Мы оказались в абсолютно неизвестном современному миру состоянии, когда технологическая трансформация происходит одновременно с национально-культурной и цивилизационной самоидентификацией российской евразийской общности людей – одного из наиболее крупных мировых суперэтносов. Поэтому основной подход к формированию духовности и нравственности в России должен быть не только нормативно-предписательным, но и побуждающим общественных субъектов к самостоятельным поисковым действиям, к взаимодействию их друг с другом с последующим осмыслением, фиксированием и оформлением полученных результатов.

Общенаучные факторы изучения духовно-нравственных качеств личности человека проявляются в культурно-исторической динамике образов науки, в изменчивости представлений о нормах и методах научного исследования. Вектор происходящих в российском обществе перемен связан с осознанием недостаточности, казалось бы, уже прочно апробированных в научном познании подходов. Ответом на общекультурную потребность в переосмыслении содержания науки, ее места и роли в жизни общества является утверждение неклассической научной рациональности, обнаружением связи научного познания с другими формами культуры (религией, этнофилософией, искусством).

В свете постнеклассических общенаучных философских идей становятся видны и отчасти понятны важные области человеческого бытия, где истина и метод не обязательно оказываются взаимно предполагающими. В связи с этим восстанавливается признание значимости таких форм и результатов познания (бытийные состояния, интуиция, культурные метафоры и архетипы, вера и откровение), которые хотя и предполагают «жесткие» логико-методологические каркасы научного исследования (схемы, модели, фиксированные языковые формы, программы деятельности), но не сводятся к ним.

Надо признать, что в современной исследовательской культуре пока сохраняется разрыв между «статусными» трактовками духовности в рамках традиционных сциентистских концепций и религиозными истолкованиями духовного мира человека. До сих пор эти позиции противопоставляются.

Специально-профессиональные факторы динамики концептуальных предпосылок исследования духовно-нравственных качеств личности российского офицера являются, образно говоря, «двухуровневыми». Так, основные идеалы служения, а также «каналы» подпитки духовной силы российского воинства «на поверхности» культурной жизни остаются практически неизменными. Динамика здесь, скорее, только подразумевается, хотя удержание ее в сознании людей, причем именно в преемственном сознании сменяющих друг друга поколений, остается

¹ См.: Заславская Т.И. Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития. М., 1995. С.8.

очень важным. Указанная «инерционная изменчивость» проявляется, например, в сохранности феноменов исторической и этногеографической памяти (чувство Родины, голос предков), в социокультурных, в том числе воинских, преданиях.

Одновременно духовность и нравственность офицеров, пути и возможности ее осмысления находятся под воздействием и факторов повышенной динамики. Среди этих факторов - влияние современных технологий на средства и содержание вооруженной борьбы, продолжающееся усиление роли фактора военной мощи государства, причем сфера их применения расширяется далеко за пределы ответственности военного ведомства, а именно в области общей социокультурной устойчивости государства и общества.

Таким образом, перечислены четыре основные группы факторов динамики концептуального аспекта рассматриваемой нами «модели-перспективы». Действие всех названных факторов обуславливает подвижность онтологических предпосылок и объектно-предметной основы исследования духовно-нравственных качеств личности российского офицера. Как следствие, практически важным становится непрерывно возобновляемый поиск концептуальных схем, языка, методов и средств проведения исследования. При этом лексика и стилистика исследования духовно-нравственных качеств личности российского офицера должны определяться не только на основе аксиоматического, но и процессуального подхода, предполагающего достижение частных, этапных результатов научно-познавательной деятельности. Обращение к социокультурному горизонту исследования предполагает определенную свободу использования различных концепций и языков, в том числе способных не только «запротоколировать» наличие духовности и нравственности, но и выразить напряжение духовно-нравственного роста человека.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ СВЯЗИ И ЕГО ИНТЕГРАЦИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ

Гарнага В.В.,

преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Академии ФСО России

События августа 1991 г. способствовали процессу коренного реформирования КГБ СССР и привели, в частности, к созданию Комитета правительственной связи при Президенте СССР, в ведение которого были переданы Управление правительственной связи, 8-е Главное управление и 16-е управление КГБ СССР, а также приданные им войска. Указом Президента РСФСР от 24 декабря 1991 г. на основе Комитета правительственной связи, Государственного информационно-вычислительного центра при Госкомиссии по чрезвычайным ситуациям с подведомственными ему организациями и Московского НИИ электротехники НПО «Автоматика» было образовано Федеральное агентство правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации (ФАПСИ) ¹.

Таким образом, составной частью сил обеспечения безопасности Российской Федерации, входящей в систему федеральной исполнительной власти, стали федеральные органы правительственной связи и информации. Их назначение, правовая основа, принципы организации и основные направления деятельности, система, обязанности и права, силы и средства, а также виды и порядок контроля и надзора за их деятельностью были определены Законом Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. «О федеральных органах правительственной связи и информации» ².

В единую систему федеральных органов правительственной связи и информации вошли:

– Федеральное агентство правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации;

¹ Лубянка. Органы ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МВД–КГБ. 1917–1991. Справочник. М., 2003. С. 175.

² Ведомости Верховного Совета РФ. №12. Ст. 423.

– органы правительственной связи и информации (Управления правительственной связи в регионах, Центры правительственной связи и информационно-аналитические органы) в субъектах Российской Федерации;

– войска, на которые возложено обеспечение всеми видами специальной связи органов власти и управления и военного руководства в военное время; в мирное время войска привлекаются к организации правительственной связи в чрезвычайных ситуациях из мест, не оборудованных стационарными средствами связи;

– учебные заведения, научно-исследовательские организации, предприятия¹.

Президент Российской Федерации своим указом от 21 марта 1992 г. утвердил Временное положение о ФАПСИ и структуру его центрального аппарата. Этим же указом предусматривалась реорганизация образовательных учреждений бывшего КГБ, призванных готовить кадры для основных структурных подразделений Агентства. Приказом директора ФАПСИ от 23 апреля 1992 г. №128 с 1 августа 1992 г. Орловское высшее военное командное училище связи им. М.И. Калинина было преобразовано в Военный институт правительственной связи Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации с 5-летним сроком обучения².

Военный институт правительственной связи занял центральное место в системе профессионального образования и стал ведущим учебно-методическим и научным центром ФАПСИ. На институт были возложены следующие задачи: подготовка и переподготовка офицеров с высшим военно-специальным (высшим военным) образованием, а также научных и научно-педагогических кадров, профессиональная переподготовка и повышение квалификации сотрудников федеральных органов правительственной связи и информации; выполнение фундаментальных и прикладных научных исследований по широкому спектру проблем, находящихся в компетенции ФАПСИ.

Перед руководством и офицерско-преподавательским составом Военного института была поставлена задача совершенствования организации и содержания образовательного процесса для осуществления перехода на 5-летний срок обучения. В новых учебных планах и программах была коренным образом изменена общая структура учебного процесса, который сосредоточил в себе все последние достижения науки и педагогики, нацеливал на формирование у курсантов фундаментальных теоретических и базовых инженерных знаний, которые подкреплялись прикладной подготовкой по должностному предназначению на заключительном этапе обучения в институте. В июле 1992 г. был введен новый штат военно-учебного заведения, в соответствии с которым курсантские батальоны были преобразованы в 4 факультета с дифференциацией по специальностям и специализациям, а батальон связи обеспечения учебного процесса – в центр обеспечения учебного процесса.

Выпуск молодых офицеров, осуществленный в 1993 г., был последним по профилю командного училища. Что касается нового набора, то в институт было зачислено 325 человек при конкурсе около 3-х человек на место, чему в определенной мере способствовала агитационно-рекламная кампания, которой были охвачены почти 300 школ, 100 военных комиссариатов, 40 воинских частей, были организованы подготовительные курсы.

Институтом был взят курс на фундаментализацию образования, его интеграцию с наукой и практикой, развитие аналитических способностей, творческой активности и самостоятельности обучаемых, интенсификацию учебного процесса. В центре внимания кафедр института находились проблемы разработки использования фрагментов компьютерных обучающих программ, применения ЭВМ в подготовке учебно-методических материалов, проведения педагогических экспериментов, освоения алгоритмического и модульного принципов изучения различных дисциплин, внедрения проблемного метода обучения.

Институт одним из первых военных образовательных учреждений России получил лицензию на право ведения образовательной деятельности в сфере высшего, послевузовского и дополнительного образования по установленным направлениям (специальностям) и уровням образования, а также лицензию на право подготовки и повышения квалификации кадров в области защиты информации в сфере высшего, послевузовского и дополнительного образования.

¹ Воронцов С.А. Спецслужбы России. Ростов-на-Дону, 2008. С. 418–419.

² Энциклопедия спецслужб. М., 2008. С. 64.

В январе 1996 г. ВИПС успешно прошел государственную аттестационную экспертизу качества подготовки специалистов и основных направлений деятельности института и был аттестован по следующим специальностям: «Сети связи и системы коммутации», «Многоканальные телекоммуникационные системы», «Радиосвязь, радиовещание и телевидение».

Военный институт правительственной связи принял активное участие в разработке Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования в части Государственных требований к минимуму содержания и уровню подготовки выпускников по специальности «Защищенные телекоммуникационные системы». В соответствии с приказом Министерства общего и профессионального образования РФ от 4 ноября 1996 г. институтом была получена лицензия на право ведения образовательной деятельности по специальности «Автоматизированные системы обработки информации и управления».

Процесс фундаментализации образования в ВИПС основывался на укреплении потенциала научных и научно-педагогических кадров. В 1993 г. в институте была открыта аспирантура, в которой началась подготовка научных кадров по 5 специальностям послевузовского профессионального образования, созданы условия для сдачи кандидатских экзаменов по философии и иностранному языку. Подготовка научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации осуществлялась как в собственной аспирантуре ВИПС, так и в докторантурах и аспирантурах (адъюнктурах) ведущих вузов страны. В 1996/97 учебном году диссертации на соискание ученой степени кандидата наук защитили 12 сотрудников института. Приказом ФАПСИ от 7 декабря 1999 г. №200 аспирантура ВИПС была преобразована в адъюнктуру.

В соответствии с решением Президиума ВАК России с 1 апреля 1997 г. в ВИПС начал функционировать диссертационный совет по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук по специальностям «Военные системы управления и связи (в ФАПСИ)», «Методы и системы защиты информации и информационной безопасности».

В 1997/1998 учебного года в институте работали 25% докторов наук и 28% кандидатов наук от общего их числа в ФАПСИ. Количество обучающихся в системе послевузовского образования составляло 88 человек, из них в аспирантуре института - 15 аспирантов очного и 16 заочного обучения, 3 соискателя. К преподавательской деятельности на условиях штатного соискательства или почасовой оплаты привлекались 32 доктора наук (профессора) и 31 кандидат наук (доцент), ведущие специалисты из федеральных органов правительственной связи и информации, Минобороны, ФСБ, МВД и ведущих вузов России.

К концу 1999 г. в институте работало 8 докторов наук, 8 профессоров, 113 кандидатов наук, 43 доцента и 12 старших научных сотрудников. Предложения по подготовке научно-педагогических кадров, разработанные в институте, были утверждены генеральным директором ФАПСИ в качестве Инструкции для федеральных органов правительственной связи и информации¹.

Совершенствованию образовательного процесса способствовали организуемые на базе института научно-практические конференции (например, в декабре 1996 г. по теме «Проблемы фундаментализации образования в ВИПС», а в апреле 1997 г. по теме «Внедрение передовых педагогических технологий в образовательный процесс ВИПС: проблемы и пути решения»). Выработке единых взглядов по вопросам организации ведения образовательного процесса в ВИПС, методики проведения занятий служили инструктивно-методические сборы руководящего, научного, преподавательского и офицерского состава института, проведенные в октябре 1996 г. и в феврале 1997 г.

Укреплялись позиции института как научно-методического центра, развивалась традиция проведения в его стенах ведомственных, межвузовских, региональных и всероссийских научных конференций. Так, в 1997 г. на базе института была подготовлена и проведена Всероссийская научная конференция «Проблемы создания и развития информационно-телекоммуникационных систем специального назначения», в июне 1998 г. – Третья ежегодная конференция Академии информатизации образования России. В феврале 1999 г. в институте состоялась Вторая всероссийская научная конференция «Проблемы развития информационно-телекоммуникационных систем специального назначения», на которой с участием ведущих ученых стра-

¹Академия ФАПСИ: история и современность. Орел, 2002. С. 74.

ны и специалистов федеральных органов правительственной связи и информации был обсужден широкий круг научных проблем.

Все заметнее становилась интеграция Военного института правительственной связи с научно-исследовательскими подразделениями ФАПСИ, научными и образовательными учреждениями России. С середины 1990-х гг. научные исследования проводились институтом во взаимодействии с Академией криптографии Российской Федерации, основных структурных подразделений ФАПСИ, Уральским испытательным полигоном ФАПСИ, Академией ФСБ России, Военной академией связи. В 1997 г. были заключены договоры о научном и научно-техническом сотрудничестве ВИПС с Кибернетическим центром Томского политехнического университета, Управлением вооружения Главного управления правительственной связи ФАПСИ, ОАО «Электросвязь» Орловской области, Военной инженерно-космической академией им. Можайского.

В марте 1999 г. при институте было создано Орловское региональное отделение Академии информатизации образования РФ, основной задачей которого является консолидация интеллектуальных и материальных ресурсов в интересах создания условий для эффективного использования научного потенциала региона в решении проблем информатизации образования.

В марте-апреле 1997 г. 78 курсантов, слушателей и молодых сотрудников института приняли участие в мероприятиях региональной «Декады науки – 97», а 10 из них стали лауреатами и дипломантами, были награждены ценными подарками. В 1999 г. по результатам Всероссийского конкурса студенческих научных работ по разделу «Телекоммуникации» победителем был объявлен слушатель ВИПС А.В. Довгий. В 2000 г. во Всероссийском конкурсе молодых ученых и студентов вузов, посвященном 275-летию Российской академии наук, младшему научному сотруднику научно-исследовательского отдела С.В. Козлову были присуждены медаль, диплом и денежная премия РАН в одной из 19 номинаций¹.

Институт стал методическим центром системы непрерывного профессионального образования ФАПСИ, инициатором проведения в 1999 г. педагогического эксперимента по дистанционному обучению сотрудников федеральных органов правительственной связи и информации. Положительные результаты эксперимента послужили основой для полномасштабного включения дистанционного обучения в перечень образовательных услуг, предоставляемых институтом в сфере дополнительного образования.

Государственная аттестационная комиссия, работавшая в 1999 г., отметила, что ВИПС вносит весомый вклад в решение научных и кадровых проблем ФАПСИ; подготовка кадров в институте строится с учетом перспектив развития Агентства и адекватно отражает существо задач, решаемых федеральными органами правительственной связи и информации; в институте постоянно ведется работа по совершенствованию образовательного процесса в соответствии с потребностями в кадрах и направлениями реформирования высшего профессионального образования в России.

Во второй половине 1990-х гг. усилия института были направлены на реализацию комплекса мероприятий по созданию в ФАПСИ образовательного учреждения академического уровня. Был определен перечень основных задач по преобразованию института в академию, разработаны нормативно-правовые документы, регламентирующие деятельность будущей Академии ФАПСИ, подготовлены два государственных образовательных стандарта второго поколения для подготовки офицеров со вторым высшим профессиональным образованием и квалификацией «Специалист в области управления», новые профессиональные образовательные программы, ряд других документов.

Важнейшей составляющей этой работы стало решение Аккредитационной коллегии Министерства образования России, в соответствии с которым 18 ноября 1999 г. институту был присвоен государственный аккредитационный статус «Академия». 30 марта 2000 г. было подписано распоряжение Президента Российской Федерации № 94-рп Правительству Российской Федерации о преобразовании Военного института правительственной связи в Академию Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте Российской Феде-

¹ Академия ФАПСИ: история и современность. Орел, 2002. С. 77.

рации. Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2000 г. №336 Военный институт правительственной связи был преобразован в Академию ФАПСИ¹.

Таким образом, становление и развитие федеральных органов правительственной связи и информации Российской Федерации, усложнение традиционных и возникновение принципиально новых задач обусловили потребность в специалистах в таких областях знаний, как информатика, электронно-вычислительная техника, защита информации в компьютерных сетях, радиотехника и др. За годы существования Военного института правительственной связи было подготовлено более 1700 специалистов, осуществлена переподготовка более чем 2000 офицеров. Существенным итогом деятельности коллектива института в 1990-е гг. стала его интеграция в образовательное пространство России, создание условий для дальнейшего совершенствования системы профессионального образования в федеральных органах правительственной связи и информации. Исторически сложившаяся система подготовки специалистов в сфере обеспечения правительственной связи и информации, наряду с многолетними традициями, постоянно совершенствующейся материально-технической и научно-информационной базой, методическое мастерство и профессионализм профессорско-преподавательского и командного состава высших специальных учебных заведений являются залогом успешного решения поставленных руководством страны задач по обеспечению национальной безопасности.

ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНЬЮНКТУРЫ В РОССИИ

Голоктионова Ю.Г.,

к.э.н., доцент кафедры экономики
предприятий Орловского
государственного института
экономики и торговли

Комиссарова Е.А.,

к.э.н., доцент кафедры экономики
предприятий Орловского
государственного института
экономики и торговли

Показатели, по которым изучается и анализируется конъюнктура рынка, делятся на несколько больших групп: данные о промышленном производстве, показатели внутреннего товарооборота, показатели внешней торговли, положение в кредитно-денежной сфере, дефицит государственного бюджета, цены, показатели деловой активности.

Рассмотрим некоторые показатели, характеризующие экономическую конъюнктуру в России в 2007-2008 гг.

В течение всего 2007 года темпы экономического роста оставались на высоком уровне. В целом за 2007 год прирост ВВП, по оценке Федеральной службы государственной статистики РФ, достиг 8,1% (против 7,4% в 2006 году). Ускорение темпов экономического роста обеспечивалось ускорением потребительского и инвестиционного спроса. В ускорении инвестиций важнейшую роль сыграл рост инвестиционного спроса в нефтегазовом комплексе, в производстве продовольствия, в секторе операций с недвижимым имуществом. Темпы прироста реальных располагаемых денежных доходов населения составили 10,4% (в 2006 г. – 13,3 %). Несмотря на ускорение инфляции, не произошло замедления роста реальных доходов населения.

В 2007 году ускорился рост розничной торговли – прирост оборота розничной торговли относительно 2006 года составил 15,2%. В течение всего года рост торговли поддерживался как ростом доходов населения, так и банковским потребительским кредитованием. Рост промышленного производства в 2007 г. также заметно ускорился. Наиболее быстро растущими производствами явились: производство машин и оборудования, производство резиновых и пластмассовых изделий, производство транспортных средств и оборудования, производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования. Активизация строительной деятельно-

¹ Энциклопедия спецслужб. М., 2008. С. 358.

сти стимулировала рост производства строительных материалов, а также машин и оборудования, используемых в жилищном и дорожном строительстве. Существенно ускорился рост производства бытовой техники. В 2007 году произошло заметное повышение доли обрабатывающих производств в составе промышленности.

За 2007 год инфляция на потребительском рынке составила 11,9 %, что выше ее уровня за последние три года. Ускорение инфляции в значительной мере определялось начавшимся заметным ростом цен на продовольствие на мировых рынках, структурными дисбалансами во внутрироссийском производстве и реализации продовольственных товаров первоочередного спроса.

Ускорение темпов инфляции началось с апреля 2007 года и в значительной степени вызвано значительным повышением цен на основные социально значимые продукты питания (хлеб, молоко и продукты, изготавливаемые из него, растительное масло, яйца), спрос на которые неэластичен. Повышение цен было обусловлено влиянием роста мировых цен на зерно и продовольствие, снижением производства ряда отечественных сельскохозяйственных товаров, ослаблением конкуренции импорта и сокращением предложения товаров на внутреннем рынке, низким уровнем конкуренции на локальных рынках (локальным монополизмом).

В ноябре-декабре удалось снизить инфляцию благодаря принятым Правительством Российской Федерации оперативным мерам по сдерживанию роста цен на продовольственные товары.

Таким образом, рост инфляции в 2007 году в значительной мере определялся факторами, связанными с внешними шоками и структурными дисбалансами в производстве и реализации продовольственных товаров.

На 2008 год Правительством РФ была поставлена задача – снизить уровень инфляции до 8,5%. С этой целью был разработан план мероприятий по снижению темпов роста потребительских цен на 2008 год. Тактика снижения инфляции до запланированного уровня сводилась к трем основным пунктам.

Первый – удержание монетарной составляющей в пределах 5%. Для этого рост денежного предложения, широкой денежной базы должен составить не более 23-25% против 33,7% в 2007 году.

Второй – точечное предотвращение выбросов цен по отдельным видам товаров. К ним относятся, во-первых, социально значимые продукты питания и плодоовощная продукция и, во-вторых, затратнообразующие товары – нефтепродукты, цемент, минеральные удобрения.

Третий – создание условий для роста предложения товаров и услуг в ближайшие один-два года, что, вообще говоря, является главным средством борьбы с инфляцией.

Экономическое развитие России в 2008 году было неравномерным. До середины 2008 года благодаря рекордным экспортным доходам и расширению банковского кредитования экономика России развивалась динамично. С начала второго полугодия развивающийся мировой кризис усилил негативное влияние на экономическое развитие России.

В 2008 году темп роста ВВП составил 105,6% при последовательном замедлении от 8,5% в I квартале, 7,5% - во II, 6,2% - в III, до 1,1% - в IV квартале. Наиболее значительное снижение темпов роста произошло в строительстве, транспорте и промышленном производстве.

За январь-декабрь 2008 года инфляция на потребительском рынке составила 13,3%, превысив показатели за последние пять лет.

Усиление потребительской инфляции в 2008 году определялось следующими факторами: значительным ростом мировых цен на продовольствие, начиная с середины 2007 года; значительным ростом платежеспособного спроса на товары и услуги в связи с быстро растущими доходами населения при одновременном сокращении склонности к сбережениям; повышением мировых цен на нефть, удобрения и другие товары в 2008 году; ускоренным ростом расходов бюджета.

Индексы потребительских цен в РФ в 2003-2008 гг., %

Показатель	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Сводный индекс потребительских цен	112,0	111,7	110,9	109,0	111,9	113,3
Индекс цен на продовольственные товары	110,2	112,3	109,6	108,7	115,6	116,5
Индекс цен на непродовольственные товары	109,2	107,4	106,4	106,0	106,5	108,0
Индекс цен на платные услуги	122,3	117,7	121,0	113,9	113,3	115,9

В последние три месяца 2008 года на фоне развивающегося финансового и экономического кризиса темпы инфляции замедлились. Однако в январе 2009 г. инфляция вновь набрала темп.

Представленный в таблице индекс потребительских цен отражает изменение стоимости фиксированного набора товаров и услуг. Динамика стоимости этого набора в России на декабрь 2005 г., 2006г., 2007 г. и 2008 г. отражена в следующей таблице. Источником информации явились данные Федеральной службы государственной статистики, опубликованные на официальном сайте службы.

Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения в декабре за период 2005-2008 гг., руб.

Регион	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Российская Федерация	4709,7	5231,3	6068,3	6973,6
Центральный федеральный округ	5059,9	5618,8	6522,7	7502,1
Северо-Западный федеральный округ	4915,1	5476,6	6427,5	7455,9
Южный федеральный округ	4314,7	4792,9	5547,9	6415,3
Приволжский федеральный округ	4225,1	4678,5	5471,5	6254,5
Уральский федеральный округ	4728,5	5304,1	6158,2	7170,6
Сибирский федеральный округ	4525,4	5022,3	5792,0	6563,0
Дальневосточный федеральный округ	6380,1	7046,8	7912,8	9043,8

Все регионы России объединены в семь федеральных округов. На протяжении всех последних лет наиболее высокой является стоимость набора в Дальневосточном округе. При среднероссийском значении в 2005 г. в 4709,7 руб., в 2006 г. в 5231,3руб., в 2007 г. в 6068,3 тыс. руб. и в 2008 г. 6973,6 руб. стоимость набора в Дальневосточном округе составляет соответственно 6380,1 руб., 7046,8 руб., 7912,8 руб. и 9043,8 руб.

Наиболее низкой стоимостью данного набора на протяжении последних лет является в Приволжском округе. Центральный федеральный округ, к которому относится и Орловская область, в течение всех последних лет по стоимости набора уступает только Дальневосточному федеральному округу. Причем в 2005-2008 гг. самая высокая цена набора продуктов в ЦФО в Москве, самая низкая – в Орловской области.

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ
РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ
(на материалах Центрально-Черноземного региона)**

Дёмин А.Ю.,

преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Академии ФСО России

Послевоенное советское общество представляло собой сложный социально-психологический феномен. Война изменила его состав и демографический баланс, внесла коррективы в систему ценностей и норм поведения людей. В то же время партийно-государственное руководство страны решило восстановить ослабленный на время борьбы с немецко-фашистскими захватчиками тотальный контроль над духовной жизнью советского общества. Возобновили свою деятельность областные, городские и районные подразделения государственной безопасности, а перед чекистами была вновь поставлена задача контроля над политическими настроениями населения и борьбы с «антисоветскими высказываниями и намерениями отдельных советских граждан».

В общем ряду «подконтрольных» граждан оказалась и многочисленная армия инвалидов. В марте 1946 г. чекисты направили докладную записку секретарю Курского обкома ВКП (б) П.И. Доронину, в которой проинформировали местную партийную власть о политических настроениях и антисоветских проявлениях среди этой категории советского общества.

На 1 февраля 1946 г. в Курской области проживало 43419 инвалидов (749 – первой группы, 15857 – второй группы и 26813 – третьей группы) Великой Отечественной войны. В соответствии со сложившейся традицией подготовки подобного рода документов, руководство управления МГБ подчеркнуло, что «в подавляющем большинстве инвалиды Отечественной войны имеют положительные политические настроения и активно участвуют в мероприятиях по восстановлению народного хозяйства»¹.

В подтверждение данного тезиса сотрудники спецслужбы привели целый ряд высказываний и заявлений инвалидов. Например, А.В. Гушин, проживавший на территории Прилепского сельсовета Чернянского района, отмечал: «...для нас, инвалидов, правительство делает все, что возможно и никогда нас без внимания не оставит. Вот мне дают паек, пенсию, и еще помогает колхоз: то хлеба выдадут, то кормов для коровы, то дров подвезут. Этого ведь в других странах нет, на что я нужен был какому-нибудь капиталисту. Вот подождите, через 2–3 года мы будем так жить... получше, чем до войны. В нашем колхозе уже сейчас больше скота, чем было до оккупации, а ведь немцы уничтожили весь скот»².

Другой инвалид Н.Т. Дронов, проживавший в том же районе, говорил: «Сильнее и демократичнее нашего государства в мире нет. Вот мне пришлось побывать в других странах. Там одни живут богаче, а другие хлеба не имеют, одного называют господином, а на другого смотрят, как на собаку. В Германии бедные крестьяне коров своих держат на привязи, чтобы они не зашли на землю богача, а то за это там сажали в тюрьму. А у нас совсем другое дело, чувствуешь себя везде хозяином и равным со всеми. Я был в армии на фронте, где офицеры и красноармейцы – это все равно, что родные братья».

«Однако некоторая часть инвалидов, – отмечалось в докладной записке, – главным образом из числа социально чуждой среды, которые до мобилизации в ряды Красной Армии проживали продолжительное время на территории, подвергавшейся немецкой оккупации, проявляют активные антисоветские действия»³. Эти действия, по оценке чекистов, заключались в агитации против колхозного строительства и организации срывов работ в колхозах путем распространения различных провокационных слухов и путем запрещенного своим семьям выходить на колхозные работы; в дискредитации мероприятий партии и советского правительства; в хулиганских и других антиморальных поступках (пьянство, спекуляция и т.п.).

¹ АУФСБ РФ КО. Ф. 10.Оп. 3. Д. 1 (1947 г.). Л. 89.

² АУФСБ РФ КО. Ф. 10.Оп. 3. Д. 1 (1947 г.). Л. 89.

³ АУФСБ РФ КО. Ф. 10.Оп. 3. Д. 1 (1947 г.). Л. 90.

Сотрудники УМГБ по Курской области докладывали в обком, что «...известная часть инвалидов, являясь в прошлом выходцами из социально-чуждой среды и имея антисоветские настроения, прикрываясь положением инвалидов, уклоняются от работы сами и запрещают работать в колхозе членам своей семьи»¹.

В подтверждение этого тезиса приводились следующие данные. В Белгородском районе из 970 человек инвалидов войны трудоустроено 627 человек, остальные сознательно уклоняются от трудоустройства, за что некоторые из них сняты со снабжения. В Валуйском районе из 629 человек инвалидов трудоустроено 415 человек, 20 лишены пенсии за злостное уклонение от трудоустройства. А всего по Курской области за отказ от трудоустройства было снято с пенсии 276 инвалидов.

Инвалиды Великой Отечественной войны, которых лишили права на получение пенсии, как правило, были обвинены в антисоветских настроениях, в поведении среди населения анти-советской агитации против колхозов, распространении разного рода провокационных слухов, таких, как, например, о скором роспуске колхозов под давлением Англии и Америки, призывах сельчан «к саботажу колхозных работ и мероприятий партии и советского правительства, проводимых в деревне»².

Видя тяжелое положение инвалидов Великой Отечественной войны, чекисты обращали внимание руководства Курской области на то, что «...в вопросах трудоустройства, материального и бытового положения инвалидов со стороны партийных, советских и общественных организаций в отдельных случаях проявляются элементы бюрократической неповоротливости. Обращение инвалидов об устройстве на работу, оказании материальной помощи, обеспечение квартирами и другие просьбы инвалидов не всегда находят быстрое и правильное разрешение»³.

Большинство зафиксированных курскими чекистами антисоветских разговоров и высказываний не были «антисоветскими» в точном смысле слова. Народная крамола не выходила за рамки господствовавшей культурной парадигмы послевоенного периода, довольствуясь «сменой знака»⁴. Бытовые «антисоветчики» и те, кто их карал, в большинстве своем видели мир примерно одинаково, обладали сходными системами ценностей, этическими нормами, объемом информации.

В докладной записке председателю Курского исполкома областного совета депутатов трудящихся В. Волчкову «Об антисоветских проявлениях, в связи с уборочной кампанией, хлебопоставками и засухой» (август 1946 г.) начальник местного управления МГБ полковник Архипов обращал внимание советских органов на то, что «...в процессе уборки урожая и выполнения плана хлебозаготовок устанавливаются факты: а)неподготовленности МТС и колхозов к уборке урожая (неисправность и неудовлетворительное использование молотильных агрегатов и уборочных машин); б)слабая организация труда в колхозах; в)противодействие антисоветских элементов, проникших в руководство колхозами»⁵.

В документе приводятся многочисленные подтверждения заявленных органами госбезопасности региона тезисов. В частности, одной из причин отставания в уборке урожая и хлебопоставок ряда районов области называется неполное использование имеющихся молотильных агрегатов. Так, в Ленинском районе Курской области, где план уборки урожая на 5 августа 1946 г. был выполнен на 65,2%, из имеющихся в районе 14 сложных молотилок к моменту молотьбы было отремонтировано 11, а из 26 конных молотилок – только десять. В Щигровском районе Курской области комбайны и молотильные агрегаты оказались плохо отремонтированными. По этой причине два комбайна, одна сложная молотилка систематически простаивали. Комбайн, доставленный Кравцовской МТС в колхоз «Спартак», оказался неисправным и несколько дней простоял, пока был произведен дополнительный ремонт⁶.

¹ АУФСБ РФ КО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 1 (1947 г.). Л. 90.

² АУФСБ РФ КО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 1 (1947 г.). Л. 91.

³ АУФСБ РФ КО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 2 (1947 г.). Л. 95.

⁴ Крамола: Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежнев. 1953–1982 гг. Рассекреченные документы Верховного суда и Прокуратуры СССР / Сост. В.А. Козлов и др. М., 2005. С. 130.

⁵ АУФСБ РФ КО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 2 (1947 г.). Л. 57.

⁶ АУФСБ РФ КО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 2 (1947 г.). Л. 58.

Упадок трудовой дисциплины и плохой выход колхозников на уборочные работы сотрудники спецслужбы связали и с засухой, и с влиянием агитации антисоветских элементов в отдельных колхозах. Например, в колхозе «Путь к социализму» Белгородского района Курской области из 120 трудоспособных колхозников работало только 60–70 человек, остальные от работы уклонились, в результате из 250 га на 1 августа 1946 г. было убрано 190 га, а к сдаче хлеба колхоз так и не приступил. В колхозе «Память Ильича» все того же Белгородского района из 100 трудоспособных колхозников работало 60 человек, а 13 колхозников не имели ни одного выработанного трудодня¹.

Чекисты обращали внимание местных властных структур, что «антисоветские элементы продолжают пытаться использовать сложившуюся обстановку в колхозах (в связи с засухой), для создания антисоветских настроений у населения и противодействия уборочным работам и хлебопоставкам. Распространяя различного рода антисоветские измышления, эти элементы провоцируют колхозников на невыход на работу и отказ от получения продовольственной ссуды... Особую активность проявляют антисоветские элементы из среды церковников и сектантов, которые, утверждая, что государственная помощь является «соблазном антихриста», призывают колхозников отказываться от ссуды»².

Данный вывод иллюстрировался следующими примерами. Так, одна из руководительниц «церковного подполья» в Грайвороновском районе Курской области У.С. Зуборева говорила на одном из собраний верующих: «...Крепитесь, сестры, дольше, видите, как антихрист хитро подходит к людям, сулит хлеба, чтобы лучше работали в колхозе и не разбежались. Но хлеба они не дадут, так что крепитесь и не поддавайтесь сатане. Вы видите, что колхозники страдают, но нам осталось не много терпеть»³. Учительница А.Ф. Монайленко, вернувшаяся в Белгородский район Курской области из Германии по репатриации, касаясь оказания помощи колхозникам, заявила: «Помощи ждать нечего. Это только для отвода глаз. Сейчас тяжело стало жить не только крестьянам, но и учителям, и всему народу. Учителя превратились в нищих. Вот на Западе совсем жизнь другая, таких безобразий, очередей, как в Советском Союзе, нет»⁴.

Спецслужбы отслеживали политические настроения и среди коммунистов. В докладной записке отмечалось, что политрук Щигровской пожарной команды МВД, член ВКП (б) И.Д. Кандауров в своем окружении заявлял: «...Положение неважное, все очень недовольны, ничего нет. Люди без хлеба сидят голодные и обозленные. Война в этом году обязательно будет. Народ замучен, его принуждают работать в колхозах, которых никто не желает и поэтому так плохо идет работа. На конференции в Сан-Франциско Молотову предложили распустить колхозы, и он подписал это решение, но когда доложил об этом Сталину, то последний не согласился, т.к., распустив колхозы, надо распустить и коммунистическую партию»⁵.

В управление МГБ по Курской области поступали сигналы о том, что при распределении продовольственной ссуды со стороны отдельных руководителей колхозов имеют место злоупотребления, что вызывает нездоровые настроения у колхозников. В частности, председатель колхоза «Земледелец» Советского района Курской области, член ВКП (б), из отпущенной колхозу ссуды выписал для себя 57 пудов и 40 пудов хлеба кладовщику колхоза Булгаковой. В колхозе «Путь» Советского района Бакланову И.Н., возвратившемуся из ссылки и проживавшему вдвоем с женой, правлением колхоза было начислено 15 пудов хлеба, тогда как колхознице Супруновой, имевшей пятерых детей и потерявшей мужа на фронте, начислили всего 7 пудов⁶.

И все же, как подчеркивали чекисты, основная масса населения Курской области решение советского правительства об оказании продовольственной помощи колхозникам встретила с большей радостью. На собраниях, митингах и в беседах колхозники высказывали благодарность руководству страны и лично Сталину:

¹ АУФСБ РФ КО.Ф.10.Оп.3.Д.2 (1947 г.).Л.58.

² АУФСБ РФ КО.Ф.10.Оп.3.Д.2 (1947 г.).Л.60.

³ АУФСБ РФ КО.Ф.10.Оп.3.Д.2 (1947 г.).Л.61.

⁴ АУФСБ РФ КО.Ф.10.Оп.3.Д.2 (1947 г.).Л.62–63.

⁵ АУФСБ РФ КО.Ф.10.Оп.3.Д.2 (1947 г.).Л.65.

⁶ АУФСБ РФ КО.Ф.10.Оп.3.Д.2 (1947 г.).Л.66–67.

– Теперь колхозники не пропадут. Товарищ Сталин учел трудное положение колхозников, проявил большую заботу о нас, и теперь совсем жизнь наша повеселела. Работать будем лучше (М.И. Зуев, колхоз им. Ворошилова Ракитянского района Курской области);

– Спасибо нашему дорогому тов. Сталину, что оказал нам помощь (А.М. Гольцова, колхоз «Красное Подгорнее» Томаровского района Курской области);

– Советское правительство и лично т. Сталин проявляют своевременную о нас заботу в связи с неурожаем в нашей области. Поэтому мы должны в ответ на эту заботу лучше стараться работать в колхозе (М.С. Иванчихина, колхоз «Жовтнева революция» Томаровского района Курской области)¹.

Руководство органами МГБ региона, проанализировав полученные оперативные материалы, пришло к выводу, что «...патриотический подъем, вызванный решением советского правительства об оказании помощи колхозникам Курской области, имеет место во всех колхозах области. Значительно повысилась трудовая дисциплина в колхозах, и выход на работу колхозников стал более организованным»².

Таким образом, изучение информационно-аналитических материалов органов госбезопасности позволяет сделать вывод, что они имели далеко не ведомственный характер, охватывали значительный объем вопросов, входивших в компетенцию партийных и советских структур, отраслевых наркоматов. Организация информационной работы советских спецслужб и в послевоенный период была нацелена на получение полных и достоверных сведений по широкому и четко определенному кругу проблем. Однако архивные документы региональных управлений безопасности свидетельствуют о том, что руководство этого силового ведомства чутко улавливало смену настроений в ЦК ВКП (б) и в ряде случаев дозировало направляемую информацию.

ОСОБЕННОСТИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ АДАПТАЦИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ К НОВЫМ УСЛОВИЯМ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Дрягин С.В.,

к.п.н., доцент, заместитель начальника
кафедры гуманитарных и социально-
экономических дисциплин
Академии ФСО России

В начале XXI века в российском обществе осуществляется модернизация важнейших сфер его жизнедеятельности, определяются долгосрочные перспективы социально-экономической политики Правительства Российской Федерации. В соответствии с ними должен установиться приоритет гражданина над государством, когда самореализация каждого может обеспечить последовательное повышение жизненного уровня населения, ослабление социального неравенства, сохранение независимости и культурных ценностей России, укрепление экономической и политической роли страны в мировом сообществе. Объектом и субъектом такой политики является молодежь.

Задача повышения ее роли в этом процессе актуализируется в связи с отмечаемыми в мире новыми постмодернизационными тенденциями в развитии современных обществ риска. Усилением риска во всех сферах характеризуется нынешний этап модернизации российского общества. Особенно ощутима ситуация риска в молодежной среде, последствия которой весьма негативно отражаются в общественном воспроизводстве³.

Анализ молодежной темы представляет научный интерес как для понимания проблем этой социальной группы, так и для объяснения перспектив развития общества в целом. Особый смысл оно приобретает в переломные моменты истории, связанные с реальными или ожидаемыми радикальными изменениями в обществе.

¹ АУФСБ РФ КО.Ф.10.Оп.3.Д.2 (1947 г.).Л.67–68.

² АУФСБ РФ КО.Ф.10.Оп.3.Д.2 (1947 г.).Л.69.

³ См.: Чупров В.И. и др. Молодежь в обществе риска. М.: Наука, 2001. С.3.

Сегодня российское общество проходит через этап, когда практически каждый человек переживает тяжелейший духовно-идеологический кризис, колеблется между старым и новым, потерял веру в старое и еще не решился принять новое, так как последнее развивается по иным, незнакомым ему законам. К старому, коммунистическому он склоняется вовсе не потому, что прошлое выше, человечнее, чем современное положение вещей – просто неизбежный хаос, вносимый изменениями в мораль и сознание людей, страшит их сильнее. Эти колебания – свойство большинства переходных эпох, когда, выражаясь языком Герцена, ”все шатко, ничего не решено, не готово – и главное, что люди не готовы”. У нас в России ”неготовность людей” к современным переменам усиливается, помимо всего прочего, очень важными двумя обстоятельствами. Первое – реформам в стране не предшествовал переворот в общественном сознании; второе – власть в августе 1991 года перешла к демократам без видимых усилий, а не в результате длительной, упорной борьбы¹.

Думаю, что молодые люди не в меньшей степени, чем другие категории граждан страны, оказались поставленными в условия сложного выбора соответствующего типа и содержания мировоззрения. Достаточно серьезную угрозу духовности молодежи представляет искаженный процесс переориентации их мировоззрения. Так, на смену идеологизированному и политизированному мировоззрению молодого человека советского периода пришло новое, ”размытое”, доводящее до вседозволенности ”демократизированное” мирозерцание. Но оно из-за отсутствия четкой системы ценностных ориентаций характеризуется неформальностью основных смысложизненных ценностей. Вот почему актуализируется задача обеспечения духовной безопасности российского общества².

Положение дел усугубляется издержками материального характера в жизни абсолютного большинства российских молодых людей, оказавшихся в обществе риска. Действительно, проведенные в 90-е годы прошлого столетия экономические реформы привели к тому, что значительная часть собственности оказалась в руках очень небольшой группы людей. В научных изданиях приводятся цифры, показывающие, что в начале XXI века около 1,5 % населения России владело 65 % богатства³. Их доход по сравнению с людьми, отброшенными за черту бедности, достиг соотношения 40:1, чего нет ни в одной развитой стране мира. Представляется, что государство с таким социальным расслоением населения не может быть стабильным и устойчивым в духовном отношении.

Для учащейся молодежи, как и для педагогов, тревогу вызывают перманентные, далеко не продуманные реформы системы образования на западный манер.⁴ В таких условиях нужны консолидированные усилия субъектов образовательного пространства по сохранению духовно-нравственной самобытности молодого поколения общества, традиций отечественной средней и высшей школы.

Обращение к проблеме духовности общества на современном этапе развития неизбежно актуализирует необходимость ее глубокого исследования как социокультурного феномена в различных временных измерениях. При этом большое значение приобретает изучение противоречий и тенденций развития духовности молодежи. Выявление же этих противоречий на этапе социальной модернизации российского общества не является самоцелью. Оно способствует ликвидации искусственно созданных преград на пути профессионального, культурного и нравственного роста молодежи. Именно такой подход позволяет определить наиболее важные исходные методологические позиции для обоснования идеологии развития духовности российской молодежи, поиска оптимальных путей ее формирования.

¹ См.: Кара-Мурза А.А. и др. Духовный кризис в России: есть ли выход // Октябрь. 1996. № 5. С. 155.

² См.: Янонский Р.Г. Духовно-нравственная безопасность России // Соц. исследования. 1995. № 12.

³ См.: Казакова Л.И. Человек в системе духовной жизни общества. М.: Магистр, 1999. С. 105.

⁴ См.: Дрягин С.В. Новые цивилизационные принципы и система образования // Материалы международной научно-практической конференции. Орел, 2005.

СОВОКУПНОСТЬ ЦЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В СИСТЕМЕ ПЛАНИРОВАНИЯ

Захарова Т.В.,

к.э.н., доцент кафедры экономики
предприятий Орловского государственного
института экономики и торговли

В условиях рыночной экономики предприятие является центром взаимодействия интересов собственников, инвесторов, сотрудников, поставщиков, потребителей, а также государства и может быть определено как экономическая и социально-техническая система, функционирующая в целях максимизации ценности капитала. Ценность капитала находит количественное выражение в превышении суммы всех денежных поступлений над расходами, возникающими в процессе хозяйственной деятельности предприятия.

Ценность совокупного капитала является важнейшей целевой характеристикой как для инвестора, так и для руководителей предприятия. Если из величины совокупного капитала вычесть величину капитала инвесторов, то полученная величина будет характеризовать собственный капитал предприятия. Стратегия использования совокупного и собственного капитала должна разрабатываться предприятиями любого типа. Если ожидается снижение величины собственного капитала, руководителям предприятия следует принимать меры для улучшения ситуации либо путем ограничения притязаний акционеров и работников предприятия.

Инвесторы, как собственники, так и работники (персонал) предприятия, преследуют определенные цели: экономические или социальные (или те и другие вместе). Под целью можно понимать состояние, достижение которого желаемо в будущем. Для более точной характеристики целей и способов их достижения необходимо разработать стратегию развития предприятия. В этом смысле стратегия развития предприятия представляет собой более широкое понятие, включающее как цели, так и средства и стимулы их реализации. При таком подходе стратегия является инструментом, при помощи которого собственники (акционеры), инвесторы и работники стремятся наилучшим образом реализовать их цели.

Достижение главной цели должно базироваться на учете всей совокупности целей, формирующих систему целей предприятия. К ним относятся:

- материальные (производственные) цели — программа выпуска продукции, выполнения работ или оказания услуг определенного уровня качества;
- стоимостные (денежные) цели — стремление к прибыли, ее распределение, обеспечение ликвидности и т. д.;
- социальные цели — желаемые в будущем взаимоотношения между работниками на предприятии, уровень доходов персонала, культура производства, защита окружающей среды.

Учет и глубокое осмысление главных целей предприятия, отраженных в стратегии его развития, служат основой для разработки бизнес-плана его деятельности.

Стратегию предприятия можно сформулировать в общем виде как свод целевых установок для более детальной проработки конкретных разделов бизнес-плана. Для предприятия, действующего в социально-ориентированной рыночной экономике, главной установкой может быть достижение максимального финансового результата, выраженного в ценности капитала. Взаимосвязь стратегии и бизнес-плана можно также определить как процесс конкретизации главной цели предприятия и отражения ее в отдельных разделах бизнес-плана.

В рамках стратегии развития (стратегического планирования) для разработки инвестиционного плана и оценки инвестиционных проектов могут быть поставлены и рассмотрены пути реализации следующих целей (кроме главной):

- достижения минимального и требуемого инвестором процента на капитал,
- увеличения средней нормы рентабельности капитала и рентабельности собственного капитала,
- уменьшения срока окупаемости инвестиций.

Для оценки крупных инвестиций, имеющих важнейшее значение для будущего развития предприятия, в качестве целевых показателей служат показатели рентабельности продукции, ликвидности и обновления ассортимента.

При разработке стратегии, бизнес-плана и инвестиционного плана предприятия первоначально учитываются экономические интересы собственников, инвесторов, работников предприятия, потребителей продукции, поставщиков. Затем после анализа ситуации определяются главная цель и стратегия фирмы.

На следующем этапе определяются задачи по использованию производственного потенциала, включая материальные, трудовые, финансовые ресурсы, инновации и инвестиции. Наконец, на завершающем этапе разрабатываются долгосрочный и оперативный бизнес-планы предприятия, составной частью которых является инвестиционный план. На каждом этапе реализации выбранной стратегии целесообразно вносить в бизнес-план и инвестиционные планы коррективы, которые диктуются реальным ходом событий.

Таким образом, замысел бизнес-плана реализуется в несколько этапов, включающих установление целей, определение выгодной рыночной позиции для фирмы, разработку комплекса мероприятий по достижению поставленных целей. Бизнес-план нуждается в тщательном обосновании. С этой целью его разворачивают в систему частных задач: продуктовой, рыночной, инновационной, инвестиционной, развития производственного потенциала, финансовой и других, которые затем реализуют через разработку соответствующих разделов бизнес-плана.

Задача по реализации инноваций является ведущей. Она формирует комплекс научных разработок, направленных на удовлетворение запросов потребителей и развитие научно-технического и производственного потенциала предприятия.

По итогам составления комплекса научных разработок (составления плана реализации инноваций) уточняются ожидаемые размеры прибыли, а также потребности в капитальных вложениях (инвестициях). Эта информация является исходной для разработки финансового и инвестиционного планов предприятия — основных частей бизнес-плана.

Компонентами инновационного плана являются научно-технические, технологические, социальные и организационно-технические нововведения, которые образуют предметно-содержательную составляющую инвестиционного и финансового планов.

Инновации различают по предметно-содержательной структуре, степени новизны, а также по уровню воздействия на степень реализации целей предприятия.

По предметно-содержательной структуре инновации подразделяются на технологические, продуктовые, технические, социальные, информационные и др.

По степени реализации целей предприятия инновации можно подразделить на обеспечивающие выживание фирмы, увеличение прибыли, рост доли на рынке товаров, создание новых рабочих мест, уменьшение загрязнения окружающей среды, рост престижа и независимости фирмы и т. д.

Реализация инноваций в конечном итоге направлена на повышение социально-экономической и финансовой эффективности производства.

Внедрение инноваций осуществляется на основе составления и разработки инвестиционных проектов, являющихся составной частью инвестиционного плана. Совокупность данных о системе всех инвестиционных проектов с их целевой направленностью представляет собой инвестиционную программу.

Инвестиционная программа предприятия раскрывает основное содержание инвестиционного проекта и служит важным источником информации для разработки планов маркетинга, производства, финансового плана и бизнес-плана в целом.

Законченный бизнес-план является важным средством для сообщения основных его идей инвесторам.

Вместе с тем бизнес-план позволяет согласовать инвестиционные программы с их финансовым обеспечением. Наконец, бизнес-план является тем рабочим инструментом, который дает возможность контролировать ход его выполнения и при необходимости вносить соответствующие изменения в его отдельные разделы, в том числе и в инвестиционный план. Следовательно, в бизнес-плане должны осуществляться прямые и обратные связи между его составными частями, что создает благоприятные предпосылки для реализации инвестиционных программ.

Таким образом, сохранение, эффективное функционирование и успешное развитие предприятия, а также наиболее полное удовлетворение запросов потребителей являются главными целями предприятия. Реализация этих целей достигается благодаря повышению ценности (доходности) капитала. Соответственно и управление ресурсами, используемыми предприятием, подчинено этим целям.

ЦЕННОСТИ – НОРМЫ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ивашевский С.Л.,
к.ф.н., доцент Нижегородской
академии МВД России

Интерес к проблеме взаимодействия ценностей и реальной политики в России всегда был очень высок. Основная линия научного творчества в этом направлении – пробуждение осознания острой необходимости опираться на ценности традиционной российской культуры, учитывать национальные особенности, искать «свой путь» развития, при реформировании страны.

Традиции и новации - две взаимосвязанные стороны развития культуры, характеризующие наличие в них как устойчивых, так и противоречивых моментов. Традиция является характеристикой стабильности и устойчивости в культуре. Благодаря традиции, человечество усваивает культурный опыт поколений путем воспроизводства идей, ценностей, способов мировосприятия и др. Система традиций отражает целостность общественного организма, проверена временем и практикой. Культурные же новации неоднозначны, имеют разные полюса своего взаимодействия с обществом. Так, еще в середине XX века известный американский философ и психолог Э. Фромм писал о том, как рыночная идеология деформирует личность человека, лишает его всякой индивидуальности, но при этом усиливает индивидуализм. Людям с «рыночной ориентацией характера» приходится отказываться от культурной самобытности, духовной устремленности и от твердых моральных принципов. Им необходимо быть «как все»: без «всякого специфического свойства, которое не может быть предметом обмена, поскольку любая устойчивая черта характера в один прекрасный день может вступить в конфликт с требованиями рынка», - писал Э.Фромм в работе «Иметь или быть?». ¹ Но все же культура не может существовать, не обновляясь. Творчество, изменение являются важнейшей стороной развития общества.

В практике российских образовательных реформ сегодня национальные и региональные цели нередко уступают свое место ценностям глобализации и международного сотрудничества. Перспективы развития образования в России связываются с его незамедлительным включением в «болонский процесс». Основные задачи болонского процесса состоят в достижении единообразия образовательных систем европейских стран, придании им черт схожести и унификации с тем, чтобы создать общеевропейский рынок труда профессионально подготовленных работников. Но достаточно очевидно, что такая унификация рано или поздно войдет в противоречие с национальным и региональным факторами. В этих условиях востребованность знаний и опыта культуросообразного изменения основ системы образования как составной части общего процесса реформирования страны будет возрастать.

Исторический опыт свидетельствует: проблема ценностей всегда актуализировалась, ее постановка обострялась, приобретала широкое социальное и нравственное значение в сложные, переломные эпохи, когда культурные традиции обесценивались, прежние идеологические и этические устои общества подвергались дискриминации, начиналась поспешная их замена новыми идеалами и целями.

В условиях радикального изменения идеологических воззрений, социальных представлений, идеалов и бытия людей в целом именно образование выполняет стабилизирующую функцию и способствует адаптации человека к новым жизненным условиям. В критические

¹ Фромм Э. Иметь или быть? / Новый человек и Новое общество. М., 1990. С.138-210.

моменты истории необходимо обеспечить преемственность культурно-образовательной традиции, сохраняя самобытность народа и сложившуюся систему ценностей.

Современные культурные процессы весьма противоречивы, что имеет свою объективную основу, которая состоит в том, что культурное обновление общества и человека невозможно без его протяженности во времени. Духовное обновление - это сложнейший процесс понимания себя, мира в себе, принципиальные изменения в образе жизни.

Можно с уверенностью утверждать, что социально-политическая, экономическая, нравственная стабилизация возможна только при условиях сохранения фундаментальных ценностей национальной духовной культуры, удовлетворения насущных потребностей в области образования, информации и культурных запросов людей, вовлечение их в активную деятельность по усвоению наследия отечественной и мировой культуры и созиданию новых ценностей.¹

Главное содержание процесса существования культуры фиксируется в понятии «идеал», которое и отражает содержание основных динамических характеристик культуры. Идеал - это представление о лучшем, о желаемом. Следовательно, идеал есть образ совершенства. Это образ мыслимый, но в полной мере недостижимый. Тем не менее функция идеала состоит, прежде всего, в том, чтобы человек к нему стремился, брал его за ориентир. Идеал - это эталон, по которому можно сверять свою жизнь, свои помыслы и поступки, результаты своего труда.

Современная культура характеризуется разнообразием и размытостью идеалов и ценностей. Однако нельзя сказать, что они полностью ею утрачены. Своеобразные идеалы и ценности характерны и для массовой, и для концептуальной культуры. Кроме того, для современности сохраняют свое значение замечательные образцы культуры классической. Идеалы, как и ценности вообще, во многом обусловлены особенностями той или иной национальной культуры, культурной эпохи.

Анализ этапов развития российской образовательной культуры подводит к выводу о наличии в ней устойчивых особенностей, ценностей, сложившихся под воздействием различных влияний и ставших традициями. Среди них особое место занимают:

- державность - определяющая роль государства в организации и содержании образования на всех его уровнях;
- коллективизм - сложившийся приоритет общественных интересов над личными в вопросах обучения и воспитания;
- высокая доля государственной идеологии в содержании образования;
- научность, что предполагает особую роль знания как такового, высокий авторитет образованной личности, вера во всемогущество знания;
- всесторонность (гармоничность) - сочетание интеллектуального, нравственного и физического развития в образовании;
- народность (патриотизм) - близость к родной земле, своему народу, Отечеству;
- авторитарность в образовании - особая по значению роль педагога в учебном процессе;
- массовость, общедоступность и открытость образования;
- гуманизм - ориентация на интересы личности.

Концентрацией всех основных ценностей образования являются идеалы. Научность, всесторонность (гармоничность), духовность, патриотизм образуют национальный идеал образованности; державность, коллективизм, идеологичность, массовость составляют организационный идеал образования; гуманизм, авторитарность, опора на коллективные формы обучения и воспитания являются основаниями российского идеала образовательных отношений. При этом идеал образованности представляется вершиной ценностных устремлений всех субъектов образовательной системы, а иные идеалы образования формируются как идеалы-средства для достижения основной цели. Но каждый идеал должен быть основой для формирования соответствующей сферы правового нормирования.

Образование оказывает влияние на духовный мир и поведение людей через комплекс предоставляемых знаний и ценностей, прав и обязанностей, запретов и дозволений, статусов и ролей. «Образованность общества, - считает С.Стадниченко, - определяется соответствием цен-

¹ См.: Тхагапсоев Х.Г. Философия образования. Проблемы развития региональных систем. Нальчик, 1997. С.65.

ностям права и морали. Именно поэтому, - делает он вывод, - в центр воспитательных, общественных и правовых мероприятий снова и снова нужно «помещать» полный образ человека...»¹.

Формирование образовательного идеала требует исследования специфики культурных различий, в частности, в контексте современных интеграционных процессов в образовании, европейской и российской культуры и соответствующих им моделей образованного человека.

Образованность в современном понимании включает в себя: знания и умения, необходимые для деятельности в конкретной области, объемы гуманитарных и естественнонаучных знаний, позволяющих интегрировать культуру современного образованного человека, знание информационных технологий и иностранных языков. Идеал качества – это целостный человек, с синтетическим типом мышления, гармонично развитый, это «корневой человек», укорененный в российской культуре, государственная личность. Российский идеал образованного человека обладает самобытной историей своего развития и индивидуальными чертами, обусловившими своеобразие отечественного образования: его духовность, соборный характер, теснейшую связь с государством, народность, толерантность, научность.

Изменения в идеале образованного человека предопределяют необходимость соответственных преобразований педагогической теории, государственных норм образованности, институциональных форм образования.

Отношениям между идеалами и нормами присуща особая функциональность в диалектике общественного бытия и общественного сознания людей. Идеалы выступают квинтэссенцией духовной жизни, а нормы – первичным условием формального институирования и оптимизации функциональности организационных структур на уровне всех сфер общественной жизни. Идеалы – это концентрированное выражение идеологической рациональности (конституированной эмпирическим или теоретическим путем), а нормы выступают продолжением этой рациональности (духовной) на уровне организационной рациональности, которая, в свою очередь, объективируется в практической рациональности.

Идеалы и нормы взаимно друг друга не исключают, а находятся в постоянном противоречивом единстве. Так, идеалы всегда имеют тенденцию выходить за пределы уже существующих нормативных рамок. Й.Тудосеску отмечает: «Нормы всегда отражают определенные идеалы и в то же время представляют собой реальное условие (опосредствуют процесс) для их осуществления. Для своей реализации идеалы требуют создания адекватных нормативных систем, правил организационной деятельности и поведения человека, без которых они не вышли бы за пределы потенциального и не перешли бы в действительное».² Идеал становится, таким образом, целью нормативности, а свобода выбора и реализации идеалов становится отношением, нормативно детерминированным, непосредственно зависимым от нормативной системы.

Главным источником силы, «образовательной энергии» выступают правовой, социальный и психологический механизм. Такой механизм, безусловно, существует, но мало его признать, отметить влияние на сознание, мотивы и волю людей (как это чаще всего делается). Теоретически, а еще важнее практически понять, почему этот механизм не всегда срабатывает, как, при каких психологических условиях он оказывает нужное регулирующее влияние. Есть две группы таких условий, связанные со свойствами самого образования, и норм, его регламентирующих, и людей, которым они адресованы.

Каковы регулятивные свойства образовательных ценностей и норм, такова и их сила. Ученые-юристы признают важность интегративности свойств, необходимость влияния ценностей и норм на психологию людей, их сознание, мотивы поведения, отношения и, как следствие, на их правомерное или правонарушающее поведение. Можно сказать, что необходима осознанность образовательной нормы. Речь идет о том, что при подготовке правовых установлений и норм следует определять, как они будут восприняты теми, кому адресуются, какой психологический отклик вызовут, как сделать так, чтобы они повлияли должным образом.

Вторая группа условий, определяющих силу образования, - люди, которым образовательные ценности и установления адресованы, их особенности, влияющие на понимание их, на отношение к ним, одобрение - неодобрение, желание - нежелание следовать им, возможность

¹ Стадниченко С.Т. Право как носитель общественного идеала и элемент образования общества // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2002. №10. С.41.

² Тудосеску Й. Идеалы и нормы в социальной деятельности // *Вопросы философии*. 1984. №3. С.46-57.

их соблюдать. Общеобязательность правовых норм связана с определенным уровнем правовой культуры граждан и в зависимости от соответствия ему выступает условием бытия права, обеспечения правового статуса каждого, его прав, свобод и обязанностей. Диалектическое противоречие правомерного и правонарушающего поведения - всегда проявление несоответствия общеобязательного характера правовых норм правовой культуре граждан, их правосознанию.

Качество образования, образовательного права, зависит от качественной определенности их психологического свойства, отражающего способность субъекта понять психологическую реальность и оптимально отразить в своих действиях взаимосвязи с ней в интересах развития личности и общества.

Психологическая реальность имеет специальное значение для развития образовательной политики. Историей доказана безуспешность попыток силой закона, только правотворчеством решать проблемы образования. Никакими правовыми регулятивными воздействиями невозможно психологически адаптировать граждан к неприемлемым для них законам, неадекватным их психологическому менталитету, национальным традициям, актуальным чаяниям и ожиданиям. Закон силен, действует, если он исполняется, если он воспринят и понят населением, принят умом и внутренне одобрен, охраняется им самим.

Опыт убедительно свидетельствует, что взаимоотношения образовательной психологии и идеологии отнюдь не однозначны. Образовательная идеология и соответствующее ей правотворчество - сами продукт деятельности законодателей, правоведов - ученых и практиков, зависящий от их собственной психологии, как индивидуальной, так и групповой.

В свою очередь образовательная психология - не зеркальное отражение объективного, писаного права. Неосведомленность, неполное понимание, искаженное понимание, ошибочное толкование и другое могут вызывать отставание психологии. В то же время развитие образовательной психологии, вызванное изменениями образа жизни и самодвижением, обязывает совершенствовать систему образования.

В России в последние годы произошло снижение «духа образования» в обиденной психологии. Растут проявления образовательного нигилизма, чувства правовой незащищенности, неверия в гарантированность предоставляемых прав, недовольство состоянием системы образования и качеством регулирующих ее законов.

Нормативная система обретает для обучающегося смысл, если она служит важным для него целям, базируется на соответствующих ценностях. Нынешний студент - это совершенно иной субъект образовательной деятельности, нежели студент недавнего прошлого. Преобладающей тенденцией, побуждающей молодого человека к выбору той или иной специальности, становится прагматизм. Выбирают вуз не по призванию, а по наличию бюджетных мест, сравнительно низкой оплаты за обучение либо под воздействием моды на специальности.

«Сейчас в России больше студентов, чем было в советское время. Только ныне мало кого интересует искание Истины: преобладает ориентация на результат и эффективность. Пафос науки и научности отсутствует полностью», - такое мнение приведено в обзоре Б.Н. Воронцова «Феномен массовой культуры: этико-философский анализ».¹

Кризис образования, отчуждение студента от преподавателя и их вместе - от их собственных задач и устремлений говорят о «дефиците культуры образования». Есть основания полагать, что этот кризис - следствие трансляции социального опыта в исчерпавшей себя отчужденной, обезличенной форме. Так, подача «готовой», обезличенной информации воспринимается студентом как «чужой» общественно-исторический опыт. Естественно, перед студентом стоит задача: создание «своего опыта». Но получить этот опыт может только человек заинтересованный. Именно заинтересованность в углублении знаний, как правило, и отсутствует у большинства студентов.

Комплексный анализ кризиса современного отечественного образования приводит к актуализации ценностно-правовой его составляющей. Ее суть в восприятии обществом права как ценности, как жизненно необходимого явления социальной реальности. Ценности образования определяют динамику его развития, задают приоритеты, формируют перспективы. В наиболее

¹ Воронцов Б.Н. Феномен массовой культуры: этико-философский анализ / Б.Н.Воронцов. Библиотека в эпоху перемен: философско-культурологические и информационные аспекты. Информ. сб. (Дайджест). Вып. 1 (17). М., 2003. С.38.

важных для общества аспектах ценности образования находят оформление в виде правовых норм.

В контексте национальной культуры и образование, и право являются производными единого целого. Они по существу своему обусловлены спецификой культуры, неразрывно связаны с базовыми для каждой исторической эпохи культурными ценностями, идеалами, знаниями, господствующим типом мировоззрения. Поэтому важнейшим принципом реформирования системы образования и системы права, создания гармонии при их согласовании друг с другом является единство и взаимозависимость с национальной культурой, которая, в свою очередь, представляется основой всех этих процессов.

Право выступает важнейшим компонентом культурного развития общества. Оно должно быть устремлено на поиск новых путей к прогрессу при сохранении сложившейся историко-духовной преемственности общественной жизни. Только в этом случае принятый государственной властью закон, как форма выражения права, будет адекватен социальному и культурному бытию, а следовательно, найдет практический выход на регулирование соответствующего вида общественных отношений.

Осмысление состояния развития духовных ценностей является необходимой предпосылкой правотворческого процесса. Представления о качественных критериях личности должны быть закреплены соответствующими правовыми нормами, обладающими характером долженствования. Деятельность законодателя в этом направлении должна быть ориентирована на определенные ценности. Для правотворчества чрезвычайно важно знание об объективных процессах, происходящих в обществе, о механизмах взаимодействия духовного идеала с практикой нормотворчества и нормоприменения. Таким образом, мы необходимо выходим на обоснование значимости появления новой правовой базы, определяющей процесс образования современного человека, и обуславливаем ее развитие ведущими ценностями национальной образовательной культуры. Исторический опыт неопровержимо свидетельствует, что любые политические решения, законы, другие нормативные акты, касающиеся системы образования, оказывались неэффективными, если они противоречили основным принципам и особенностям национальной культуры.

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ

Ильминская С.А.,
к.э.н., доцент кафедры экономики
предприятий Орловского
государственного института
экономики и торговли

Национальная конкурентоспособность – это способность субъектов экономической деятельности в условиях глобальной экономики вести успешную борьбу за рынки и ресурсы, опираясь на имеющиеся преимущества и обеспечивая реализацию долгосрочных, выраженных через политические механизмы, целей общества, развитие экономики и ее устойчивость к шокам. Национальная конкурентоспособность является главным показателем, отражающим состояние экономики страны и перспективы ее экономического развития. В условиях ускоренного развития научно-технической революции и крупномасштабного трансграничного перемещения капитала, глобализации рынков и производства конкурентоспособность товаров, предприятий и стран все в большей степени определяется способностью национальной экономики генерировать и внедрять новые технологии. Концепцию национальной конкурентоспособности на современном этапе можно сформулировать как повышение роли «интенсивных» факторов производства (инновации, человеческий капитал, новые формы управления). Поэтому именно инновационный путь развития в качестве приоритетного обозначен в стратегии развития России до 2020 года.

Однако инновационное развитие в течение последних лет буксует. За словами и призывами первых лиц пока не следуют дела. Предложенные подходы не реализуются, движение в

основном идет в противоположном направлении. В настоящее время российские компании отличает низкая инновационная активность, только 8,5% от общего числа предприятий внедряют технологические инновации, хотя в ведущих странах эта цифра колеблется от 40 до 70%.

Однако кризис, не меняя приоритеты инновационного развития, привносит свои особенности. В чрезвычайной ситуации меняются темпы необходимых перемен и их взаимосвязи. Прежде всего, современные условия требуют переход к новым технологиям организации инновационной деятельности. Анализ опыта стран-лидеров в сфере инновационного развития и транснациональных корпораций, преуспевших в этой сфере, показывает, что им удалось иначе организовать круг воспроизводства инноваций. Традиционная схема предусматривает последовательное прохождение соответствующих этапов: фундаментальная наука и образование → прикладные разработки → создание технологий и вывод на рынок → реализация на рынке новых товаров или услуг или получение новых возможностей → фундаментальная наука и образование. На Западе всё чаще говорят о технауке, в которой на уровне фундаментальных исследований уже имеется в виду ожидаемый фундаментальный результат в гораздо большей степени, чем раньше (рис.1). Императивом кризиса становится сокращение сроков НИОКР во многих ключевых областях, и здесь переход к «параллельной схеме» становится жизненной необходимостью¹.

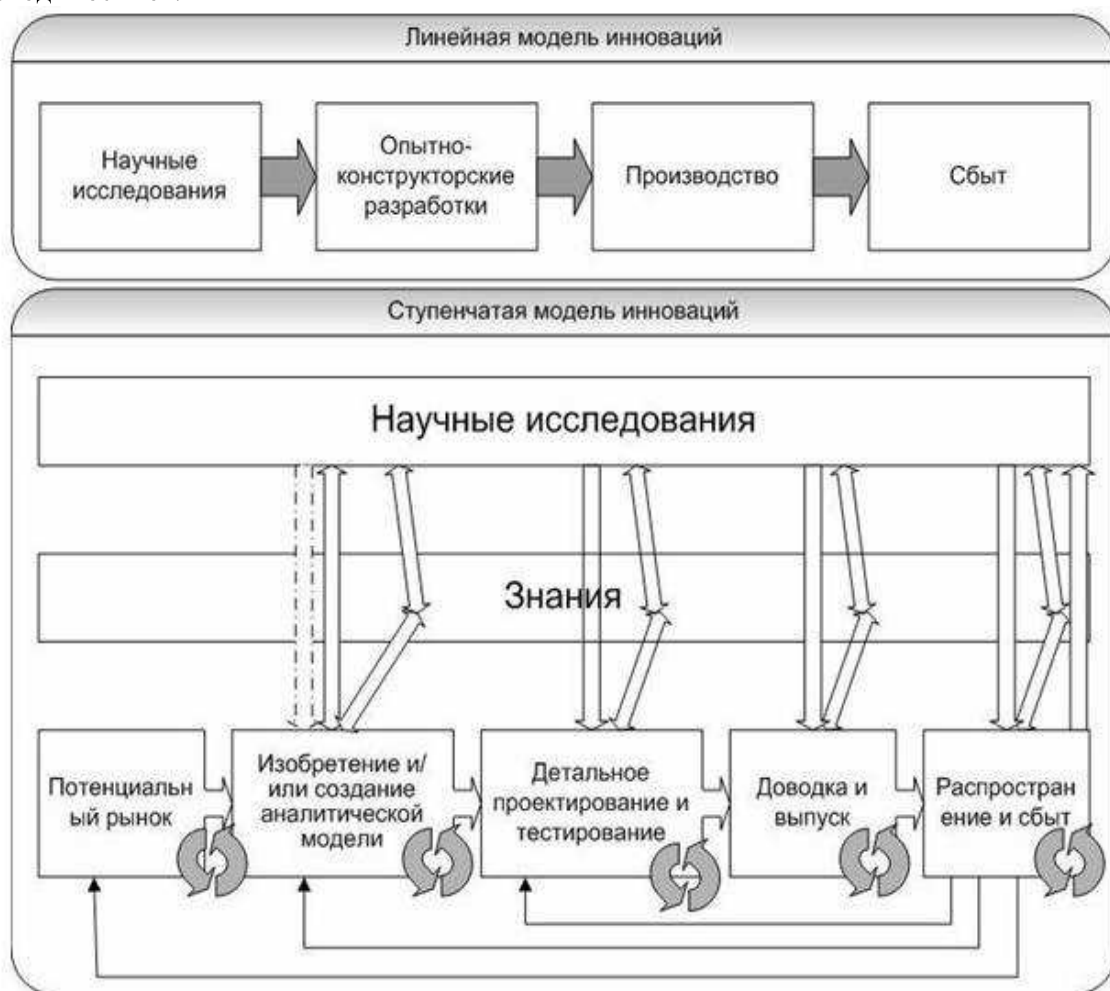

Рис.1 – Контур воспроизводства инноваций

Другой не менее важной проблемой является финансовое обеспечение инновационной деятельности. Финансы из вспомогательного инструмента в экономике превратились в важ-

¹ Инновации как лекарство от российского кризиса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://smi-svoi.ru>

нейший, во многом решающий сектор мирового хозяйства. По оценкам экспертов, на каждый рубль в реальном секторе приходится 8 рублей в финансовом. Кроме того, эти секторы «живут» в разных временных масштабах. Реальный сектор живет в «медленном времени» (и требует для своего развития «медленных денег») финансовый – в быстром.

Источниками финансирования инновационной деятельности могут быть предприятия, финансово-промышленные группы, малый инновационный бизнес, инвестиционные и инновационные фонды, органы местного управления, частные лица. Все они участвуют в хозяйственном процессе и тем или иным образом способствуют развитию инновационной деятельности. В развитых странах финансирование инновационной деятельности осуществляется как из государственных, так и из частных источников. Для большинства стран Западной Европы и США характерно примерно равное распределение финансовых ресурсов для НИОКР между государственным и частным капиталом.

Принципы организации финансирования должны быть ориентированы на множественность источников финансирования и предполагать быстрое и эффективное внедрение инноваций с их коммерциализацией, обеспечивающей рост финансовой отдачи от инновационной деятельности.

В России инвестиционное обеспечение инновационной деятельности осуществляется за счет государственных и частных инвестиционных вливаний. На уровне государства и субъектов Федерации источниками финансирования являются: собственные средства бюджетов и внебюджетных фондов, привлеченные средства государственной кредитно-банковской и страховой систем, заемные средства в виде внешнего и внутреннего долга государства.

На уровне предприятия источниками финансирования являются: собственные средства, привлеченные средства, заемные средства.

Важным финансовым источником различных форм инновационной деятельности являются бюджетные ассигнования, за счет которых выполняются целевые комплексные программы, приоритетные государственные проекты. В общем виде существующая система бюджетного финансирования инновационной сферы приведена ниже.

Приоритетные направления НТП	Целевые бюджетные фонды	Базовое финансирование стратегического ядра
Федеральные инновационные программы	Российский фонд технологического развития	Государственные научные центры, лаборатории
Государственные научно-технические программы	Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере	Академический сектор, включая высшую школу
Международные проекты и программы	Российский гуманитарный научный фонд	Содержание уникальных объектов опытно-экспериментальной базы
	Российский фонд фундаментальных исследований	

Зависимость инвестиционного обеспечения от внутренних и внешних источников проявляется при наличии финансовых ограничений, под которыми в традиционной трактовке понимается наличие существенных различий в затратах на капитал по внутренним и внешним источникам финансирования. Чем более несовершенен финансовый рынок и сильнее проявление агентских конфликтов, тем существеннее становятся ограничения в привлечении нового собственного и заемного капитала.

ВЛИЯНИЕ РЕФОРМЫ ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ НА СОСТОЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Кафтанчиков Д.П.,

начальник Главного центра АСУ ВВ
МВД РФ

Перед органами государственной власти Российской Федерации всех уровней сегодня стоит задача формирования эффективных механизмов противодействия в отношении угрозам не только информационно-технологического, но и информационно-психологического характера. Они способны оказать дестабилизирующее влияние на состояние общественно-политических отношений в общенациональном и региональном масштабах. В научном сообществе и общественном мнении укрепляется мнение о бесперспективности модернизации существующего федеративного устройства в рамках утвердившейся унитарно-авторитарной парадигмы, препятствующее поступательному развитию отечественной государственности. В данном контексте особое значение приобретает проблема органичности взаимосвязи между федерализмом как формой государственного устройства и информатизацией как механизмом принятия политических решений.

Одной из особенностей регионализации, в наибольшей степени характерной и для российских реалий, признается несопоставимость политических, идеологических и социально-экономических притязаний региональных элит реальным ресурсным возможностям территориальных сообществ, на представительство интересов которых они претендуют. Как правило, размеры, степень и характер самоидентификации локальной общности не позволяют ей стать самодостаточной структурой, поэтому внешние связи для нее более существенны, чем внутренние.

Доказательством взаимосвязи между процессами регионализации и информатизации служит тот факт, что важнейшим компонентом первого из них выступают наличие сетей, многочисленных каналов и связей между этими факторами. Ввиду этого нарастает стремление субнациональных элит добиться расширения своего влияния за счет интеграции в процесс международной регионализации, механизмом чего выступают возможности информатизации. Нарастающая автономизация, замыкание всей жизни в пределах региона приводят к реальной горизонтальной дифференциации пространства. Этому способствовало и резкое уменьшение пространственной мобильности населения, сокращение всех межрегиональных связей и контактов вследствие влияния последствий мирового экономического кризиса. Не исключена трансформация регионализации в региональный сепаратизм, новые возможности для стимулирования которого открываются вследствие недостатков в области информационной политики.

В научном сообществе в середине 2000-х гг. набрала популярность концепция «новой регионализации» России, согласно которой снижение политической, экономической, социально-культурной активности административно-территориальных сообществ компенсируется возникновением новых «культурно-экономических регионов», ориентированных на постиндустриальный вектор развития. Рубежи последних не совпадают ни с внутренними государственными границами страны, ни с ее внешними пределами.¹

В контексте совершенствования региональной политики подчеркивается, что так называемый «новый российский регион» – это совокупность территорий с гибкими и нечеткими очертаниями, которые сложились после завершения перехода России к рыночной экономике на основе приоритета социокультурных и экономических особенностей и связей, а также факторов развития в противовес жестким физическим свойствам их пространства и административным границам.²

Как итог рассматриваемого процесса называется постепенная смена «административных» регионов новыми «культурно-экономическими» или «макрорегионами» и становление

¹ Княгинин В. На пороге новой регионализации России.// Россия между вчера и завтра. / В. Княгинин, П. Щедровицкий / Под.ред. В.Преображенского и Д.Драгунского. М. 2003. С.84-107.

² Подопрigора А.В. Революция регионов: Россия на пороге глобальной трансформации / А.В. Подопрigора; Изд-во ОЛМА. М., 2006. С.318.

модели территориально-государственного устройства, соответствующего базовым характеристикам федерализма, получившей название «федерация регионов».

Регион нового типа - это сформированный с учетом интересов населения, экономической и геополитической целесообразности полноправный, экономически самостоятельный, способный к развитию и установивший гармоничные отношения с центром и другими регионами субъект федерации. Формирование таких регионов должно привести к возникновению нового федерализма как системы отношений внутри федерации и результата федеральной реформы.

Один из сторонников отмеченной концепции, Добрынин Н. М., подчеркивает, что новый российский федерализм — это система федеративных отношений, состоящая из 45-50 субъектов, полностью равноправных относительно друг друга, экономически самостоятельных, четко разграничивших полномочия и сферы компетенции с федеральным центром¹.

Новый регионализм, как и процессы глобализации и информатизации, несет в себе определенные вызовы для России. В научных кругах обоснованно доказывается, что особенности российской регионализации создают перспективы ослабления национального суверенитета страны. Еще в начале XXI столетия в политических и интеллектуальных кругах зарубежных государств сложилось убеждение, что в связи с упадком федерального влияния в регионах Запад должен быть максимально полно вовлечен в российскую политику, чтобы заполнить вакуум в области безопасности, образовавшийся в связи с этим.²

Несмотря на наличие негативных последствий регионализации, придающих этому процессу деформированный характер, успех стратегического развития России во многом зависит от наличия полноправных, демократически управляемых и рыночно самодостаточных регионов и муниципальных образований.

Информационная революция и процесс становления информационного общества неотделимы от возникновения комплекса негативных воздействий как для общества в целом, так и для его территориальных сегментов. Стремительное развитие информационной индустрии не только расширяет горизонты человека, но и приводит к неосознаваемой зависимости от информационных продуктов, которые формируют массовое сознание, тем самым лишают человека и социальные агрегации права на осмысленное видение мира. Возникли широкие возможности для манипулирования массовым сознанием, что создает деструктивное социально-психологическое состояние, приводящее к замене собственных интересов интересами, транслируемыми извне.

В этой ситуации все более актуальной становится задача о предупреждении негативных последствий информационной революции для национальной безопасности государства, важной составляющей которой является информационная безопасность регионов.

Постановка проблемы информационной безопасности государства в подобном ракурсе дает возможность проецировать ее и на такие субъектно-объектные единицы, как региональные и местные сообщества. Исходя из этого, обеспечение информационной безопасности рассматривается как одна из ключевых проблем регионов страны как составных частей политической системы, одного из приоритетных инструментов созидательно-управляющей деятельности российского общества.

¹ Добрынин Н. М. Новый федерализм: Модель будущего государственного устройства Российской Федерации. Новосибирск, 2003. С.468.

² Herd G. Russia's Baltic Policy After the Meltdown Security // Dialogue. 1999. N 30. P. 202, 203.)

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РОСТА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Клыкова Е.В.,

к.э.н., начальник кафедры
общегуманитарных и социально-
экономических дисциплин Курского
филиала Орловского юридического
института МВД России

Каратаев В.В.,

курсант 3 курса Курского филиала
Орловского юридического института
МВД России

Проблема экономического роста приобретает особую актуальность, поскольку фактически с 1999г. в экономике страны ежегодно наблюдался прирост ВВП, но с 2004 г. рост основных макроэкономических показателей замедлился. Рост ВВП основан на прежней технологической базе. Имевший место рост в области машиностроения происходил на фоне сокращения инвестиций. В экономике усиливается отраслевая деформация в сторону преобладания в ней сырьевого сектора и промежуточной продукции. При этом с инвестиционного рынка вытесняются подотрасли с конечной продукцией. За последние годы не наблюдается рост в наукоемких отраслях промышленного производства. Для современных условий экономический рост за счет наращивания сырьевого сектора не имеет перспектив, а достигнутые за эти годы показатели экономического роста не создают в хозяйственной системе позитивных предпосылок активизации действия факторов экономического роста. В стране не реализуется перспективная научно обоснованная стратегия развития экономики, что делает проблематичным достижение заданных бывшим Президентом Российской Федерации В.В. Путиным темпов роста, способствующих решению задачи удвоения ВВП в течение 10 лет.

Одна из главных проблем развития российской экономики заключается в наличии ограничений превращения ресурсов экономики в социально значимые результаты, адекватные условиям расширенного воспроизводства. Явно недооцениваются структурно-технологические, экономические, финансовые, социально-демографические, институциональные факторы экономического роста, а ведь благодаря этим взаимодействиям достигается качественный экономический рост.

На протяжении периода трансформации финансовая система России постоянно имела избыток денежного капитала, который не был использован на модернизацию производства, а инвестирован в экономику других государств. Для придания Резервному фонду стабилизирующей роли надо отказаться от идеи получения валютного дохода при «инвестировании» средств фонда в ценные бумаги иностранных эмитентов. Механизм его формирования и использования должен быть направлен на активизацию инновационных факторов экономического роста, инвестиций в производственную, социальную и рыночную инфраструктуру, способных активизировать экономический рост, решение задач стратегического характера. В результате государственные проекты поддержки экономики являются символическими по затратам и представляют собой форму «точечного» финансирования запущенных секторов бюджетной сферы.

Финансовая система России не способствует аккумулированию внутренних сбережений и их трансформации в инвестиции ни фондовым рынком, ни банковской системой. Крупные ресурсы предприятий и коммерческих банков не инвестировались в полной мере в основной капитал, а значительные средства финансов домохозяйств находились на руках населения. Наступивший финансовый кризис еще более усугубил ситуацию. В этой связи требуется модернизация всего кредитно-финансового механизма России.

В современных условиях назрела необходимость создания в экономике адекватных условий устойчивого экономического роста с учетом противоречивых тенденций развития трансформируемой хозяйственной системы, глубокого трансформационного и диспропорционального спада производства.

Активизация факторов экономического роста, на наш взгляд, может быть достигнута путем:

- обеспечения органического единства инновационного процесса и институциональных преобразований;
- динамичной адаптации структуры производства, развития его вертикально интегрированных образований и современных технологических укладов к налоговому, бюджетному, кредитно-денежному механизмам и, следовательно, их одновременного совершенствования на основе принципа адекватности.

Для обеспечения высококачественного экономического роста в трансформируемой экономике России необходимо решение комплекса взаимосвязанных проблем. Перспективными, на наш взгляд, являются три направления:

- факторно-экономическое – на основе преобладания в структуре ВВП факторов роста научно-технического прогресса, инвестиций в основной капитал и человеческий потенциал, инноваций;
- структурно-экономическое – опережающее развитие наукоемких отраслей с высокой добавленной стоимостью и отраслей, производящих современные технологии;
- социально-экономическое – путем преодоления высокой дифференциации доходов, повышения социальной ответственности бизнеса и государства, справедливого распределения национального дохода, в особенности полученного за счет природных ресурсов, и увеличения на этой основе платежеспособного спроса населения.

Восстановление и обеспечение роста объема производства и преодоление негативных тенденций в экономике и социальной сфере могут быть обеспечены только на базе совокупности условий, основным из которых является радикальное обновление механизма государственного регулирования экономического роста.

Для создания условий регулируемого экономического роста необходима разработка и реализация качественно иной стратегии развития, ориентированной на переход от сырьевой экономики к инновационному развитию с постепенным повышением в составе ВВП доли наукоемких отраслей, развитием отечественного машиностроения и приборостроения; на изменение структуры услуг, усиление развития в этой сфере услуг, связанных с совершенствованием человеческого фактора производства; на существенное повышение конкурентоспособности предприятий на мировом рынке.

Основой усиления воздействия государства на экономический рост может, на наш взгляд, стать концептуально более совершенная модель регулирования всей системы государственных и рыночных механизмов, которая включает:

- развитие новых технологических укладов, повышение темпов экономического роста в наукоемких отраслях;
- структурные сдвиги в развитии производства;
- создание в экономике вертикально интегрированных образований;
- усиление взаимодействия институциональных и мотивационных факторов экономического развития;
- развитие конкурентной среды при формировании структурно-технологических, экономических, финансовых, демографических, институциональных факторов, способствующих устойчивому экономическому развитию промышленности;
- улучшение качественных ключевых индикаторов социально-экономической динамики, характеризующих способность хозяйственной системы к устойчивому экономическому развитию и на этой основе повышению уровня жизни населения.

В рамках стратегии управления экономическим ростом государственное регулирование этого процесса должно включать:

- развитие на конкурентной основе государственных заказов для удовлетворения потребностей бюджетной сферы предприятиям государственного и негосударственного секторов экономики при одновременном усилении государственного регулирования контрактных цен;
- прекращение массовой приватизации государственных унитарных предприятий в расчете на сохранение в структурообразующих отраслях определенной доли государственной собственности;

формирование плана развития государственного сектора экономики и социальной сферы, включающего существенное повышение доли бюджетного финансирования фундаментальных исследований, образования, здравоохранения, национальной экономики.

Нельзя забывать и о необходимости реализации нормы ст. 7 Конституции РФ о социальности государства. Необходим переход к социальной рыночной модели хозяйствования, направленной на сокращение имущественного неравенства за счет перераспределения национального дохода в пользу наименее обеспеченных слоев населения. Это потребует вовлечения в экономический процесс более квалифицированной составляющей человеческого потенциала, стимулирования и демографических процессов, развития общественного сектора, структурных изменений в экономике.

Вышеизложенное позволяет заключить, что экономический курс в современной России должен быть скорректирован на формирование и развитие в стране социально-рыночного хозяйства, на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ (на материалах Курской области)

Клыкова Е.В.,

к.э.н., начальник кафедры
общегуманитарных и социально-
экономических дисциплин Курского
филиала Орловского юридического
института МВД России

Повышение темпов экономического роста в сельском хозяйстве представляется стратегически важной задачей ввиду его значительного вклада в производство валового национального продукта, оказания мультиплицирующего эффекта на смежные отрасли. Сделанный нами на основе построения линейных и экспоненциальных трендов прогноз производства товарных видов сельскохозяйственной продукции свидетельствует о дальнейшем сокращении его объемов в Курской области (табл. 1).

Таблица 1

Прогноз производства основных видов товарной продукции
в сельскохозяйственных предприятиях Курской области на 2009 г.

Вид продукции	Производство		Прогноз по тренду по отношению к факту, %
	фактическое, 2004	прогнозируемое по тренду	
Зерно, тыс. т	1599,0	1149,4	71,9
Сахарная свекла, тыс. т	1177,0	1740,7	148,8
Картофель, тыс. т	1159,0	1095,8	94,5
Овощи, тыс. т	170,0	172,6	101,5
Мясо (убойный вес), тыс.т	39,0	27,9	71,5
Молоко, тыс.т	205,7	74,2	28,7

Имеющиеся у сельскохозяйственных предприятий финансовые ресурсы не позволяют привести в действие качественные факторы экономического роста. В этой связи возрастает роль государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий.

В период 1960-1990 гг. сельское хозяйство области имело мощную поддержку государства, чему способствовали принятие постановления Правительства СССР от 11.06.1981г. «О дальнейшем развитии сельского хозяйства Центрально-Черноземного региона РСФСР», решение 1982 г. по реализации продовольственной программы. Либерализация экономики, последовавшее за ней сведение к минимуму участия в ее функционировании государства, засилие низ-

кокачественной, но более дешевой импортной продукции поставили сельскохозяйственных товаропроизводителей в условия, нереальные для выживания.

К сожалению, на протяжении послереформенного периода доля сельского хозяйства по отношению к его вкладу в производство валового регионального продукта неуклонно снижается. Такая же тенденция отмечается и в целом по Российской Федерации и абсолютно несопоставима со средствами, выделяемыми на эти цели западными странами (табл. 2.). Для сопоставления стоимости произведенной продукции и объема бюджетной поддержки сельского хозяйства в России и ЕС использован сложившийся в 2004 г. валютный курс 1 дол. = 29 руб.

Таблица 2
Уровень поддержки сельского хозяйства России и стран Европейского союза, 2004 г.

Показатели	Курская область	Российская Федерация	Страны ЕС	ЕС по отношению к России, %, * раз
Площадь пашни, млн. га	1,9	120,9	74,5	61,6
Численность занятых в сельском хозяйстве, млн. чел.	0,05	8,4	7,4	88,0
Стоимость валовой сельскохозяйственной продукции, млрд. долл.	0,85	28,1	244	8,7*
Стоимость валовой продукции на 1 га пашни, долл.	447,2	232	3275	14,1*
Совокупный объем бюджетной поддержки, млрд. долл.	0,003	0,7	45,0	64,3*
в т.ч. на 1 га пашни, долл.	1,6	5,8	604,0	104,1*
на одного занятого в сельском хозяйстве работника, долл.	61,9	83,0	6000,0	72,3 *

Особенностью государственного регулирования в современных условиях является переход от директивного планирования к индикативному, основанному на долгосрочных, средне- и краткосрочных ориентирах экономической политики, прогнозах изменения экономической ситуации и различных вариантах экономической динамики. Подтверждением тому стало выделение ключевых точек роста экономики сельского хозяйства в ряде нормативных документов.

Так, в «Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006-2008 годы)» приоритетными названы развитие животноводства и малых форм хозяйствования. В проекте Федерального закона «О развитии сельского хозяйства и агропродовольственного рынка Российской Федерации», а также в Стратегии развития АПК определены федеральные и ведомственные целевые программы, ориентированные на развитие основных подотраслей сельского хозяйства и создание для этого ресурсных, инфраструктурных и институциональных предпосылок. Среди них - Федеральная целевая программа «Повышение эффективности и развитие ресурсного потенциала сельского хозяйства», объединившая программы: «Развитие животноводства в режиме импортозамещения на внутреннем рынке», «Развитие зернового экспортного потенциала», а также «Кадровое обеспечение», «Поддержка малого предпринимательства», «Создание единой системы информационного обеспечения АПК». Кроме того, продолжают действовать федеральные целевые программы: «Сохранение плодородия почвы», «Социальное развитие села до 2010 г.».

В результате реализации Федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2010 года», утвержденной постановлением Правительства РФ в декабре 2002 г., непроизводственное строительство в области несколько оживилось. Однако объемы ввода по большинству объектов социальной и инженерной инфраструктуры недостаточны для замещения выбывающих мощностей. Кроме того, уровень фактического финансирования федеральной целевой программы за счет средств местного бюджета в 2004 г. составил лишь 75,4% от запланированного. Выделяемые под эту программу средства были направлены на жилищное строительство, водо-

снабжение и газификацию, что и объясняет происшедшие с 2002 г. позитивные изменения в этой области. Однако под реализацию Федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2010 г.» до 2007г. в области средства не выделялись.

С 2002 г. реализуются Федеральная целевая программа «Повышение плодородия почв России», осуществляется государственная поддержка программ и мероприятий по развитию животноводства и растениеводства в части поддержки племенного животноводства и элитного семеноводства. Однако объемы государственной поддержки несопоставимы с дореформенными. Кроме того, реальное перечисление средств государственного бюджета под эти программы в 2008 г. составило лишь 83%.

Между тем реализация указанных выше программ нам представляется весьма важной в связи с предстоящим вступлением России во Всемирную торговую организацию. В то же время заметим, что сырьевая направленность российской экономики и высокая зависимость от конъюнктуры мирового рынка, в т.ч. и нефтяного, при неблагоприятных для нашей экономики колебаниях могут свести на нет бюджетное финансирование и придать этому инструменту декларативный и фрагментарный характер. Указанные программы хоть и охватывают широкий круг проблем, но не указывают механизма их реализации. Кроме того, практика показала, что фактическое выделение бюджетных средств под их реализацию значительно ниже запланированных.

Кроме того, государственная поддержка сельского хозяйства требует увеличения и повышения эффективности, в том числе и в части контроля над целевым использованием выделяемых бюджетных ресурсов на всех стадиях их прохождения. Также нам представляется целесообразным и действенным предлагаемый Р.Г. Гумеровым переход от метода частичной компенсации расходов сельскохозяйственных предприятий на приобретение отдельных видов промышленной продукции к выплате единых дотаций на единицу реализованной продукции (с учетом повышения цен на производственные ресурсы)¹. Это позволит осуществлять государственную поддержку сельхозпредприятий с учетом результатов производства.

Достижению этой же цели может служить и предлагаемый в экономической литературе метод селективной поддержки сельского хозяйства, основанный на системе специальных оценочных критериев (уровень и динамика основных производственных и финансовых показателей, формы и степень участия в централизованных фондах продовольствия, степень участия в реализации федеральных целевых программ и т.п.)². Однако, на наш взгляд, в настоящих условиях применение его затруднено, поскольку практически все сельскохозяйственные предприятия области нуждаются в существенной бюджетной поддержке.

Государственное регулирование экономических отношений в сельском хозяйстве на региональном уровне, на наш взгляд, должно включать кардинальное изменение системы управления, важнейшей частью которого должно стать индикативное планирование, основанное на научно обоснованном предвидении будущих тенденций научно-технического и социально-экономического развития региона на достаточно длительный период; использование различных методов прогнозирования и оценки объемов производства продовольствия и сельскохозяйственного сырья, оценку использования ресурсов в сельскохозяйственном производстве.

Необходима разработка региональных стратегических концепций по использованию и развитию лимитирующих ресурсов сельского хозяйства (земельных, трудовых и финансовых) в общей системе экономического роста региона, определение конкретных целей развития сельского хозяйства региона на 4-5 лет. Необходимо преодолеть административную разобщенность в управлении сельскими территориями, разработать механизм межведомственной кооперации.

Анализ мирового и отечественного опыта показывает, что для развития сельскохозяйственного производства важное значение имеет оптимальное сочетание координирующей роли государства с рыночными механизмами, основными инструментами которого являются цена, спрос, предложение и конкуренция. Сложность реализации данного подхода заключается в том,

¹ Гумеров Р. Новый этап аграрного кризиса: содержания и последствия [Текст] / Р. Гумеров // Российский экономический журнал. 1998. № 6. С. 15-19.

² Гудашев В.А. Инвестиции – главный фактор развития аграрной экономики в регионе (на примере Пензенской области) / В.А. Гудашев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2005. № 8. С. 27-29.

чтобы найти такие формы регулирования, которые не приводили бы к вмешательству государства в оперативно-хозяйственную, финансовую деятельность предприятий.

В этой связи возрастает роль экономического регулирования, основными направлениями которого являются: финансово-кредитная, бюджетная, налоговая, социальная, валютная, таможенная, ценовая, инвестиционная, антимонопольная политика и страхование. Инструментами экономического регулирования служат: учетная ставка Центрального банка, резервная ставка, валютная интервенция, налоговая ставка, таможенные пошлины, субсидии, субвенции, гарантированные цены, государственное страхование.

К задачам государства по выводу аграрного сектора страны из кризиса можно отнести создание условий повышения эффективности аграрной экономики за счет восстановления паритета цен посредством гарантированных минимальных цен на основные виды сельскохозяйственной продукции на уровне, обеспечивающем сельским товаропроизводителям расширенное воспроизводство, за счет сдерживания цен на энергоносители и промышленную продукцию и др.

Таким образом, отечественный и зарубежный опыт ведения сельского хозяйства показывает, что для данной сферы АПК роль государства, как общенационального аппарата управления и регулирования отношений в сфере экономики, в последние несколько десятилетий является решающей. Для настоящей ситуации (период начинающегося подъема производства) в отечественном сельском хозяйстве это более чем актуально.

МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЕ И ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Котельников В.А.,
к.п.н., доцент Академии ФСО России

Современный мир находится на этапе нарастающих социальных, экономических, научно-технических, культурных изменений.

В массовом сознании жителей Земли происходит поворот, связанный с глобальными проблемами выживания человечества, сохранения его как рода, как социальной общности.

В нашей стране происходят изменения, наиболее глубоко определяющие все стороны жизни. Как нигде в мире эти преобразования коснулись всех сфер существования личности. Иначе говоря, именно личность, глубинные слои её функционирования и развития подвергаются сейчас наиболее значительным изменениям.

Ломка старых догм создала в системе морально-нравственных и духовных ценностных ориентаций личности вакуум, который сейчас пытаются беспорядочно заполнить либо извечными общечеловеческими ценностями, либо ценностями западного общества, перенося их на российскую почву без учёта специфики нашей истории, нашего общества.

Несомненно, процесс становления системы межличностных и внутриличностных ценностных ориентаций осуществляется под воздействием социально-исторических систем норм и ценностей.

Однако процесс освоения личностью социально-исторических ценностей далеко не прямолинеен и не однонаправлен: здесь, скорее, следует говорить о взаимодействии, взаимовлиянии, взаимосвязи, которые не всегда осознаваемы и целенаправленно организуемы.

Каждая отдельная личность оказывает, в свою очередь, более или менее существенное влияние на ценности того общества, в котором существует, и в конечном итоге на ценности всего человечества.

Понятие морально-нравственных и духовных ценностных ориентаций личности подлежит рассмотрению на различных уровнях научного знания.

В самом широком смысле в философии это понятие относится к категориям высокого уровня, возникающим в связи с определением человека как деятельностного существа. Человек не только преобразует в процессе практики природные и социальные объекты, но и изменяется сам.

Творя себя и среду, окружающую его, человек перестраивает систему своих отношений и формы общения, в результате чего развивается его самосознание, осознание его отношений с миром.

Социологи и психологи рассматривают ценностные ориентации в более узком смысле, включая их в мотивационную систему личности, придавая им значение наиболее глубоких, “ядерных” образований.

Как предмет социально-психологического исследования морально-нравственных и духовных ценностей личности занимает место на пересечении двух больших психолого-педагогических структур: мотивации, с одной стороны, и мировоззренческих структур сознания, с другой.

Для того чтобы точнее, в педагогическом аспекте, описать понятие ценностных ориентаций личности в социальном плане, приведём схему структурных компонентов их образования:

На первом этапе социальное знание должно стать осознанием объективной ценности.

На втором этапе происходит переживание этой ценности как потребности.

На третьем этапе потребность начинает мотивировать поведение личности.

И на заключительном этапе сам человек прогнозирует и программирует своё будущее поведение относительно этой ценности.

Таким образом, мы можем определить ценностные ориентации личности как особое личностное образование, являющееся результатом освоения социально значимых моделей деятельности, трансформацию этих норм и моделей в индивидуальный опыт отношения человека к миру и самому себе, помогающий ему занять позицию активного взаимодействия с обществом.

Эти образования входят в мотивационную систему личности, являя собой активное начало, определяют поведение личности, планирование её будущего, её участие в формировании общественных норм и ценностей.

Всё вышеизложенное позволяет рассматривать становление морально-нравственных и духовных ценностных ориентаций личности как социально-психологический феномен, сконцентрировавший в себе взаимосвязь социально-исторического и личностного опыта. Опыта, который в свою очередь целенаправленно формируется в ходе первичной и далее вторичной социализации, где основными агентами выступают социальные институты.

Современная ситуация в стране создаёт условия для изучения, формирования и становления в обществе новых личностных ценностей, основанных на общегуманистических принципах: осознание личностью своей самооценности, самоутверждение, саморазвитие личности, способность полностью реализовывать внутренние ресурсы, с одной стороны, и взаимопомощь, сотрудничество, совместное творчество, с другой.

Именно эти принципы и должны быть положены в основу педагогического моделирования процесса становления морально-нравственных и духовных ценностных ориентаций личности в процессе подготовки специалиста в вузе.

С учётом морально-нравственных и духовных ценностных ориентаций личности, выделяемых как базовые при теоретическом анализе педагогического опыта высшей школы, возможно выделение трех групп обучающихся различных по социальной приоритетности ценностного ряда.

Представители первой группы на первое место в ценностном ряду ставят профессионализм и возможность познания нового.

Главную цель обучения они видят в профессиональной компетентности в будущем, при этом считают, что через эффективность в процессе труда, а также самоконтроль и самодисциплину могут быть решены многие проблемы. Свои планы в будущем они связывают с необходимостью становления профессиональной компетентности.

Основным стимулом в учебно-познавательной деятельности в данном случае выступает получение исключительно профессиональных знаний.

Как фактор, оказавший влияние на формирование жизненных ориентаций у представителей первой группы выделяется окружение друзей и преподавателей.

Вторая группа в первую очередь выделяет ценностные ориентации, связанные со стремлением к материальной обеспеченности, и ориентируется на приятное проведение свободного времени и связанные с этим удовольствия.

Представители второй группы убеждены, что на современном этапе развития общества деньги и связи выступают главным инструментом решения любых проблем.

Реализацию собственных планов они видят в поиске альтернативных решений в различных жизненных ситуациях.

Свою дальнейшую профессиональную деятельность представители данной группы связывают с работой по специальности, отодвигая на второй план дальнейшее обучение как по специальности, так и вообще.

Основными стимулами в учебно-познавательной деятельности у них выступает желание добиться авторитета и успеха среди сверстников. Личный жизненный опыт как фактор, в большей степени влияющий на формирования жизненных ориентаций, по сравнению с другими факторами, выделяется как основной.

Третья группа респондентов среди приоритетных ценностных ориентаций выделяет здоровье, ведение человеком здорового образа жизни. В своей будущей профессиональной деятельности представители третьей группы предполагают ориентироваться на рационализм в работе, умение лично думать и принимать решения. Ближайшие планы после окончания вуза связывают с созданием семьи и работой по специальности.

В процессе учебно-познавательной деятельности у них основными стимулами выступают интерес и стремление получить необходимые знания по специальности. Что касается факторов, создающих условия и оказавших влияние на формирование жизненных ориентаций представителей третьей группы, то здесь первенство отдаётся родителям и семье.

Среди общих проблем, стоящих перед выпускниками, выступают три ведущие: неуверенность в будущем, профессиональная карьера и достижения, а также материальная обеспеченность.

При всём этом профессиональный труд рассматривается в большинстве своём не как источник творческой радости и самореализации человека, а как источник материального благополучия. Но, с другой стороны, нельзя не отметить, что в подавляющем большинстве в будущем респонденты стремятся стать профессионалами, работать по специальности, ориентироваться на служебную карьеру.

Что же касается системы образования, как фактора становления ценностных ориентаций, то среди гуманитарных и социально-экономических дисциплин в первую очередь были выделены социология и политология как дисциплины, формирующие жизненную позицию, и вместе с ними педагогика, философия и история, как развивающие убеждения.

Следует отметить, что педагогическое влияние на становление морально-нравственных и духовных ценностных ориентаций личности в процессе вузовского обучения должно предполагать создание особых условий перевода гуманистических ценностных образцов в сознание личности.

Подводя итог, можно следующим образом сформулировать принципы построения системы (педагогической технологии) творческих, продуктивных задач, направленных в первую очередь на становление ценностных ориентаций в процессе изучения курса гуманитарных дисциплин в вузе.

Целью продуктивной задачи должно быть, по возможности, получение студентом социально полноценного продукта в виде определённых знаний и убеждений.

Методы выполнения задач должны соответствовать методам работы, лежащим в основе изучаемой предметной области, а способы действий, предусмотренные структурой задач, должны соответствовать уровню развития личности. При этом предметная область должна основываться на их жизненном опыте и ранее полученных знаниях.

Процессы формулировки и решения задач должны предусматривать этап актуализации опыта личности и социально-профессиональной направленности на становление ценностных ориентаций и её самообразования.

При этом содержание задач должно быть полиадаптивным (чтобы обучающиеся, обладающие разным уровнем знаний, имели возможность проводить решение на адекватном их

знаниям уровне), а формулировки условий задач и заданий должны быть социально мотивированными.

Обстановка решения задач на занятиях должна приближаться к работе по методу погружения и обеспечивать оптимальную динамику смены форм педагогических взаимодействий от трансляционно-передающего к конструктивно-диалогическим. При этом система задач в целом должна обеспечивать постепенное и непрерывное повышение становления личностно мотивационного (ценностно ориентированного) уровня развития студентов (курсантов) вузов.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Котельников В.А.,

к.п.н., доцент Академии ФСО России

Ланко А.Н.,

адъюнкт Академии ФСО России

Коренные изменения, происходящие в политической, экономической и социальной сферах общества, не могли не сказаться на системе образования, в том числе и на высшем военном образовании. Социальный заказ государства ориентирует высшую военную школу не только на профессиональную, но и на общекультурную подготовку будущего военного специалиста, на формирование человека и гражданина, интегрированного в национальную и мировую культуру.

Это выдвигает особые требования к системе военного образования и определяет актуальность проблемы подготовки высокопрофессиональных кадров, обладающих высокой политической культурой.

Исходя из общих требований к содержанию образования, политологическое образование в военных вузах должно обеспечивать:

- формирование у обучающегося адекватной современному уровню знаний политической картины мира;
- политическое самоопределение личности и создание условий для ее самореализации;
- формирование человека и гражданина, интегрированного в современные политические отношения.

Выделяют следующие компоненты политического образования военного вуза [1]:

1. Знания о различных аспектах политической жизни общества, в частности:
 - права и обязанности человека и гражданина;
 - структуру политической системы, сущность ее основных элементов, характер их функционирования и взаимодействия;
 - концепцию национальной безопасности и специфику военной политики государства;
 - основные принципы функционирования армии как важнейшего института государства.
 2. Опыт общественно-политической деятельности и политического поведения, который включает умения и навыки анализа политических процессов и принятия решений в рамках конституционно-правового пространства, а также использование полученных знаний в системе общественно-государственной подготовки.
 3. Опыт учебно-познавательной деятельности, который включает умение определять связь политических знаний с основными сферами деятельности военного специалиста.
 4. Опыт ценностного отношения к политической деятельности. Ценностные ориентации являются элементом внутренней структуры личности и закреплены ее жизненным опытом.
- Для того чтобы жить в обществе, человек должен усвоить систему сложившихся духовных и нравственных ценностей. В современных условиях основу политической культуры в военных вузах составляют следующие группы ценностей [2]:

1. Государственные ценности, основной составляющей которых является защита суверенитета и целостности страны, геополитических, социально-экономических и духовных интересов россиян, их свободы и независимости.

2. Общечеловеческие ценности, содержание которых составляют научно-мировоззренческие знания и представления военнослужащих. Наиболее важными из них являются:

- признание человека, его жизни, прав и свобод высшей ценностью;
- решительное отчуждение всех форм человеконенавистничества, религиозная и национальная терпимость.

3. Гражданские ценности, включающие такие важнейшие компоненты, как:

- верность конституционному и воинскому долгу, готовность служить Отечеству;
- национальное самосознание: гордость за свою Родину, уважительное отношение к ее истории;

- уважение национальных чувств, языков и культуры различных народов России.

Система этих ценностей является важным условием развития у будущих военных профессионалов патриотизма, преданности своему Отечеству, самоотверженности, приоритета общественно-государственных интересов над личными, лояльности к основам государственного строя, гуманизма, чувства собственного достоинства и ответственности.

Формирование политической культуры в военных вузах происходит в процессе политологической подготовки. Данный процесс имеет ряд особенностей:

Во-первых, важным компонентом политологической подготовки в военном вузе служит общественно-политическая составляющая. Вооруженные силы «должны одухотворяться сознанием своего высокого долга по сбережению унаследованной от предков территорий, мира на родной земле, свободы и имущества граждан. Осознание своей военно-государственной роли есть ключевая для армии основа морально-психологического характера, без нее теряется смысл служения» [3].

Значение политической культуры как компонента профессиональной культуры будущего офицера отмечается военными писателями. Так, Н.Я. Галай с полной определенностью указывает на зависимость морально-психологической стойкости армии от характера политического идеала (т.е. государственной идеологии), которому служит армия, от глубины ее веры в этот идеал [4].

Во-вторых, на формирование политической культуры курсанта в современных условиях влияют следующие факторы:

- силовые структуры выступают одним из ресурсов при реализации политических решений;

- деятельность военнослужащих не может быть исключена из политической сферы общества [5];

- современные условия требуют наличия у военнослужащих высокого государственно-политического сознания.

В-третьих, огромную роль в процессе формирования политической культуры играет личность педагога: его педагогические умения, личностные качества, а также ценностные ориентиры.

В-четвертых, формирование политической культуры в военном вузе характеризуется отдалённостью результатов от момента непосредственного образовательного воздействия. Между началом педагогического воздействия и устойчивым проявлением политической образованности порой может лежать длительный период. Даже при четкой организации образовательного процесса в военном вузе не следует рассчитывать на быстрые успехи [1].

В-пятых, одной из особенностей процесса формирования политической культуры является его непрерывность, которая достигается приобретением политологических знаний как в учебное, так и внеучебное время.

Таким образом, политологическое образование в военном вузе – это один из лучших способов освоения политологических знаний и культурных ценностей. Вузовское политологическое образование необходимо рассматривать как важнейший этап овладения политической культурой, включения личности будущего офицера в общественно-политическую деятельность и формирования политической составляющей его мировоззрения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Монахов О.Н. Формирование политической культуры у курсантов военных вузов: Дис... канд. пед. наук. – Ярославль, 2004. – 175 с.
2. Анисимов С.Ф. Духовные ценности: производство и потребление. – М.: Мысль, 1988. – 253 с.
3. Офицерский корпус Русской армии. – М.: Военный университет. Русский путь, 1999. – 640 с.
4. Галай Н.Я. Армия и политика // Сигнал. – 1937. – № 18.
5. Серебряников В.В. Армия и политика // Социально-политический журнал. – 1996. – №3. – С.205-208.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Колесниченко С.И.,

к.э.н., доцент Академии ФСО России

Обеспечение региональных интересов страны связано, прежде всего, с возможностями государства адекватно реагировать на процессы регионального развития в условиях дестабилизирующего воздействия негативных социально-экономических, техногенных, информационных, политических и других факторов при целенаправленном реагировании на ликвидацию угроз и опасностей национальным интересам страны в регионах.

Региональный аспект экономической безопасности необходимо рассматривать в плане реализации целей и задач государственной региональной политики, в которой должны быть отражены роль и место отдельных регионов в обеспечении общенациональных интересов. Региональные особенности предопределяют всю совокупность угроз и опасностей, которые влияют на безопасность, как определенного региона, так и страны в целом.

В условиях усиливающейся глобализации в экономических отношениях взаимопроникновение форм и условий существования людей в разных регионах отражается в стремлении социально-экономической системы придать своей среде и ее отдельным регионам характер социально-технологической однородности и уравновешенности. Критерий уравновешенности - уровень социально-экономического развития регионов, разрывы в котором не позволяют достичь оптимального обеспечения национальных интересов страны и обуславливают возможность обострения угроз безопасности развития общества и экономики. Стабильность и устойчивость региональных экономических систем обеспечивается при обязательном сокращении государственного воздействия из центра и развитии способности экономики регионов к саморазвитию и социально-экономическому прогрессу. В то же время проблема регионализации - это обеспечение целостности экономического пространства России.

Анализ возможных угроз безопасности регионов обычно касается ограничений развития российской промышленности, препятствующих ее активному росту. К общим ограничениям относятся:

- ресурсные;
- инфраструктурные;
- ценовые;
- связанные с состоянием производственного аппарата;
- внешнеэкономические;
- инновационно-технологического порядка;
- связанные с институциональным развитием.

К современным основным угрозам и вызовам необходимо отнести, прежде всего, неравные условия развития и конкуренции в отдельных регионах России. Неравные условия конкуренции во многом обуславливаются стремлением региональных органов власти решить социальные проблемы с помощью коррупционных мер.

Так, в промышленности региональные власти иногда предоставляют неэффективным предприятиям скрытые субсидии за счет федерального бюджета (как правило, это связано с налоговыми платежами, расчетами за энергоносители). Цель этих субсидий вполне как бы

внешне благоприятная - предотвратить закрытие предприятий и рост безработицы. В результате относительный уровень затрат эффективных компаний оказывается выше, они лишаются потенциала развития, инвестиционные возможности сокращаются. Региональные рынки поэтому зачастую захвачены низкоэффективными старыми фирмами, которые пользуются благоприятными для них особенностями нормативно-правовой среды и механизмов право - применения, в частности при получении земельных участков и государственных заказов.

Неравенство условий конкуренции, связанное с региональными особенностями, имеет разные формы, в частности:

- неодинаковые ставки и режим налогообложения предприятий (с помощью региональных властей);
- неравные условия распределения земли и госзаказов;
- неравенство тарифов на энергоресурсы;
- неравенство административных требований к разным компаниям;
- неравные условия доступа к инфраструктуре, контролируемой государством.

Региональные и муниципальные органы власти часто применяют средства влияния на компании в виде противопожарных, санитарных, экологических и других проверок, контрольных санкций. Неравенство условий конкуренции в отдельных отраслях оказывает отрицательное влияние не только на отдельные компании, но и на регионы. Негативные факторы, формирующие рост в отдельных секторах экономики, замедляют развитие остальных отраслей, способствуя макро - и мезоэкономической нестабильности.

Кроме основных причин нестабильности, обуславливающих неравенство конкуренции, можно выделить и другие достаточно важные причины:

- проблемы в области корпоративного управления (борьба за передел собственности среди региональной элиты);
- ограничения мобильности рабочей силы, приводящие к обострению социальной напряженности в населенных пунктах с градообразующими предприятиями;
- недоверие к финансовым институтам;
- неразвитость транспортной инфраструктуры;
- коррупция региональных органов власти.

Практически региональные аспекты усиления неравных условий конкуренции лежат в основе обострения многих угроз безопасности экономики регионов и оказывают значительное влияние на общефедеральные тенденции обеспечения национальных интересов в области экономики.

Обеспечение безопасности экономики региона призвано расширять его созидательные возможности и предотвращать обострение кризисных ситуаций. Кризисные ситуации могут возникнуть в различных сферах экономики регионов России. В настоящее время к важнейшим из них можно отнести следующие:

- изменения в демографической ситуации, приводящие к депопуляции населения, ухудшению генофонда страны и ее регионов;
- превышение рациональных норм техногенной нагрузки территории при размещении объектов, приводящее к ухудшению экосистемы региона;
- падение производства более чем на 50-60% в основных отраслях специализации региона;
- рост безработицы, превышающий 15% численности экономически активного населения;
- изменение профиля региона, приводящее, например, к массовой переквалификации кадров региона в ходе реформы;
- появление в трудоизбыточных регионах беженцев, переселенцев и иностранных рабочих, приводящее к межнациональной и социальной напряженности, которая может перерасти в конфликты общероссийского масштаба;
- диспропорции эксплуатации природных ресурсов региона отечественными и иностранными частными фирмами (отставание в создании объектов инфраструктуры, ухудшение экологии);
- низкая обеспеченность финансовыми ресурсами, дестабилизирующая ситуацию в регионе и усложняющая взаимоотношения с федеральными органами власти (например, дотации

превышают 30% финансовых средств региона);

- низкая обеспеченность объектами инфраструктуры, ограничивающая возможности дальнейшего развития и приводящая к росту напряженности;
- постоянное, а в некоторых случаях резкое повышение преступлений экономической направленности в стране (регионе).

Что касается последнего пункта, то данные, полученные по официальным источникам МВД России, раскрывающие результативность работы силовых ведомств в сфере борьбы с экономическими преступлениями, таковы: всего выявлено экономических преступлений в России за 2005 г.- 179302; за 2006 г.- 205931; за 2008 г.- 208140. Безусловно, такая статистика говорит не только о повышении результативности мер со стороны МВД России в этом направлении, но и о значимости данного фактора для предотвращения возможной кризисной ситуации в вопросах экономической безопасности региона.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИОРИТЕТОВ ПРИ РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Кругликова О.В.,

к.э.н., доцент кафедры экономики
предприятий Орловского
государственного института экономики
и торговли;

Щемелинин С.А.,

аспирант кафедры экономики
предприятий Орловского
государственного института экономики
и торговли

Процесс воздействия на инновационную сферу общества с целью повышения инновационной активности в национальной экономике следует относить больше к регулиющему воздействию, а не к управленческому. Регулирование процесса формирования инфраструктуры инновационного развития проявляется в комплексной и системной поддержке, в основе которой заложен процесс финансирования инновационной сферы и соответствующей инфраструктуры.

К аспектам исследования проблемы развития региональной инновационной инфраструктуры относятся:

- причинно-следственная зависимость социально-экономического состояния регионов от природных, геополитических, научно-технических и организационных условий;
- обобщение характеристик и факторов, определяющих инфраструктурное развитие в целом;
- конкретизация приемов формирования инфраструктурного обеспечения в условиях индивидуально-дифференцированного подхода к региону;
- интерпретация уже имеющегося зарубежного и отечественного опыта инфраструктурного обеспечения.

Частные характеристики и факторы, определяющие инфраструктурное обеспечение, во многом определяются государственной поддержкой.

Государственное регулирование инновационных процессов и инновационного развития использует следующий инструментарий:

- социально-экономические и научно-технические прогнозы государственной политики в области финансов, цен, денежного обращения, воспроизводственной структурной политики;
- государственно-административные, общеэкономические и рыночные регуляторы;
- федеральные и региональные программы, балансы и модели оптимизации экономических процессов;
- государственные заказы и современные контрактные системы;

– индикативные механизмы и регуляторы деятельности государственных предприятий, а также организаций других форм собственности;

– механизм интеграции регуляторов и структур.

Государственная инновационная политика при этом должна:

– содействовать повышению инновационной активности;

– ориентироваться на всемерную поддержку базисных и улучшающих инноваций, составляющих основу современного технологического уклада;

– сочетать государственное регулирование инновационной деятельности с эффективным функционированием конкурентного рыночного инновационного механизма;

– содействовать развитию инновационной деятельности в России, межрегиональному и международному трансферу технологий, международному инвестиционному сотрудничеству, защите национального инновационного предпринимательства.

Более конкретными формами государственной поддержки инновационной деятельности являются: прямое финансирование; предоставление индивидуальным изобретателям и малым внедренческим предприятиям бесплатных банковских ссуд; создание венчурных инновационных фондов, пользующихся значительными налоговыми льготами; отсрочка уплаты патентных пошлин по ресурсосберегающим изобретениям; создание сети технопарков, инновационных центров и т.д.

Государственная поддержка инновационного развития в России реализуется на двух уровнях: общегосударственном (федеральном) и региональном (местном).

Основной задачей федерального регулирования инновационного развития является выбор приоритетов, генеральных стратегических направлений и ориентиров эффективного научно-технологического и социально-экономического развития.

В свою очередь, необходимость федеральной поддержки регулирования инфраструктуры инновационного развития обусловлена рядом субъективных причин.

Во-первых, далеко не каждый хозяйствующий субъект обладает достаточными средствами для осуществления инноваций. Проведение НИОКР становится все более дорогостоящим, еще больших затрат требует реализация нововведений. Как правило, это значительные капиталовложения, связанные с техническим переоснащением производства, расходы на поиск и приобретение научно-технической информации, прогнозирование конъюнктуры, обучение персонала, организационные мероприятия. Кроме того, определенных затрат требуют экспертиза, патентование, сертификация продукции и т.д.

Для решения данной проблемы государственные органы выполняют функцию аккумуляции денежных средств на научные исследования и инновации. Необходимая концентрация финансовых ресурсов может достигаться как за счет действия общих механизмов перераспределения через бюджет, так и за счет создания специальных фондов (НИОКР). В ряде случаев государство может концентрировать требуемые для осуществления инновационной деятельности интеллектуальные и материально-технические ресурсы.

Во-вторых, в случае изолированного осуществления инноваций растет неоправданное дублирование затрат на НИОКР, что ведет к существенным потерям как для отдельных фирм, так и для экономики в целом. Определяя приоритеты в сфере науки и технологии, государство играет роль координатора инновационной деятельности. Для достижения общих стратегических ориентиров инновационных процессов государство содействует кооперации и взаимодействию различных элементов инфраструктуры в осуществлении инноваций.

В-третьих, в большинстве случаев, вкладывая средства в инновационные проекты, предприниматель или фирма подвергает себя инновационному риску, состоящему из нескольких элементов: технологического риска и возможной неудачи проекта с технической стороны; хозяйственного риска, связанного с возможным превышением требуемой величины ресурсов над имеющимися в наличии у хозяйствующего субъекта; коммерческого риска, связанного с неопределенностью конъюнктуры рынка, и динамического риска – значительного изменения общеэкономической среды за время реализации проекта. Методы стимулирования могут быть различными, например, поощрение конкуренции, различные финансовые субсидии и льготы участникам инновационных процессов.

Исключительной прерогативой государства является правовое регулирование инновационной деятельности. Однако до сих пор отсутствует законодательное закрепление инноваци-

онной деятельности, прав инноваторов, механизма разработки и реализации инновационной политики.

Одной из основных функций государства по поддержке инновационной деятельности является руководство формированием федеральных целевых программ. Разработка приоритетных направлений в России ведется в рамках государственных научно-технических программ, программ государственных научных центров, региональных программ и проектов.

Координацию усилий государства по поддержке инновационной деятельности осуществляют три ведомства: Министерство экономического развития и торговли, Министерство промышленности, науки и технологий и Государственный комитет по промышленной политике. Бюджетное обеспечение инновационной политики и аудит осуществляет Министерство финансов РФ.

Кроме того, государственные органы обеспечивают деятельность информационных систем – одного из основных каналов распространения (трансфера) нововведений, а также могут выступать посредником между инновационными субъектами, оказывать помощь при поиске партнеров.

Основными функциями федеральной поддержки инновационного развития являются: формирование правового поля инновационной деятельности на территории РФ; финансирование приоритетных направлений государственного инновационного развития; организационные факторы инфраструктуры поддержки инновационного развития в России; формирование государственных структур, способствующих развитию инновационной сферы в регионах; инициирование федеральных программ и проектов.

Государственное регулирование инновационных процессов – одно из главных условий перевода функционирования экономики на рыночные отношения. Для сохранения и развития научно-технического и инновационного потенциала страны необходимы:

- реструктуризация научно-технического потенциала в различных отраслях экономики с учетом концентрации материальных, финансовых и интеллектуальных ресурсов на прорывных направлениях науки и техники;
- совершенствование механизмов системы привлечения банковского кредита для расширения инновационной деятельности и создания условий для развития рынка капитала;
- образование на базе фондов, поддерживающих инновационную деятельность (Федеральный фонд производственных инноваций; Российский фонд технологического развития; Фонд содействия развитию малых форм предпринимательства в научно-технической сфере и т.д.), ассоциаций фондов с развитым финансовым капиталом для помощи прорывным проектам;
- разработка предложений об изменении налогового законодательства, обеспечивающих значительное повышение инновационной активности.

На федеральном уровне инновационное регулирование призвано обеспечить соответствующие условия, в том числе привлечь частный капитал к инновационной деятельности. Механизм формирования государственных средств для эффективного развития элементов инфраструктуры инновационного развития представлен следующими источниками:

- прямое финансирование инновационных проектов из бюджета различных уровней;
- льготное кредитование и субсидирование;
- мобилизация средств целевых внебюджетных фондов;
- предоставление государственных гарантий частным инвесторам.

В России функционируют специализированные государственные органы, которые финансируют предпринимательские проекты и предоставляют государственные гарантии под кредиты коммерческих банков и других финансовых структур.

Кроме гарантий, государство может создать благоприятную экономическую среду для формирования и эффективного функционирования системы страхования инновационных проектов. Выведение определенной суммы страховых взносов и премий из облагаемой налогом прибыли страхователей инновационных проектов позволит привлечь к инновационной деятельности средства частного капитала.

В институциональные рамки федеральной поддержки входит увеличение количества действующих инновационных структур и соответственно работающих в тесном контакте с ними инновационных фирм и рыночных структур.

Поскольку инновационной деятельностью сегодня с равной степенью эффективности занимаются многие многопрофильные и специализированные организации, включая государственные научные центры, технопарки, бизнес-инкубаторы, бизнес-центры и другие, планируется использовать уже действующие организации, отдавая предпочтение наиболее «продвинутым» в деле коммерциализации научно-технических результатов и технологий. Такие организации на конкурсной основе получают статус ИТЦ федерального значения и играют роль базовых элементов инновационной инфраструктуры, выполняя при этом функции «опорных точек роста».

Однако по всем показателям затрат на научные исследования, разработки и освоения инновации Россия значительно уступает семи ведущим индустриальным странам мира, при этом требует существенной корректировки структура затрат (бюджет, производство).

Региональная инновационная политика в первую очередь ориентирована на решение территориальных проблем, к числу которых относится эффективное использование материального, сырьевого, трудового потенциала.

Мерами реализации региональной инновационной политики выступают программы (проекты) по повышению конкурентоспособного потенциала приоритетных для региона производств посредством привлечения частных институциональных инвесторов (коммерческих банков, инвестиционных фондов и др.) к реализации инноваций.

Поскольку использование инноваций обеспечивает монопольно высокий предпринимательский доход, местные органы власти заинтересованы в повышении уровня регионального инновационного потенциала и интенсификации инновационной активности.

Инновационная политика региональных органов власти, как важный фактор стабилизации и оживления экономики, предполагает тесную взаимосвязь между субъектами хозяйственно-коммерческих отношений (предприятия промышленности, НИИ, КБ, вузы, кредитные учреждения, страховые, аудиторские, органы власти всех уровней региона).

Региональная инновационная политика – составная часть экономической политики региональных органов власти по созданию благоприятных условий для торгово-производственной, агропромышленной и научно-производственной интеграции всех институциональных форм хозяйствования.

Региональная инновационная политика во многом определяется хозяйственной структурой региона, ключевое значение в которой имеют структурообразующие предприятия, т.е. предприятия, формирующие доходную часть регионального бюджета, приносящие региону основную долю валютных поступлений, непосредственно обуславливающие социальную стабильность в регионе в результате вовлечения в производственную деятельность значительного числа трудовых ресурсов.

Региональным органам власти целесообразно координировать деятельность академического, вузовского и отраслевого секторов науки, перепрофилируя их на решение практических задач реструктуризации экономики региона.

Важнейшее значение для реализации методов регионального регулирования инновационных процессов имеют территориальные (региональные) инновационные программы и проекты, соответствующие приоритетам развития территорий.

Региональная программа поддержки инновационной деятельности – документ, содержащий набор основных проектов и мероприятий, реализация которых направлена на развитие конкурентоспособных производств и технологий, создание продуктовых и технологических новшеств.

Особенностью государственного регулирования инновационных процессов выступает совмещение в лице региональных органов власти функции заказчика, инвестора и потребителя.

Региональную систему финансовой поддержки инновационной деятельности составляют источники формирования финансовых ресурсов, механизм аккумуляции средств, поступающих из этих источников, механизмы контроля и возвратности инвестированных средств. К источникам финансовых ресурсов относятся: субсидии и субвенции из федерального бюджета; целевые средства местных бюджетов; отчисления государственных внебюджетных фондов для реализации проектов, имеющих региональное и федеральное значение; отчисления из региональных пенсионных фондов на поддержку развития малого инновационного предпринимательства (2–5 %); доходы от реализации региональных программ и проектов.

Целевая аккумуляция средств вышеперечисленных источников осуществляется в региональном фонде, носящем в различных субъектах федерации разное название: региональный инновационный фонд, фонд технологического развития, фонд рискованного финансирования. Модели фонда, аккумулирующего средства для региональных инновационных программ и проектов, также отличаются от государственной некоммерческой бесприбыльной структуры, не имеющей права юридического лица и лишь мобилизующей средства бюджетов разных уровней. Формами финансирования за счет аккумуляции в фонде средств являются субсидирование, льготное кредитование, финансовый лизинг. Вполне логично, что региональный фонд должен контролировать использование ресурсов, выделяемых исполнителями региональных инновационных программ.

Необходимо отметить, что формирование инновационной политики региона проявляется посредством реализации регулирующей и стимулирующей функций.

В основе прямого регулирования инновационного развития региона заложены федеральные и региональные целевые программы, а также государственные и городские заказы. Сущность косвенного регулирования заключается в создании общего благоприятного инновационного климата, поощрения предприятий к активному осуществлению научно-технической деятельности, технологическому трансферу, обновлению технических средств, освоению новых видов продукции, повышению квалификации кадров.

Одним из широко применяемых инструментов косвенного регулирования является механизм формирования внебюджетных фондов, предназначенных для содействия освоению инноваций в хозяйственной практике.

Составной частью региональной инновационной политики является формирование в регионе надежной информационной системы, пользователями которой могут выступать региональные органы управления и субъекты инновационной деятельности.

Развитая региональная информационная система позволяет контролировать инновационные процессы в регионе, и на основе их оценки корректировать деятельность органов управления в соответствии с изменениями в научно-технической и инновационной сферах.

Надо отметить, что региональное воздействие на инновационную сферу осуществляется в рамках субъекта Федерации и может носить характер, аналогичный федеральному воздействию, но в то же время имеет свою специфику. Так, региональные законы могут регулировать величину налогов и налоговых льгот для предпринимательских структур на своей территории; могут разрабатываться и использоваться собственные программы поддержки предпринимательства, осуществляться финансирование за счет региональных бюджетов. Необходимо отметить, что базой для становления инфраструктуры инновационного типа развития в регионах выступают целевые федеральные программы, а их реализация возложена на региональные инновационные структуры.

Формирование правового поля инновационного развития регионов во многом зависит от федеральных нормативно-правовых актов. Это объясняется тем, что в ряде регионов нет нормативных актов, регламентирующих отношения между структурами инновационной деятельности, обеспечивающих условия формирования инновационной политики и осуществляющих поддержку инновационных структур региона.

Регулирование процесса формирования инфраструктуры инновационного развития проявляется в комплексной и системной поддержке. Государственная поддержка инновационного развития в РФ реализуется на двух уровнях: федеральном и региональном. Основной задачей федерального регулирования инновационного развития является выбор приоритетов, генеральных стратегических направлений и ориентиров эффективного научно-технологического и социально-экономического развития. Важнейшее значение для реализации методов регионального регулирования инновационных процессов имеют территориальные (региональные) инновационные программы и проекты, соответствующие приоритетам развития территорий.

Однако существующая система государственного регулирования инновационных процессов как на федеральном, так и на региональном уровнях в настоящее время еще не способна обеспечить должный уровень финансовой, информационной, законодательной, организационной поддержки для интенсификации процессов становления инфраструктуры инновационного развития.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЕРЕГОВОРОВ С ПРЕСТУПНИКАМИ

Кузнецова Н.М.,

к.психол.н., преподаватель кафедры
уголовного права, криминологии
и психологии Орловского юридического
института МВД России

Психология терроризма сложная и своеобразная отрасль знаний. Границы этого явления настолько размыты, что трудности вызывает само определение данного понятия, не говоря уже о его причинах.

В сознании большинства людей отражено мнение о том, что террористические акты совершаются как результат душевных заболеваний, действий ненормальных фанатиков. Однако исследователям в области наук о поведении, стремящимся понять психологию индивидов, вовлеченных в насильственное политическое поведение, не удалось выявить единое «террористическое сознание».

Переговоры с преступниками как составной элемент пресечения террористических актов представляет собой особый вид человеческой деятельности, выражающейся в диалоге с преступниками в целях предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, все больше становятся объектом научного осмысления (Антонян Ю. М., Илларионов В. П., Андреев Н.В. и др.).

В настоящее время средства массовой информации в основном подробно рассказывают о способах совершения преступлений, что нежелательно с точки зрения общей превенции, мало уделяя внимания тому, как, какими средствами, способами достигается предупреждение правонарушений, в том числе путем переговоров.

Остается небольшим потенциал научных публикаций на эту тему, методических рекомендаций, основанных на анализе фактов ведения диалога с преступниками.

Очевидна социальная потребность и необходимость их изучения. Переговоры представляют относительно самостоятельную отрасль прикладных знаний, использующих понятийный аппарат многих научных областей, в том числе криминологии уголовного, уголовно-исправительного права, уголовного процесса, криминалистики, международного и гражданского права, социологии, психологии, педагогики, теории управления и других наук. Изучение переговоров с преступниками основывается на использовании данных этики, психиатрии, психолингвистики, теории игр и информатики, логики, конфликтологии, рефлексивного управления и иных отраслей знания.

В то же время, в силу своей правовой специфики, переговоры представляют собой составную часть теории оперативно-розыскной деятельности, ее прикладных выводов и рекомендаций в сфере оперативно-розыскной профилактики, а также решением задач, связанных с пресечением террористических актов.

Вместе с тем переговоры с преступниками являются эмпирически воспринимаемой реальностью со своими, только им присущими закономерностями, изучение которых важно для повышения эффективности борьбы с преступностью.

В настоящее время познание проблем переговоров с преступниками находится в нашей стране на уровне научного поиска, обобщения и анализа эмпирического материала.

Тем не менее накоплен некоторый перечень методических рекомендаций по ведению переговоров, который может выступить в функции ориентиров, исходных позиций. В зависимости от видов переговоров выделяют: демонстрирование психологической устойчивости, снятие эмоционального напряжения, возможное затягивание переговоров с тем, чтобы выиграть время для всестороннего уточнения обстоятельств совершенного преступления, осуществления разведывательных (диагностических) поисковых мероприятий, внушение чувства доверия к представителям правоохранительных органов и др.¹

¹ Илларионов В.П. Переговоры с преступниками. М., 1994.

Дальнейшее продолжение переговоров связано с рассмотрением конкретных условий, которые выдвигают преступники, внесением логических элементов в переговоры с преступниками.

Переговоры нельзя шаблонизировать, использовать вне зависимости от характера криминальной ситуации и личности преступников. То, что хорошо в одних случаях, – неприемлемо в других.

Переговоры с преступниками требуют развития продуктивного мышления переговорщиков, всех, кто становится причастным к этому важному делу, поиска наиболее эффективного пути в достижении цели, творческого решения возникших задач.

В этом случае, как писал известный психолог С. А. Рубинштейн, «мышление в ходе рассуждений добывает новые и новые данные, выходящие за пределы исходных условий и, используя их, приходит ко все новым и новым выводам в силу того, что включая объекты исходных положений во все новые связи, оно как бы поворачивает их каждый раз новой стороной, открывает и как бы черпает из них все новые свойства и отношения»¹.

Непредсказуемость и неповторимость криминальных ситуаций переговоров с преступниками делает недостаточным репродуктивное мышление, которое лишь повторяет ранее известные способы решения мыслительных задач, не находя новых подходов с учетом специфики конкретных случаев переговоров.

Стереотипность способов действий в условиях переговоров с преступниками исключает инициативность и гибкость в ходе ведения диалога, которые так необходимы для достижения цели, стоящей перед правоохранительными органами по борьбе с преступностью, укреплению законности и правопорядка, защите жизни, свободы прав и достоинства человека, его культурного наследия, окружающей среды.

Знание механизмов, закономерностей ведения переговоров с преступниками является той составляющей, которая должна быть положена в основу антитеррористической стратегии.

Действия, призванные сдерживать террористов, должны основываться на ясном понимании индивидуальной, групповой и организационной психологии терроризма. Политика ответного возмездия с целью сдерживания террористических актов может иметь противоположный эффект и укреплять целостный комплекс сознания террориста. В этом случае ответная карательная реакция общества способствует той самой деятельности, которой она призвана воспрепятствовать.

Так парадоксальным образом репрессивность может в действительности усиливать террористическую группу и способствовать росту террористической активности, так как группа оказывается под угрозой, внешняя опасность имеет своим следствием уменьшение внутренних разногласий и объединение группы против внешнего врага. Выживание группы является делом первостепенной важности из-за чувства групповой идентичности, которую она обеспечивает.

Успех контртеррористических операций определяется, прежде всего, высоким профессионализмом и психологической подготовленностью соответствующих спецслужб.

ВЛИЯНИЕ ДОСУГА НА НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Леонова И.А.,

к.ю.н., преподаватель кафедры
социально-философских дисциплин
и экономики Орловского юридического
института МВД России

Мы приходим к выводу о наличии бесспорной взаимосвязи между уровнем нравственной и правовой культуры граждан, духовным состоянием общества и реально существующей ситуацией в области правопорядка, анализируя богатый исторический опыт, теорию и практику общественного развития, а также результаты часто проводимых криминологических и социоло-

¹ Рубинштейн С.Л. О мышлении и путях его исследования. М., 1958.

гических исследований.

Вся профессиональная деятельность сотрудников ОВД регулируется не только правом, но обязательно и моралью. Известно, что почти на протяжении столетия в различных документах, непосредственно связанных с деятельностью российской полиции, мы встречаем указание на то, что одной из ее главных задач является «охранение добрых нравов», сохранение нравственной целостности общества¹.

Эти задачи остаются актуальными и в современной деятельности сотрудников ОВД, подтверждение чему мы находим в одном из последних нормативно-правовых документах МВД России, в приказе №1138 от 24 декабря 2008 года «Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации».

«Нравственные ценности составляют основу морального духа сотрудника, воплощающего осознание причастности к благородному делу защиты правопорядка, героической истории органов внутренних дел, победам, достижениям, успехам предыдущих поколений», - указано в документе (п.4, ст.4).

Резюмируя данное положение, уместно будет вспомнить знаменитый философский тезис о «нравственном законе внутри нас». Его универсальный характер в равной мере применим как к каждой здоровой личности, так и к каждому здоровому подразделению системы МВД России: «Каждый гражданин Российской Федерации, вступающий в ряды сотрудников органов внутренних дел, посвящает свою жизнь исполнению Долга беззаветного служения Отечеству и защиты благородных общественных идеалов: свободы, демократии, торжества законности и правопорядка» (п.1, ст.4).

И, напротив, отсутствие этого «нравственного закона внутри нас» неизбежно ведет как к деградации и распаду отдельной личности, так и к разрушению и гибели общественного организма в целом².

Таким образом, знание и выполнение сотрудником положений Кодекса является обязательным критерием оценки качества его профессиональной деятельности, а также соответствия его морального облика требованиям, установленным в МВД России.

Высокая профессиональная культура, широкий духовно-нравственный кругозор, подлинный профессионализм должны отличать всех без исключения сотрудников правоохранительных органов, находящихся в непосредственной связи с людьми в сфере своей деятельности³.

Важнейшими составными элементами духовной жизни общества являются система обучения и воспитания. Усвоение правовых ценностей, норм и стандартов правового поведения осуществляется последовательно, по жизненным циклам: для сотрудников правоохранительных органов - целенаправленно в период обучения в специальных учебных заведениях, в ходе служебной подготовки, повышения квалификации, в процессе практической деятельности.

Уровень нравственного развития личности может быть разным: высоким или низким, поскольку степень усвоения нравственных ценностей, выработанных обществом, и в особенности из реализации на практике в разное время, различна. Когда эта степень, этот уровень высоки, мы говорим о высокой нравственной культуре общества, и наоборот.

Сейчас, в переходный период, нравственное здоровье нашего общества и многих его граждан внушает серьезные опасения. Эгоизм в личных отношениях активно теснит коллективизм и гуманизм. Нравственная культура как общества, так и отдельных людей резко снизилась. Не обошло стороной это обстоятельство и правоохранительные органы и их сотрудников. Правда, верно и другое: трудности, встающие перед ними, высветили и тот факт, что многие из них на деле показали свою высокую нравственную культуру, свои прекрасные нравственные

¹ См.: Этика сотрудников правоохранительных органов: Учебник. М.: Издательство «Щит-М», 2007. С.141-153.

² Демидов Н.И. Духовность и нравственность сотрудника и военнослужащего МВД - базисная основа эффективности борьбы с преступностью / Духовность. Правопорядок. Преступность. Материалы научно-практической конференции 28 марта 1996 г. М.: Изд-во Академии управления МВД России, 1996 г. С.46.

³ См.: Гришин А.А. Эстетическая культура сотрудников органов внутренних дел России: Учебное пособие / А.А. Гришин, С.С. Пылев, Н.В., Румянцев А.В. Щеглов. М.: МосУ МВД России. Издательство Щит-М», 2006. С.56.

качества, а иные, выполняя свой служебный долг, к сожалению, отдали во имя блага Отечества самое дорогое – свою жизнь.

Еще в 2006 году, выступая на расширенном заседании Коллегии МВД России, Министр внутренних дел генерал армии Р.Г. Нургалиев сказал: «Больше внимания необходимо уделять вопросам патриотического воспитания, пропаганде традиций и героизма сотрудников и военнослужащих Министерства».

Особую важность данное направление воспитательной работы приобретает в учебных заведениях МВД России. В сознательную жизнь вступает новое поколение молодежи, частью которого являются выпускники вузов МВД России. Именно им в недалеком будущем предстоит проводить намеченные преобразования в России. Государству нужны не только высококвалифицированные специалисты, но и в одном лице грамотные, культурные граждане, патриоты своей Родины.

Одной из форм воспитания сотрудников правоохранительных органов является содержательный досуг. Досуг наиболее полно реализует две социально значимых функции - рекреативную (или восстановительную) и духовного развития человека, формирования его личности. Проблема рационального использования свободного времени неотделима от всей системы воспитания личности, от ее самовоспитания. Нравственная и культурно-эстетическая зрелость играет здесь не последнюю роль, так как содержание свободного времени существенно определяется теми ценностями, с которыми человек связывает смысл своей жизни.

В трудах отечественных и зарубежных ученых с достаточной полнотой раскрыта сущность досуга как социально-педагогической категории, отражающей деятельность человека в свободное время, обеспечивающую его дальнейшее физическое и духовное развитие¹.

С точки зрения отдельного человека и культуры в целом значение занятий на досуге чрезвычайно велико, ибо они включают каждого в систему культурных ценностей, помогают их освоению, служат целям гармонического развития личности. Однако досуг не должен заполняться чем-то случайным, в нем всегда должна просматриваться цель.

По мере духовного роста человека обогащается и его досуг, и, если нет условий для его поступательного развития, это приводит к негативным последствиям; здесь следует отметить, что треть всех нарушений законности среди личного состава происходит во внеслужебное время. Именно в условиях неразвитости конструктивных начал досуговой деятельности свободное времяпрепровождение превращается в фактор антикультуры, порождает условия для пьянства, наркомании, разврата и других антиподов образа жизни любого цивилизованного общества².

Анализ актуальных проблем формирования культуры досуга обнаружил неумение, неспособность рационально организовывать свое свободное время³. Открытия в области науки и техники дают возможность современным семьям усовершенствовать свой быт, повысить оснащенность различными предметами культурного назначения (радио, телевизоры, звукозаписывающие устройства, фото- и видеокамеры и т.д.). Но вместе с тем возникает проблема разумного, рационального использования этой материальной базы. Мало иметь в доме пианино, нужно уметь играть на нем, надо не слушать музыку, а слышать ее.

С внедрением новых средств связи открываются принципиально новые информационные возможности, компьютерные сети, которые существенно меняют содержание досуга. Сегодня телевизор - неотъемлемый атрибут любой семьи. Однако необходимо сформировать избирательное отношение к телевидению, привить вкус к подлинной телевизионной эстетике.

¹ См.: Вьюшин О.Д. Повышение эффективности нравственного воспитания курсантов военных училищ МВД СССР. Дис. ... канд. пед. наук. М., 1982; Кузнецова А.Д. Нравственное воспитание слушателей вузов МВД России: Дис. ... канд. пед. наук. СПб., 1999; Петрий П.В. Духовные ценности Российских воинов: Дис. ... канд. фил. наук. М., 1995; Тихомиров С.А. Социально-философский анализ межличностных нравственных отношений курсантов вузов: Дис. ... канд. фил. наук. М., 1995; Шадрин В.И. Формирование профессионально-нравственной ориентации курсантов вузов: Дис. ... канд. пед. наук. М., 1999.

² См.: Кабирова О.Р. Понятие физической культуры и ее роли в профессиональном образовании / О.Р. Кабирова, А.И. Акимов // Гуманизация образования в России: Сб. науч. трудов. Магнитогорск: МаГУ, 2007. С.99-103.; Сушанский А.С. Духовно-нравственное воспитание в военно-учебных заведениях России XVIII – нач. XX вв.: Автореф. ... канд. пед. наук. М., 2002.

³ Лаврецова С.В. Пути реализации культуросозидающего потенциала досуга. СПб., 2004. С. 86.

Увеличение культурной информированности сотрудника не сопровождается автоматическим повышением его культурной образованности и углублением понимания явлений художественной жизни. Более того, телецентрическая система общения с художественной культурой формирует в индивидуальном и общественном сознании представление о доступности (без особых усилий и специальной подготовки) восприятия специфики образного строя и художественного содержания любого произведения искусства, что, в свою очередь, негативно сказывается на культурной активности сотрудников правоохранительных органов. Поэтому проблема «подготовленного грамотного зрителя» достаточно остро стоит сегодня даже у традиционно-массовых видов искусства: цирка и эстрады. Тем более значима она для театра, язык которого сложен и неоднороден в силу синтетической природы искусства сцены¹.

Исключительно важная роль в нравственном воспитании сотрудников принадлежит произведениям искусства, отражающим деятельность органов внутренних дел. Обращаясь к ней, искусство воссоздает славный героический путь милиции: ее борьбу с бандитизмом и разрухой, саботажем и беспризорностью; самоотверженную, героическую борьбу с врагами; сложный труд по борьбе с преступностью - за законность и правопорядок в мирное время.

Искусство, обращаясь к милицейской теме, раскрывает, с одной стороны, прекрасный, возвышенный, героический облик милиционера, его верность своему служебному долгу, патриотизм, мужество, стойкость, волю, находчивость, честность, непримиримость к нарушителям законности и тем самым содействует утверждению красоты в нашей жизни; с другой - раскрывает, разоблачает темные, уродливые стороны нашей действительности, осуждает их с позиций гуманистического идеала и тем самым выносит общественный приговор им, отрицает их.

Искусство, раскрывая в своих образах красоту духовного мира работников милиции, способствует повышению их авторитета, утверждает гуманизм и справедливость законодательства. Разоблачая же стяжательство и тунеядство, безобразное и низменное в жизни, искусство возбуждает отрицательное отношение к негативным явлениям, предостерегает людей от подобных поступков, вызывает активное, страстное желание бороться с ними.

Опыт российской милиции, выраженный в положительных и отрицательных образах искусства, служит действенным средством идейно-политического, нравственного и эстетического воспитания не только работников милиции, но и всех людей.

Таким образом, хотелось бы подчеркнуть, что сотрудники правоохранительных органов - особая группа населения, проявляющая существенные отличия в профессиональной, семейно-бытовой и досуговой жизнедеятельности. Они имеют меньше свободного времени, их досуг в силу специфики службы, к сожалению, страдает определенными ограничениями. Однако именно они, испытывая физические и психические перегрузки, часто попадая в стрессовые состояния и ощущая постоянный контроль над собой, особо нуждаются в эффективном досуге, в умении разумно использовать его конструктивный потенциал. А это в свою очередь диктует необходимость глубоко и разносторонне исследовать феномен досуга сотрудника ОВД, увидеть в нем общее и особенное, выявить его аксиологию, определить объективные возможности педагогического воздействия на его характер, направленность, содержание и формы организации.

Предметом труда сотрудника милиции является человек, взятый в его социальных характеристиках. Причем нередко речь идет о судьбе человека. Поэтому важная роль нравственно-эстетического воспитания курсантов и слушателей заключается в обеспечении работы с людьми. Нуждается ли в таком случае в доказательстве мысль, что и сам сотрудник милиции выступает перед людьми в своих личностных, нравственных свойствах. Помимо этого, одной из основных задач деятельности органов внутренних дел является формирование и поддержка позитивного общественного мнения о деятельности, повышении авторитета и престижа милиции.

Несомненно, это требует принятия дополнительных мер воспитательной работы с личным составом, определения приоритетов в системе нравственно-эстетического воспитания личного состава, в налаживании эффективной культурно-массовой работы.

¹ Лаврецова С.В. Педагогическая культурология как методология социально-культурной деятельности российского театра // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2007, №1 (17). С.69-72.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Логина Н.А.,

к.э.н., преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Академии ФСО России

Мировой финансовый кризис, вошедший в острую фазу в середине 2008 года, был предсказан достаточно давно: огромное количество научных статей предшествующих лет было посвящено проблеме переаккредитованности американской экономики. «Спусковым крючком», приведшим в действие кризисный механизм, стали проблемы на рынке ипотечного кредитования США. Однако, как и большинство кризисов, сегодняшний продемонстрировал очевидную растерянность и неготовность американских властей к выработке оперативных и адекватных мер.

Нынешний финансовый кризис отличается как глубиной, так и размахом. Скорость развития американского кризиса, а также быстрота его распространения по всему миру (прежде всего в банковском секторе) подтвердили реальность финансовой глобализации. Проблемы, изначально зародившиеся на одном континенте, «всплывают» за многие тысячи километров, и пресечь темпы и каналы их распространения не представляется возможным.

В этой связи было бы удивительно, если бы российская экономика оказалась не охваченной волнами кризиса. Однако про сегодняшний российский кризис можно справедливо заметить: взрыватель чужой, но порох свой.

Обострение мирового финансового кризиса застало российскую экономику в точке перехода к модернизации. В целом Россия встретила мировой финансовый кризис с большими золотовалютными резервами (около 551,5 млрд. долл.), объемом стабилизационного фонда примерно в 160 млрд. долл., но слабой финансово-кредитной системой. Принципиальная «рахиичность» частной финансовой системы и зависимость от внешнего кредитования при накоплении государственных финансовых резервов и значительном вывозе капитала усилили подверженность отечественной экономики внешним шокам.

Исследуя причины кризиса, нельзя не упомянуть и о снижении цен на нефть, поскольку доходная часть государственного бюджета в значительной мере формировалась доходами от экспорта нефти. Согласно последнему прогнозу, представленному 13 января 2009 г. Энергетическим агентством США, средняя цена 1 барреля нефти марки Urals на 2009 г. оценивается в 40 долл. Это означает, что по сравнению с 2008 г. нефть подешевеет почти в 2,5 раза.

Экономический подъем в 1999-2008 гг. базировался на использовании преимущественно старых мощностей, определенного запаса рабочей силы, что обеспечило условия для высоких темпов роста при низкой норме накопления в 18-19 % ВВП (только в 2007 г. она поднялась до 21 %). Опора на самофинансирование, низкая капитализация банковской системы, серьезное отставание развития рынка корпоративных облигаций не позволяли активнее использовать национальные сбережения.

Очевидно, что в стране сложился редкий в современную эпоху перекосяк в распределении сбережений между государством, бизнесом и населением. В отличие от развитых стран, у нас более половины сбережений страны находятся у государства. Задача увеличения нормы накопления с 21 % (2007 года даже до 24-28 % ВВП), может быть решена только за счет значительного увеличения частных эффективных вложений (в Концепции долгосрочного развития-2020 предполагается увеличение до 32 %).

Немаловажной особенностью современных кризисных явлений является и то, что до августа 2008 г. в России в основном проводилась традиционная макроэкономическая политика борьбы с инфляцией с существенным сжатием денежного агрегата M2 (наличные деньги в обращении + средства на расчетных, текущих и специальных счетах предприятий, населения и местных бюджетов + депозиты населения и предприятий в коммерческих банках + депозиты населения до востребования в сберегательных банках + средства Росстрахнадзора + срочные депозиты населения в сберегательных банках) и денежной базы. Победить инфляцию классиче-

ским сжатием денежной массы так и не удалось, и банки столкнулись с серьезными проблемами уже летом 2008 г., т.е. еще до начала острого периода мирового кризиса ликвидности. И, как известно, борьба с инфляцией после нескольких лет подъема сжимает кредит и делает систему менее устойчивой к внешним воздействиям, что и произошло.

Необходимо отметить, что со всей очевидностью Россия столкнулась и с кризисом корпоративного внешнего долга. Совокупный внешний долг российских банков и компаний на конец третьего квартала 2008 года превысил 510 млрд. долл., из которых 200 млрд. являются краткосрочными, то есть подлежащими погашению до конца 2009 года.

Российские власти вынуждены реагировать на развивающийся финансовый кризис. Учитывая с высокой степенью вероятности, что трудная фаза мирового кризиса продлится весь 2009 год, то и властям, и экономике, и населению России следует готовиться к серьезным испытаниям. От того, насколько правильными и адекватными будут действия российских властей при наличии вышеописанных негативных тенденций, будет зависеть стабильность экономики, которая была ей присуща в последние годы.

Несомненно, что в условиях текущего кризиса нельзя надеяться на сохранение сложившейся модели развития экономики, а любые попытки сделать это будут лишь усугублять кризисные процессы. Вероятно, что российский кризис образца 2008 года будет носить затяжной характер, и необходимыми, но недостаточными условиями его завершения станут преодоление кризиса мировой финансовой системы и выход мировой экономики из состояния рецессии. Достаточными для преодоления кризиса могут стать только действия российских властей, которые должны опираться на тщательный и беспристрастный анализ ситуации и аккуратный выбор мер экономической политики, которые будут реализовываться в непростое время.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ОНА ЕСТЬ: ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЗГЛЯД

Маслова И.С.,

к.ф.н., доцент кафедры социально-философских дисциплин и экономики Орловского юридического института МВД России

Понятие «толерантность» в речи разных людей означает разные вещи. Если под «толерантностью» понимать стремление жить в мире со всеми людьми, то именно это стремление нам заповедует святой Апостол. Священное Писание постоянно призывает нас искать мира и быть миротворцами. В этом отношении мы можем понять и разделить устремления людей, говорящих о толерантности, более того, мы должны быть первыми и наиболее усердными в том, что касается поддержания мира.

Но под тем же зонтиком оказывается и ряд других явлений, вот они-то и вызывают настороженность. Начнем немного издалека. Любая культура предполагает свою систему ценностей, систему представлений о должном и недолжном, свое представление о грехе, своих святых, которых прославляют – и, увы, своих ведьм, которых преследуют. То, что в одной культуре будет рассматриваться как мелкий проступок, в другой будет стоить человеку карьеры; то, что в одной культуре сочтут дурацким, ложным, но абсолютно ненаказуемым частным мнением, в другой может привести человека в тюрьму.

Под «толерантностью» понимают «готовность благосклонно признавать, принимать поведение, убеждения и взгляды других людей, которые отличаются от собственных. При этом даже в том случае, когда эти убеждения-взгляды тобою не разделяются и не одобряются». Отметим, что последовательно толерантных культур просто не существует. Любая культура провозглашает определенные ценности и противостоит тому, что воспринимается как угроза этим ценностям. В любой культуре есть какое-то поведение, взгляды, убеждения, к которым относятся неблагоприятно. Вопрос лишь в том, что именно считается неприемлемым и насколько суровые меры принимаются к тем, кто ведет себя, с точки зрения данной культуры, неправильно. В Саудовской Аравии человека могут казнить за пьянство, во Франции – посадить в тюрьму

за отрицание Холокоста; в России или, скажем, США, то и другое вызовет неодобрение, но не влечёт никаких репрессий со стороны государства.

Сама культура толерантности, как она сложилась к настоящему времени, отнюдь не собирается благосклонно принимать чужие убеждения; в ее рамках существует страшный грех – «интолерантность», и она вовсе не собирается быть терпимой к замеченным в этом грехе. Под интолерантностью понимается, прежде всего, расизм, и мы могли бы согласиться, что расизм – несомненное зло. Однако в рамках «культуры толерантности» слово «расизм» приобретает крайне расширенное применение. Кинорежиссер, показавший в одном из своих фильмов искренне преданного чернокожего слугу, вместо того чтобы подчеркнуть противостояние угнетенных и угнетателей – расист. Политик, поднимающий вопрос о проблемах, порождаемых неконтролируемой миграцией – расист. Журналист, говорящий о том, что некоторые обычаи нехристианских культур дурны – расист. Может быть, эта бдительная непримиримость помогает укрепить мир и улучшить отношения между людьми разных рас и культур? Непохоже на то, хотя межнациональные отношения в России куда как далеки от идеальных, таких массовых столкновений, побоищ и бесчинств как толерантные Британия, Франция или Австралия, мы пока, слава Богу, не видим. Возможно, проблема связана с тем, что опасение получить клеймо «расиста» сдерживает не только применение необходимых мер, но и само обсуждение ситуации; во всяком случае, идеология толерантности явно не решает тех проблем, за которые берется.

Но нас особенно интересует взаимоотношения идеологии толерантности и христианской веры. Опыт стран, где эта идеология заняла прочные позиции, показывает, что она отнюдь не собирается благосклонно принимать убеждения христиан. Христиане в рамках этой идеологии безнадежно повинны в «интолерантности» уже потому, что полагают Евангелие истинным. Как пишет канадский сайт Religious Tolerance: «Эксклюзивизм, вера в то, что моя религия истинна, а все остальные – ложны, может развиваться в ненависть к другим общинам верующих и их членам. Религиозный эксклюзивизм часто является основной причиной большинства происходящих в мире гражданских беспорядков, гражданских войн, преступлений против человечества и геноцида». И Пророки, и Апостолы, и Сам Спаситель были, согласно этому определению, «эксклюзивистами», как и все те, кто принимает их свидетельство всерьез; именно из-за них, по мнению канадских борцов за толерантность, и происходят все невзгоды и вся беда.

Другой аспект идеологии толерантности, которая не может не вызывать настороженности – принципиальная поддержка сексуальных извращений и их активная пропаганда. Люди, страдающие расстройствами полового влечения, объявляются такой же дискриминируемой группой, как расовые или национальные меньшинства, а любая критика гомосексуального образа жизни (или хотя бы вежливое несогласие с «толерантным» взглядом на проблему) рассматривается как «гомофобия», форма все того же «расизма». Вот пример «тренинга по толерантности» который, по сообщению журнала «Эксперт», проводился в одной из петербургских школ: «Придуманные Максимом тренинги, приводящие к конфликту между его гражданской и педагогической позицией, выглядят так. «Сначала разные упражнения на знакомство, потом собственно суть дела – в игровой,- говорит Максим,- форме. Например, такой: «Кем лучше быть – геем или фашистом?» Это вопрос, на который предлагается ответить старшеклассникам в ходе одного из упражнений. Проводится черта, с одной стороны становятся «геи», с другой – «фашисты». «Сначала,- говорит Максим,- весь класс толпится там, где «фашисты». Потом начинается обсуждение. В последний раз под конец 13 из 14 человек стали «геями».

- Обычно бывает хуже, – добавляет Максим, – Делятся примерно пополам. Причем, возможно, дело просто в том, что отношение к геям в последнее время более терпимое. И все равно половина остается на стороне «фашистов».

Такое настойчивое привлечение подростков под голубые знамена – отнюдь не причуда одного человека. Там, где идеология толерантности уже утвердилась, существуют специальные учебные пособия, которые должны познакомить детей с сексуальными извращениями и уверить их, что в таких действиях нет ничего неправильного; на Украине подобные проекты уже внедряются. Более того, христиане (и вообще все, кто не одобряет столь настойчивого продвижения содомии) в ряде стран уже подвергаются притеснениям. Хотя поначалу кажется, что «толерантность» и «притеснения по религиозному признаку» есть вещи несовместные, кажется это недолго: вспомним хотя бы шведского пятидесятнического пастора Оке Грина, едва изб-

жавшего тюрьмы за резкую проповедь против гомосексуализма. СМИ продолжают сообщать о все новых примерах «толерантного» давления на христиан. Совсем недавно, как сообщает газета «The Telegraph», британский христианский приют для престарелых оказался перед угрозой лишиться государственной дотации из-за того, что не выполнил требования местных властей каждые три месяца опрашивать жильцов (пожилых христиан в возрасте за 80!) на предмет их «сексуальной ориентации». Отказ приставать к глубоким старикам с обязательными вопросами об их сексуальной жизни был воспринят как «гомофобия». Толерантность, таким образом, достаточно жесткая идеология, твердо намеренная употреблять государственное принуждение для продвижения своих взглядов, и у нас есть основания этой идеологии противостоять.

Значит ли это, что христианин не может принимать участие в различных мероприятиях, в названии которых фигурирует слово «толерантность»? Мне кажется, поскольку мы имеем дело с «зонтичным» термином, которым могут называть очень разные вещи, эта невозможность не является абсолютной; прежде всего, было бы полезно разобраться, что в данном случае имеется в виду под толерантностью. Участие в самой по себе миротворческой деятельности было бы уместно, участие в продвижении «идеологии толерантности» – нет. Возможно, организаторы подобных мероприятий действительно пекутся именно о мире и не имеют отношения к тому, о чем сказано выше. Но в таком случае им стоило бы избегать самого термина «толерантность», обозначая свои задачи более ясно, например: миротворческая деятельность или противостояние национальной нетерпимости. В этом случае, если мы разграничим похвальное от неприемлемого, сотрудничество Церкви со светскими людьми, ищущими мира и социальной гармонии, можно было бы только приветствовать.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Осинова О.И.,

к.э.н., доцент Академии ФСО России

Современное общество требует высокого уровня организации экономической жизни и адекватного ей уровня профессионализма всех участников социально-экономического процесса. Высокие требования предъявляются не только к профессиональной подготовке

специалиста любого профиля, но и к его духовно-нравственному облику, отношению к коллегам, обществу и окружающей среде. Поэтому важным компонентом профессионального образования становится личная культура выпускника, в том числе и экономическая.

Экономическая культура характеризует состояние хозяйственной деятельности общества на определенной ступени его развития и включает в себя как материальный продукт, весь мир вещей, предметов, производственных процессов, так и экономические знания, экономическое мышление, хозяйственный опыт людей.

Противоречивое экономическое мышление эмоционального плана не способствует формированию активного поведения. При этом экономическая неграмотность порождает конфликты, отрицательно сказывается на результатах служебной деятельности. Знания же, получаемые в процессе обучения, и способности рационального мышления должны давать человеку возможность быстро адаптироваться к требованиям, диктуемым экономическими и социальными отношениями в обществе, грамотно осуществлять свой экономический выбор в различных жизненных и производственных ситуациях.

Современная экономическая культура – результат длительного, противоречивого и не всегда восходящего развития. Существует общая тенденция повышения уровня экономической культуры. Экономическая культура проявляется и реализуется лишь в деятельности людей, воплощающей те или иные воспринятые, усвоенные, воспроизведенные и заново выработанные образцы культуры. Это находит свое выражение в использовании новейшей техники и технологических процессов, передовых приемов и форм организации труда, внедрении прогрессивных форм управления и планирования, развития, науки, знаний в повышении образованности населения. В экономической культуре кристаллизуются наиболее успешные и поддерживаемые естественным ходом жизни и сознательными усилиями образцы мысли, действий, взаимоотношений. В них сжатая энергия прошлого опыта, фактически ценнейший и не заменяемый ничем

моральный и мотивационный ресурс экономического роста, который не формируется автоматически, и каждое новое поколение проходит путь становления экономической культуры самостоятельно.

Состояние экономики отражает тот уровень культуры, носителями которого являются отдельные индивиды и общество в целом. Экономическое развитие зависит от общей культуры населения – его грамотности, начитанности, информированности о том, что происходит в стране и в мире. От культуры зависит способность населения участвовать в развитии экономики. Функцией культуры являются такие немаловажные для экономики социальные качества людей, как компетентность, образованность, рациональность, ответственность, надежность, честность, смелость, дисциплинированность. За всеми этими качествами людей стоят определенные ценности, нормы поведения, традиции, интересы. Реальная экономика также оказывает серьезное воздействие на уровень экономической культуры всех членов общества. И все же без изменений в культуре людей нельзя рассчитывать на позитивные изменения в экономике. Следовательно, формирование экономической культуры как процесс требует планирования, организации и контроля.

Экономическая культура формируется как стихийно, так и в процессе экономического образования. Поэтому система образования, являясь важнейшим социокультурным регулятором развития общества, должна помочь осознать социальные ценности в экономической сфере, понять смысл действующих законов, их общественную и личную значимость.

Экономическое образование и воспитание предполагает усвоение обучающимися основных положений экономической науки, дает им представления о хозяйственной деятельности, экономических моделях, роли экономики в жизни людей. Экономическое образование – процесс и результат усвоения учащимися систематизированных экономических знаний, умений и навыков, формирование принципов и их практическое применение, способствующее развитию экономического мышления, сознания как условия эффективной экономической деятельности. Экономические знания способствуют осмыслению роли человека в обществе, позволяют научить рациональному поведению. Экономическое воспитание предполагает формирование отношения к экономическим знаниям, умениям, труду, к природной среде и проявление этого отношения в повседневной деятельности. Экономическое воспитание неразрывно связано с формированием экономически значимых личностных качеств обучаемых: трудолюбия, ответственности, бережливости, деловитости, самостоятельности.

Экономическое образование является основой экономического воспитания личности и основой формирования экономической культуры. Экономическая культура – структурное качество личности, развивающееся в процессе обучения и воспитания, синтезирующее в себе глубокие и прочные знания основ функционирования экономики и умение индивида использовать эти знания в процессе жизнедеятельности.

Формирование экономической культуры будущих офицеров имеет свои особенности, связанные с тем, что экономика не является сферой их профессиональных интересов. Но в то же время высокий уровень их экономической культуры поможет будущим специалистам понять место и роль их будущей профессиональной деятельности в системе функционирования экономики; научит ориентироваться в кризисных, проблемных ситуациях; ориентирует их на те условия, которые возникнут в социально-экономической сфере через несколько лет.

ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕКА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Рябов К.В.,

аспирант кафедры экономики
предприятий Орловского
государственного института экономики
и торговли

Шманёв С.В.,

д.э.н., профессор, заведующий кафедрой
экономики предприятий Орловского
государственного института экономики
и торговли

В экономике социальной сферы важной темой выступает проблема инвестиций в человеческий капитал, поскольку воспроизводство интеллекта, трудового потенциала составляет фундаментальную основу инноваций, а значит, и направленности хозяйственного процесса как такового.

Несмотря на сложность расчета, выгоды от такого рода вложений, инвестиции в интеллектуальные системы вполне оправданы, так как именно они позволяют готовить высококвалифицированных специалистов, способных осуществлять инновационную деятельность, что в свою очередь оказывает влияние на эффективность управления инвестиционными процессами.

Человеческий капитал включает как врожденные способности и таланты, так и приобретенные в процессе жизни качества и свойства, так или иначе отражающиеся на продуктивности и доходах человека. Инвестирование в человеческий капитал, как и любое другое, связано с определенным риском, который возникает в связи с неопределенностью будущих доходов, а также с недостаточной предсказуемостью ненадежных сторон инвестиций.

Экономическое пространство имеет сложную систему взаимосвязей и взаимодействий, для осознания которой необходимо постоянное обновление объема и качества информации, что позволяет работнику расширять свой рабочий лабораторный слой за счет познаний законов и процессов, протекающих в сопряженных мнимых областях. В связи с тем, что сознание человека расположено одновременно в разных подпространствах – слоях некоторого объемлющего расслоенного пространства, то развитие его интеллектуального потенциала сопряжено с постоянным обменом взаимосогласованных, но различных пространственно-временных параметров в форме вибрационных процессов.

Существующие в экономической теории подходы к оценке инвестиций в человека не учитывают многогранность и многоуровневость этого процесса.

Мы предлагаем подойти к исследуемой проблеме с позиций самоорганизующихся систем, которые описываются нелинейными уравнениями для макроскопических функций.

1. Специфика интеллектуальной сферы такова, что скорость ее прироста принципиально ограничена, требует определенного количества времени подготовки, подвержена эффекту распада: возможности человека (физические, умственные, психологические и т.п.) могут со временем уменьшаться, а сами знания - просто устаревать.

Поэтому будем считать, что скорость роста интеллектуальных ресурсов равна:

$$V_1 = -\frac{dI}{dt} = \frac{dA_1}{dt} = k_1 I, \tag{1}$$

где $I = \beta X$ - объем инвестиций в интеллектуальную сферу;

A_1 - увеличение объема интеллектуальных ресурсов за счет инвестирования.

Скорость распада интеллектуальных ресурсов:

$$V_2 = -\frac{dA_2}{dt} = k_2 A, \tag{2}$$

тогда
$$V_A = \frac{dA}{dt} = \frac{dA_1 + dA_2}{dt} = k_1 I - k_2 A, \tag{3}$$

решение уравнения (1) $\Rightarrow I = I_0 e^{-k_1 t}$, тогда уравнение (3) примет вид:

$$\frac{dA}{dt} = k_1 I_0 e^{-k_1 t} - k_2 A \quad (4)$$

Разделив переменные и умножив все члены на $e^{k_2 t}$, после интегрирования в пределах от $t=0$ до t и от $A=0$ до A получим:

$$A = \frac{k_1 I_0}{k_2 - k_1} (e^{-k_1 t} - e^{-k_2 t}) \quad (5)$$

Учитывая, что максимум достаточно широк и растянут во времени, можно записать:

$$A = \frac{k_1 I_0}{k_2} e^{-k_1 t}$$

2. Увеличение объема производства требует все больших расходов ресурсов. При ограничении объема ресурса его стоимость должна возрастать, что требует дополнительных расходов на единицу продукции. Степень ограничения определяется соотношением между объемом ресурсов R и текущим производством X . Кроме того, для учета возможности освоения обществом новых видов материальных ресурсов за счет «интеллекта» предполагается использовать логистическую модель $A(t) = A(t-1) + \alpha A(t-1)(A_{\max} - A(t-1))$, где α – коэффициент пропорциональности. Численные эксперименты с полученной моделью демонстрируют множество режимов, включая хаотические, описывающие эволюцию процесса распространения нововведений. Проведение подобных экспериментов позволяет определить границы параметров, при которых система ведет себя стабильно, а также выработать стратегию управления при различных режимах поведения.

Окончательно получаем следующую систему уравнений:

$$\left\{ \begin{array}{l} X(t+1) = (p_0 + p_1 A(t)) \frac{X \cdot R}{R + g \cdot X} \\ R(t+1) = R(t) - \frac{X \cdot R}{R + gX} + h + (A(t) + \alpha A(t)(A_{\max} - A(t))) \\ A(t) = \frac{k_1 \cdot \beta \cdot X}{k_2 - k_1} (e^{-k_2 t} - e^{-k_1 t}) \end{array} \right. \quad (6)$$

где $X(t)$ – объем производства (эффективность деятельности);

$R(t)$ – объем доступных ресурсов;

$A(t)$ – уровень интеллектуального потенциала;

(k_i) – константы интенсивности изменения параметров;

α – коэффициент пропорциональности;

g, β, p – коэффициенты транзитивности;

h – часть ресурсов, возобновляемая естественным путем

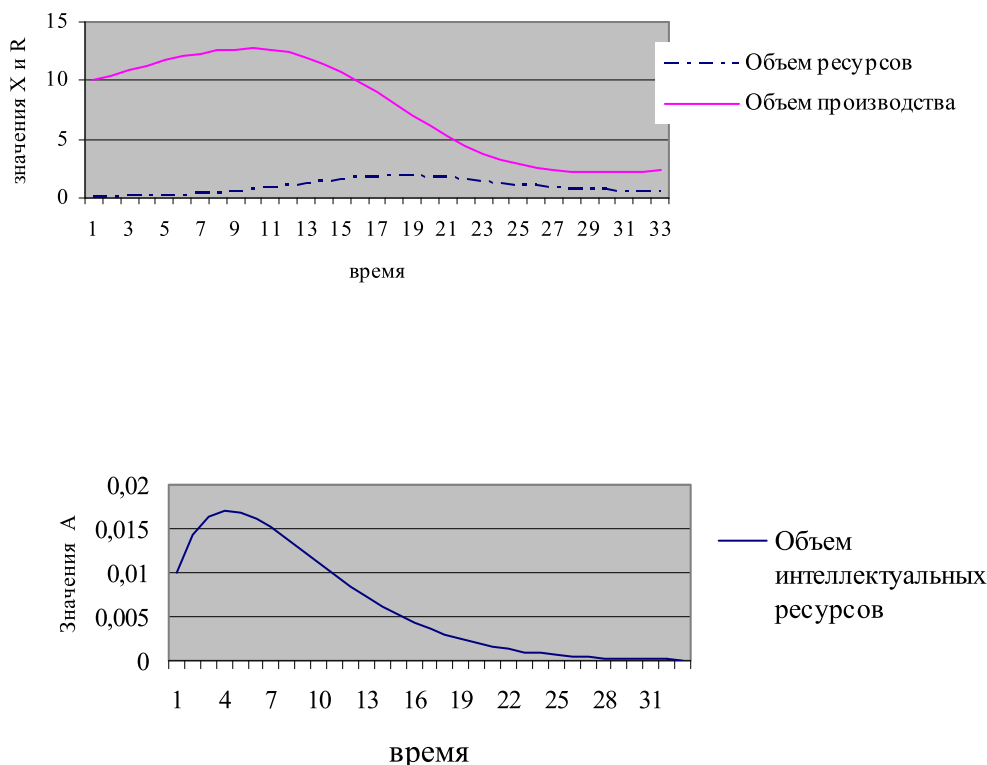

Рис.1 Временные зависимости объемов производства, материальных и интеллектуальной ресурсов в предлагаемой модели

В заключение сделаем выводы из проведенного исследования.

Во-первых, интеллектуальная сфера является важнейшим ресурсом развития общества. Если возможность использования этого ресурса отсутствует или ниже порогового уровня, то развитие общества может быть только экстенсивным.

Во-вторых, существует пороговый уровень финансирования интеллектуальной сферы, и если объем финансирования окажется ниже этого уровня, то интеллектуальная сфера быстро теряет способность играть роль ресурса развития общества.

Статистические данные, характеризующие динамику развития национальной экономики, свидетельствуют о неравномерности развития: темпы экономического роста изменяются во времени. Данная тенденция, в свою очередь, влияет на интенсивность инвестиционных процессов, в том числе в интеллектуальной сфере. Это не значит, что значение предложения (инвестиции в интеллектуальной сфере) в каждый последующий момент времени равно значению спроса на них в предыдущий момент. Речь идет всего лишь об изменении величины инвестиционных потоков. В этом случае рост инвестиций происходит, если спрос выше предложения, а снижение инвестиционной активности — если спрос ниже предложения. Такому условию удовлетворяет нелинейное, одномерное отображение:

$$A_s(t+1) = A_s(t) \exp\{g[A_D(t) - A_s(t)]\}, \quad (7)$$

где $g > 0$ — коэффициент реакции инвестиций на дисбаланс между спросом и предложением. Уравнение может быть сведено чисто формально к уравнению Риккера, задающему итерационный процесс:

$$y_{t+1} = Zy_t \exp(-y_t)$$

Здесь $y_t = qA_s(t)$, где $q = g(1-c)$; $Z = \exp(qA_E)$ (8)

Уравнение Риккера впервые было использовано в математической биологии при анализе динамики популяций. Оно обладает свойством бифуркации удвоения периода, которое заключается в следующем: при сравнительно малых значениях бифуркационного параметра A равновесное решение уравнения устойчиво; при увеличении этого параметра равновесие нарушается — возникают циклы периода 2, 4, 8 и т.д., а при еще больших значениях бифуркационного параметра наступает детерминированный хаос. Это хорошо видно на рисунке 2 (а, б), где итерационный процесс изображен на плоскости при различных значениях бифуркационного параметра A с использованием графиков функций $y = xAe^{-x}$ и $y = x$.

Для иллюстрации свойства бифуркации используем бифуркационную диаграмму, в случае одномерного отображения представляющую собой множество точек плоскости, абсциссы которых равны значениям бифуркационного параметра, а ординаты — установившимся значениям рассматриваемой переменной.

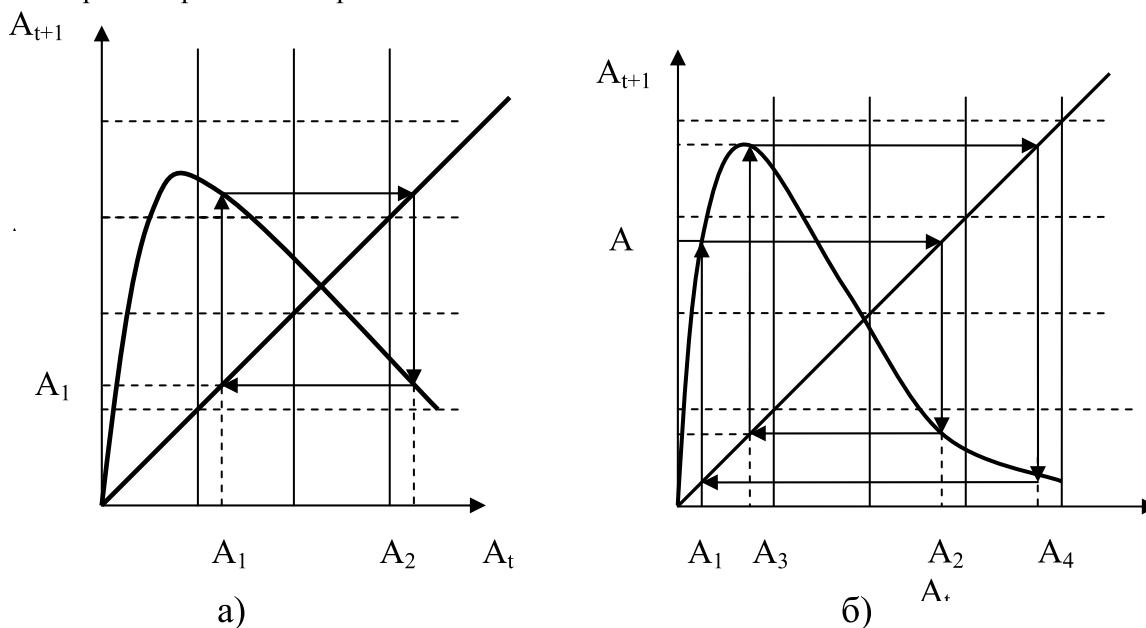

Рисунок 2- Динамическая спираль – циклы периода 2(а) и 4(б).

На рис. 3 видно, как по мере роста параметра A меняется характер решения. Сначала решение соответствует состоянию равновесия, затем становится периодическим, с циклическими колебаниями переменной y_t между двумя значениями (кривая «раздваивается»), и, наконец, переходит к детерминированному хаосу (тонированная область на диаграмме).

Итак, исследование инвестиционных процессов с помощью многомерных нелинейных отображений, характеризующих динамику макроэкономических переменных, приводит к заключению, что этим процессам присущи, в зависимости от значений параметров, многообразные динамические режимы: равновесие, цикличность и достаточно сложное поведение (детерминированный хаос).

При относительно небольших значениях коэффициентов реакции среды на дисбаланс между спросом на инвестиции и их предложением, а также коэффициентов реакции экономики на несоответствие спроса и предложения система в перспективе ведет себя просто: со временем устанавливаются либо равновесие, либо периодические колебания с малым периодом. Однако

при увеличении даже одного из коэффициентов реакции усложняется динамика переменных модели. Это означает, что в общем случае равновесное решение неустойчиво, а динамика переменных обобщенной макроэкономической модели может быть достаточно сложной и при некоторых значениях параметров приобретать стохастические свойства. Следует отметить, что сложный характер решений — не следствие внешнего случайного воздействия, а внутреннее свойство используемой детерминированной модели.

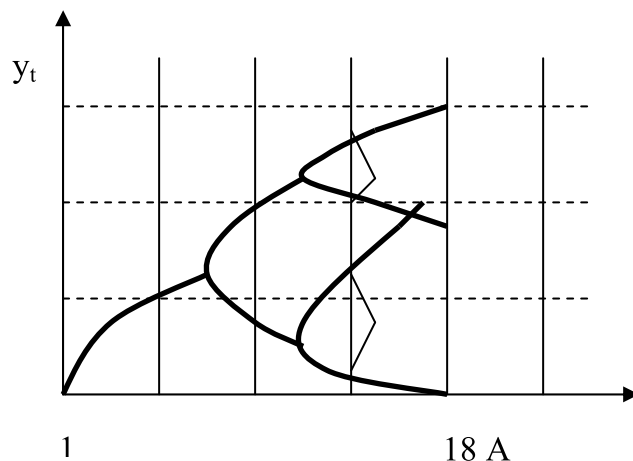

Рис.3 Бифуркционная диаграмма одномерного отображения

Опыт России, к сожалению, говорит о том, что подобные выводы оставались в годы реформ без должного внимания. Так, в 1991-1992 гг. наука была исключена из числа приоритетных областей. Причина заключалась в том, что наука не рассматривалась в качестве инструмента решения тех организационно-экономических задач, которые находились в центре внимания правительства. Поэтому из сферы приоритетов национального престижа наука перешла в область остаточного финансирования. В результате такой политики Россия потеряла с 1991г. по 2005г. 280 тыс. специалистов, которые теперь работают за рубежом.

Таким образом, возрастание роли человеческого капитала в создании национального богатства является общепризнанным фактом. При этом за человеческий капитал принимается мера способности человека приносить и получать доход. Любая деятельность, которая данную способность позволяет увеличить, рассматривается как инвестиции в человека. Предлагаемые ранее модели, описывающие инвестиции в человеческий потенциал, несмотря на использование дифференциального исчисления, в целом демонстрируют статистический подход к этому процессу. В этой работе предлагается подойти к исследуемой проблеме с позиции расслоенного пространства, описывающей с помощью предлагаемой нами модели синергетически неравновесные, нестабильные инвестиционные процессы в интеллектуальной сфере. Данный подход демонстрирует множество режимов, включая хаотические, описывающие эволюцию процесса распространения нововведений. Проведение многоуровневого исследования позволяет определить границы параметров, при которых система ведет себя стабильно, а также выработать стратегию управления при различных режимах поведения.

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ КАК ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ОБЛИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Савилов М.Г.,

к.э. н., доцент, доцент кафедры
социально-философских дисциплин
и экономики Орловского юридического
института МВД России

Наряду с успехами в области политических, экономических и социальных отношений, достигнутых Россией в начале XXI века, одним из негативных факторов, сдерживающих нашу страну по пути дальнейших демократических преобразований и определяющих ее современный, облик является коррупция.

Сегодня является очевидным, что борьба с коррупцией - это не такая простая задача, как кажется, а ее проникновение в российское общество оказалось неожиданно более глубоким, чем предполагалось. Такого масштаба распространения коррупции российское общество еще не знало. Никогда еще не было ничего подобного ни по охвату сфер жизнедеятельности общества, ни по накопленным в результате ее существования богатствам отдельных групп населения. Она вышла на такой уровень, что объём взяток в целом по стране, по оценкам специалистов, стал сопоставим с годовым государственным бюджетом. Поэтому борьба с коррупцией стала одной из приоритетных задач государства.

В мировом индексе восприятия коррупции, по данным экспертов международной организации «Трансперенси Интернешел», Россия занимает 147-е место в мире из 180 стран (чем ниже место, тем выше уровень коррупции) и находится на уровне Гамбии, Того и Индонезии. Отвратительно находится по этому показателю на одном уровне со странами, быть похожими на которые мы не стремимся, и это является недостойным для такого государства, как Россия.

В стране сформировался и активно расширяется социальный слой людей, имеющих коррупционное экономическое происхождение и поведение. С одной стороны, появилась категория состоятельных предпринимателей, которые с целью решения проблем развития своего бизнеса зачастую были вынуждены идти на подкуп государственных служащих, наделённых соответствующими полномочиями. С другой стороны, многие чиновники получили дополнительные возможности бесконтрольного распоряжения государственной собственностью и экономическими ресурсами в своих интересах. Ощущая неуверенность в завтрашнем дне, они стремились максимально в короткие сроки использовать свой статус в целях быстрого обогащения, в том числе для создания стартовых капиталов и участия в предпринимательской деятельности. Значительное распространение получило совмещение должностей в государственных учреждениях и коммерческих организациях, что создавало дополнительные условия злоупотребления служебным положением.

Если более глубоко рассматривать корни современной российской коррупции, то следует обратиться к некоторым базисным вещам.

Коррупция - это явление чисто экономическое и носит объективный характер, поскольку основывается на материальной и корыстной заинтересованности как взяткодателя, так и взяткополучателя. До тех пор, пока человек будет видеть, что в результате злоупотребления служебным положением, дачи или получения взятки может заработать много больше и сразу, он будет это делать. Поэтому решение данной проблемы в значительной мере должно находиться в экономической плоскости. Занятие коррупцией должно стать экономически невыгодной деятельностью.

Кроме того, быстрее всего коррупция проявляется там, где контроль за деятельностью чиновников, исполняющих свои функциональные обязанности, является более слабым. Решение этого вопроса лежит на путях повышения степени регламентации деятельности государственных служащих, усиления противодействия коррупции со стороны правоохранительных органов и использования воспитательного момента.

Разросшаяся российская коррупция является естественной реакцией общества на противоестественную ситуацию, создаваемую самыми разными силами и обстоятельствами. Соответственно, она, так или иначе, носит объективный характер. Ряд условий для ее роста и рас-

пространения были созданы еще в советский период, хотя истинные корни уходят в глубь истории развития человечества. Поэтому совершенно правильно считается, что коррупция носит общеисторический характер и в процессе своего развития постоянно мимикрирует и видоизменяется.

В эпоху рыночных преобразований 90-х годов XX века и в начале XXI века значительное и повсеместное распространение получила коррупция на низовом уровне, то есть там, где рядовой гражданин сталкивается с необходимостью обращения к государству (ЖКХ, образование, здравоохранение, налоговые и таможенные органы и т.д.). Общая сумма взяток на данном уровне составляет примерно 3 млрд. долларов в год. Как правило, взятки чаще всего дают чиновнику за то, что он должен делать в силу своих служебных обязанностей. Это своего рода благодарность за быстрое рассмотрение вопроса. Причем эта сделка носит взаимовыгодный характер, при котором ни одна из сторон не заинтересована в предании её гласности. Сюда же следует отнести и взятки предпринимателей различного рода чиновникам. По данным фонда «Индем», ежегодные расходы предпринимателей на мзду тем же чиновникам составляют 33 млрд. долларов.

Но наивысший расцвет коррупции в России достиг в последние 3-4 года. В этот период невиданного размаха получила противоправная деятельность должностных лиц как в сферах традиционно подверженных коррупции (торговля, отрасли природных ресурсов, государственные закупки товаров и услуг, внешнеэкономическая деятельность), так и во вновь сформированных институтах власти и органах управления (управление государственной собственностью, налоговые и регистрационные службы, система лицензирования, аппараты глав администраций и мэрий).

Значительное распространение получили и такие формы коррупции, как несоблюдение запретов и ограничений, связанных с занимаемой должностью. Прежде всего, это касается обязанности всех чиновников представлять сведения не только о своих доходах и имуществе, но и о расходах. Здесь свою роль должны сыграть налоговые органы, в задачу которых и входит проверка и отслеживание доходов семей чиновников, их имущества и крупных покупок. Если человек не предоставляет соответствующие документы, скрывает свои доходы или живет не по средствам, то это первый признак того, что он взяточник.

Дальнейшее распространение коррупции стало порождать у людей чувство недоверия к государственно-управленческим структурам, приводить к падению в обществе морали и нравственности, вырабатывать массовый пессимизм. И в этом заключается ее повышенная опасность. Поэтому на самом высоком уровне было принято решение о бескомпромиссной и жесткой борьбе с данным негативным социально-экономическим явлением.

Что уже сделано и как бороться с коррупцией дальше?

За короткий промежуток времени был создан Национальный антикоррупционный комитет, подготовлен Национальный план по борьбе с коррупцией, принят ФЗ «О противодействии коррупции», подвергнуты реформе Уголовный, Административный, Гражданский, Семейный и другие кодексы, вносятся изменения и дополнения в бюджетное, налоговое, таможенное и антимонопольное законодательство, введена антикоррупционная экспертиза. И в настоящее время работа продолжается. Соответствующие меры по борьбе с коррупцией разрабатываются и принимаются во всех субъектах Российской Федерации.

Таким образом в целом нормативно-правовая база борьбы с коррупцией сформирована, организационные вопросы решены, стратегия и тактика определены. Это позволяет говорить о том, что речь идёт о системном подходе, долгосрочной и целенаправленной работе по борьбе с этим явлением. Но это только полдела.

Вторая половина дела - она не менее важная, чем первая - это исполнение и реализация принятых мер, которые также должны носить комплексный, системный и решительный характер. В этой связи руководством государства предпринимаются кардинальные шаги в данном направлении деятельности, и можно только приветствовать, в частности, волю Президента России, глав всех правоохранительных органов, готовых решать эти проблемы конкретно и на деле. Но воля должна опираться на точный и профессиональный расчет – именно в этом залог решения любых проблем, в том числе борьбы с коррупцией.

Отрадно отметить, что такая работа уже началась и имеются первые результаты. К примеру, в настоящее время ведутся следственные действия по фактам хищений бюджетных

средств в особо крупных размерах рядом высокопоставленных чиновников федерального уровня, в том числе одним из заместителей министра финансов РФ, двумя первыми вице-губернаторами Орловской области, руководителями Пермского и Приморского краев. В отношении целого ряда мэров областных центров и глав районных администраций возбуждены уголовные дела за различные преступления коррупционной направленности, в том числе по факту взяточничества. Всего в 2008 году было открыто 12 тысяч уголовных дел о взятках.

В целом в борьбе с коррупцией реализуется комплекс мер, направленных, с одной стороны, на снижение государственного вмешательства в жизнь граждан, а с другой - на детальную регламентацию действий чиновников по оказанию ими функциональных услуг.

Именно с чрезмерным вмешательством государства в жизнь общества большинство западных исследователей связывают распространение коррупции. Чем больше государство вмешивается в его развитие, чем больше оно старается регламентировать деятельность граждан, чем больше оно издает законов и подзаконных актов, а также наращивает бюрократический аппарат, тем выше риск возникновения параллельных структур, рынков и процессов, выходящих за рамки правового поля.

В настоящее время, по подсчетам специалистов, российское государство выполняет в обществе более пяти с половиной тысяч функций. Реализация антикоррупционного законодательства должна привести к их сокращению примерно до 3 тысяч. Должна произойти разбюрократизация ведения бизнеса, расформирование всех лишних, с точки зрения здравого смысла, разрешительно-лицензионных проверяющих инстанций.

Что касается регламентации деятельности чиновников и добросовестного исполнения ими своих обязанностей, то здесь сыграть свою роль должны методы кнута и пряника. Ко всем нарушителям законодательства должны применяться самые жесткие меры. Чиновник должен бояться неотвратимости наказания. Страх должен действовать на тех, кто не чист на руку. Это один из лучших и действенных методов искоренения проблемы.

Кроме того, обязательным для всех чиновников должна стать их проверка на честность на детекторе лжи, которая является цивилизованной практикой во многих европейских странах и которую надо более активно внедрять в российских условиях. Случайных людей, работающих на государственных постах и в органах власти, быть не должно. Чем строже и внимательнее будет подход к отбору кадров, тем меньше станет коррупции.

С другой стороны, нужно не только наказывать конкретных чиновников, злоупотребляющих своим служебным положением, но и стимулировать добросовестных работников мерами материального поощрения, в том числе более высокой заработной платой. В обществе должна быть создана мотивация честной и бескорыстной деятельности всех государственных и муниципальных служащих. Тогда любой человек будет дорожить своим рабочим местом, будет бояться потерять высокую гарантированную пенсию или гарантированное медицинское пенсионное обслуживание ради какой-то взятки, которая не может решить его проблем принципиально.

В области экономики и в стратегическом, и в тактическом плане должны быть созданы не на словах, а на деле максимально полные организационные и правовые условия для развития реального сектора, максимально полно упорядочены отношения собственности. С этой целью следует проанализировать имеющуюся нормативную базу и внести предложения по отмене противоречащих и препятствующих борьбе с коррупцией нормативных актов. Законодательная база должна быть прозрачна и понятна, чтобы могла быть твердой защитой законно приобретенной собственности и добросовестного предпринимательства. Но вместе с тем она должна предусматривать более жесткую ответственность за халатное управление и недобросовестное распоряжение государственным имуществом.

Не следует сбрасывать со счетов и морально-нравственную сторону борьбы с коррупцией, а также воспитательный момент. В обществе должна создаваться атмосфера её нетерпимости и неотвратимости наказания за нарушение антикоррупционного законодательства. В людях необходимо воспитывать «забытые» сегодня такие человеческие качества, как долг, честь, совесть и др. Должно смениться не одно поколение граждан, чтобы искоренить правовой нигилизм среди населения, выработать понимание того, что жить честно, жить по закону гораздо выгоднее, чем их нарушать

Как ни прискорбно звучит, но если оставаться на реалистических позициях, то следует отметить, что полностью уничтожить коррупцию невозможно. Это в природе человека. Другое дело - снижение ее масштабов и распространения, а также удержание в определённых общественно терпимых рамках - этого добиться можно. Для этого и объединяются усилия общества, правоохранительных и законодательных органов власти, а также помощь самих граждан.

Однако у людей не должно быть никаких иллюзий и нереальных представлений о том, что это можно сделать за короткий промежуток времени. Это длительный процесс. Решение данной проблемы в значительной степени будет зависеть не только от репрессивных, силовых мер, но и от того, как будут решаться общие и частные проблемы экономического, политического, социального и иного характера в каждом конкретном регионе страны.

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сальников Е.В.,

к.ф.н., начальник кафедры социально-философских дисциплин и экономики Орловского юридического института МВД России

В начале XX века экстремизм и его крайнее проявление терроризм выступают в качестве центральной проблемы права. Экстремизм ставит под сомнение успех глобализации, а с ней и глобальные механизмы правового регулирования, что демонстрирует неэффективность международных правовых институтов, универсальных принципов права, всей правовой модели современной цивилизации.

Исходя из характера этой проблемы, нельзя не признать определяющего значения, которое имеет для права Международный военный трибунал над нацистскими преступниками - Нюрнбергский процесс. Если в первые десятилетия после победы над фашизмом аксиологическая составляющая не позволяла со всей принципиальностью поставить вопрос о процессе над нацистскими преступниками, то экстремистский дискурс наших дней делает невозможным дальнейшее уклонение от проблемы Нюрнберга.

При этом следует принципиально разграничивать войну с фашизмом и процесс над фашистскими преступниками. Победа антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне, героизм, самоотверженность и боевой дух советского народа являются высшими и непреходящими ценностями. Никакая из возможных альтернативных версий истории не способна исказить факт победы советского народа над агрессором.

В отличие от этого Нюрнбергский процесс является правовым действием, к которому должны предъявляться совершенно иные требования. В этом отношении член Международного военного трибунала от Великобритании лорд-судья Англии Д. Лоренс с полным правом отметил, открывая 20 ноября 1945 года первое заседание трибунала: «Процесс, который должен теперь начаться, является единственным в своем роде в истории мировой юриспруденции».¹

Эта его исключительность вызывала огромное количество дискуссий. Напомним, что решение о судебном процессе над руководителями Третьего рейха было принято достаточно сложно. Ряд западных юристов категорически возражал против такого рода процессов, Нюрнбергский трибунал подвергался и позднейшей критике. 4 октября 1944 года У. Черчилль открыто заявляет в палате общин: «Нет уверенности, что для таких преступников, как Гитлер, Геринг, Гиммлер, следует применять процедуру суда».² Лорд Хэнки в 1950 году будет писать об опасности такого рода трибуналов. По его словам, «они представляют собой исключительно опасные прецеденты для будущего».³

¹ Цит. по: Рагинский М.Ю.: Нюрнберг: перед судом истории. М., 1986. С. 47.

² Цит. по: Рагинский М.Ю.: Нюрнберг: перед судом истории. М.: Политиздат, 1986. С. 13.

³ Там же. С. 25.

В советское время эти опасения западных правоведов и политиков истолковывались как очередное проявление хищнической природы капитализма. В наши дни стало очевидным, что под этими опасениями была реальная почва. В современной России, как и во всем мире, стало очевидным, что от того, является ли Нюрнберг, по утверждения Геринга, «судом» победителей над побежденным или же подлинным судебным процессом, зависит правовая логика квалификации неонацизма и всего экстремизма вообще либо как дряхлеющего по настоящее время торжества победителей, либо как деяния, противоречащего сущности права. Совершенно очевидно, что первый ответ означает упразднение правовой природы экстремизма. В этом случае логика победителя и побежденного уравниваются и принципиальных препятствий на пути пересмотра истории человечества не наблюдается. Подобный ответ ставит под сомнение криминализацию экстремистских деяний и всю правовую борьбу с ними, ибо он лишает преступление материальности, всецело полагая его даже не воле законодателя, а воле победившего законодателя. Ни онтологических, ни аксиологических оснований в этой борьбе с фашизмом не оказывается, и ее успех всецело зависит в этом случае от карательной мощи государства.

В соответствии с обвинительным заключением Международного военного трибунала № 1 (Нюрнбергского трибунала)¹ обвиняемым были предъявлены обвинения в преступлении против мира, в военных преступлениях, в преступлениях против человечности. К преступлениям против мира были отнесены планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны с нарушением международных договоров. Под военными преступлениями понималось нарушение законов и обычаев войны. Что касается преступлений против человечности, то речь шла прежде всего об организации концентрационных лагерей, уничтожении в них людей, содержании их в бесчеловечных условиях, а также о преследовании и физическом уничтожении людей по расовому, этническому или религиозному признаку.

Первая же проблема, с которой сталкивается Нюрнбергский трибунал, - это обратная сила закона. Принцип *nullum crimen, nullum poena sine lege* (нет ни преступления, ни наказания без точного указания закона) попытались обойти, создав Устав международного трибунала (Лондонское соглашение 1945 г.). Нацистских преступников предполагали судить за ранее неизвестные законодателю преступления, в каком случае правосудие должно вершиться в соответствии с новым законом. Однако из трех обвинений ни преступления против мира (агрессия), ни военные преступления не были в действительности новыми. Как верно замечает в этой связи Х. Арндт: «Захватническая война стара как сама история, и хотя подобные войны много раз называли «преступными», формально они таковыми никогда и не считались».²

Еще хуже дело обстояло с военными преступлениями, т.к. технический прогресс в создании инструментов насилия сделал «преступную» войну неизбежной, ее логика не могла быть описана в дефинициях Гаагской конвенции. Но самое неприятное заключалось в том, что сама Гаагская конвенция не могла быть применена в силу возникновения обвинений по принципу *tu quoque* (и ты тоже?). Бессмысленные разрушения городов и деревень, убийство и истязание гражданского населения со стороны фашистов никто не отрицал, но чем в этом случае является ядерная бомбардировка США Хиросимы и Нагасаки, а равным образом и бомбардировка Дрездена британской авиацией? В этой связи в 1964 году У. Майнхоф имела полное основание написать, что «газовые камеры Освенцима нашли в атомной бомбе абсолютное воплощение своего технического идеала и что игра с атомной бомбой... это игра с преступлением гитлеровских масштабов».³

СССР Гаагскую конвенцию не подписал, но это не упраздняло факта его агрессии в отношении Финляндии. Бесчеловечные условия содержания в концлагерях Германии были доказаны, но сами концентрационные лагеря не являются немецким изобретением, а впервые применены как раз британским руководством в ходе англо-бурской войны. Можно провести совершенно очевидную параллель между концентрационными лагерями и индейскими рекреациями в США. И уж тем более очевидна параллель между КЗ и сталинским ГУЛАГом. При этом отметим, что чем больше современные отечественные демократы вскрывают зверств ста-

¹ Ни давности, ни забвения. По материалам Нюрнбергского процесса. М., 1983. С. 272.

² Арндт Х. Банальность зла. М., 2008. С. 380.

³ Майнхоф У. От протеста к сопротивлению. Из литературного наследия городской партизанки. М.: Гилея, 2004. С. 75-76.

линских лагерей, чем о большем количестве жертв они говорят, тем менее обоснованным выглядит Нюрнбергский трибунал. Вор не может судить вора за кражу. Судит не истец, а закон, общее правило для всех. В конечном итоге надлежит признать, что если мы имеем действительно международный трибунал, то и члены антигитлеровской коалиции также должны были оказаться на скамье подсудимых или же по первым двум пунктам это был обычный суд победителей.

В этой ситуации единственное преступление, не вызывавшее возражений, было преступления против человечности. Это преступление уже не зависело от какой бы то ни было логики войны, не учитывалось ни международным, ни муниципальным законам, к нему не был применим принцип *tu-quoque*. В то же время, как отмечают специалисты, «категория преступлений против человечности, которую Устав впустил через маленькую дверцу, испарилась в судебном заключении трибунала».¹ И действительно, тщательное изучение материалов Нюрнбергского процесса,² представленных в доказательство преступлений против человечности, показывает, что объективную сторону этих преступлений составляли факты применения насилия по расовому, этническому и религиозному признаку, выразившиеся в проведении экспериментов над людьми, содержании людей в условиях, опасных для жизни, использование рабского труда, пытки и физическое уничтожение. Вместе с тем вопрос о собственно человеческой природе той самой человечности так и не был задан. Между тем этот вопрос является центральным в рамках обвинения. Противоречили ли эти деяния человеческой природе как таковой, что собой представляет человеческая природа и каковы должны быть вытекающие из нее принципы совместного политического общежития людей?

Так, уничтожение и дискриминация евреев неоспорима, но в Германии особое отношение к евреям и лицам неарийской расы было узаконено. Это были не преступные деяния, а целостная политика. Если мы не апеллируем к природе человека, то получается, что мы вынуждены привлекать человека к уголовной ответственности за то, что он был законопослушным гражданином. Если мы отказываемся от человечности и ее политического измерения, то мы имеем право взывать к морали людей, но не имеем оснований для предъявления им обвинений и судить их кроме как судом победителя, мстящего, а не утверждающего право. Положение о человеческой природе должно было дать нам ответ на вопрос, должно ли человеческое общество строиться на принципах естественных прав и свобод человека или же на принципах расовой теории и социал-дарвинизма. Тем самым требовался философско-правовой подход, философское разрешение проблемы, но от него предпочли отказаться.

Современный экстремизм представляет собой яркое следствие этого отказа. Нюрнберг со всей остротой поставил проблему, мы уже не можем отказаться от ее решения. Совершенно очевидно, что краеугольным камнем обуздания экстремизма будет являться философское решение проблемы о принципах организации общественного устройства, сообразных человеческой природе. Экстремизм предполагает смену конституционных основ организации общества. Поэтому его преступность может быть доказана только по отношению к человечности вообще, то есть философским образом. Несоответствие экстремистской идеологии и практики Конституции всегда оставляет экстремистам возможность прочтения карательной политики власти в отношении их как торжества несправедливой власти, и только преступность по отношению к человечности вообще способна поставить твердые пределы перед экстремизмом.

¹ Цитируется мнение французского юриста Донадьо де Вабре, представленное им в курсе лекций *Le process de Nuremberg*, приводимое в вышеупомянутой работе Х. Арендт.

² Нюрнбергский процесс. Сборник материалов 8-ми томах. Т. 5. М.: Юрид. литература, 1991. 672 с.; По этому вопросу см. также Полтораки А.И. Нюрнбергский эпилог. М.: Юрид. литература, 1983. 416 с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ АГРОТУРИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Сальникова И.Н.,

Орловский государственный университет

Развитие сельского туризма направлено на решение как глобальных проблем мировой экономики, так и экономических, социальных, экологических, а также проблем национальной культуры отдельных стран, местных сообществ и способствует приостановке процесса урбанизации и развитию сельской местности, решению общемировых экологических проблем, вопросам охраны природы, решению социальных вопросов (бедность, женская занятость и др.), формированию инфраструктуры в сельской местности, диверсификации сельскохозяйственного производства и созданию в сельской местности прибыльных видов производства товаров и услуг, расширению органического земледелия, возрождению национальной культуры, ремесел и традиций.

По мнению белорусского специалиста в области агротуризма С.А.Лученка, агротуризм как услуга, относящаяся к сельскому хозяйству, связан не только с удовлетворением потребностей туриста в отдыхе, путешествии, знакомстве с культурой и т.п., но и с производством экологически чистых продуктов (органическое земледелие) в сельскохозяйственном секторе, изготовлением сувениров, ремесленных изделий. Таким образом, агротуризм является услугой, направленной на товар и на человека, что предполагает выработку специфической системы управления и регулирования.

И зарубежные, и отечественные ученые все чаще обращаются к вопросам организации агротуризма как наиболее интенсивно развивающегося направления в современном международном туризме: учет у агротуристических услуг, правовым аспектам регулирования агротуризма, проблемам организации агротуризма в сельской местности, описанию усадеб и статистическому анализу агротуристической деятельности.

Работа в области сельского туризма в России только начинается. Ее масштабы, способы организации и объемы финансирования пока не позволяют говорить о разворачивании этого нового сектора современной туристической индустрии. К сожалению, несмотря на имеющиеся в России реальные примеры организации деятельности в сфере сельского туризма, следует констатировать практическое отсутствие в стране нормативно-правовой базы, специально регулирующей данную деятельность как таковую. Отсутствуют стандарты и нормативы, применяемые в сфере сельского туризма как специфического сектора туристической индустрии.

В Федеральном законе «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации с поправками от 05.02.2007 г. еще не введено понятие «сельский туризм», однако такая работа уже проводится на региональном уровне. Так, в Законе Калининградской области «О туристской деятельности в Калининградской области» вводятся понятия экологического и сельского видов туризма, а туристская деятельность признается одной из приоритетных отраслей экономики. Тем самым органы государственной власти Калининградской области создают благоприятные условия для развития экологического и сельского туризма, предоставляя налоговые льготы туроператорам и турагентам, занимающимся оказанием туристских услуг в сельской местности. При поддержке местных властей на основании использования международного опыта создана сеть из 67 агротуристических хозяйств, где число мест размещения около 680 единиц. В 2002 году в бюджетном классификаторе РФ и Калининградской области расходы на развитие туризма выносятся в отдельный раздел. Таким образом, туризм становится составной частью экономической стратегии развития России в целом, и Калининградской области в частности.

В Алтайском крае утверждена региональная программа развития агротуристического бизнеса. Администрацией края на эту новацию выделено 200 млн. руб. Пока отрасль «сельского туризма» находится на начальном этапе развития - в ней заняты, по официальным данным, не больше 50 владельцев небольших крестьянских подворий и еще 4 фермерских хозяйства. Одновременно они могут принять до 500 туристов. Проблема отсутствия необходимой инфраструктуры решается по разработанной схеме финансирования целевой программы, а именно с помощью частно-государственного партнерства. Из 200 млн. руб., предусмотренных на развитие агротуров, 24 млн. составят средства краевого бюджета, остальное - внебюджетные источ-

ники. Реализации данной программы приведет к увеличению количества созданных мест отдыха, выручки от предоставленных услуг, созданию материально-технической базы сельского туризма, информационной поддержке, а также централизованному обучению людей, принимающих любителей сельского отдыха.

В Российской Федерации следует также отметить регионы, в которых осознается значимость сельского туризма, но его нормативно-правовое оформление находится еще на стадии разработки. К их числу можно отнести Орловскую область, где в областной целевой программе «Развитие туризма в Орловской области на 2006-2010 гг.» пока только запланирована работа по развитию новых видов туристской деятельности, таких, как агротуризм и этнотуризм.

Мировая практика выявила ряд общих факторов, способствующих развитию агротуризма. Определяющее значение для создания целостной системы сельского туризма в регионе является площадь сельскохозяйственных угодий. Выгодное положение Орловской области определяется тем, что основная часть занимаемой ею площади приходится именно на сельскохозяйственные угодья (1832,4 тыс. га), из которых 1427 тыс. га (77,9%) составляет пашня. По количеству сельскохозяйственных угодий на одного жителя (2,2 га), в том числе пашни (1,7 га), Орловская область превосходит другие европейские государства¹. Это создает необходимый потенциал для развития сельского туризма в Орловском регионе.

В 2007 году число сельских населенных пунктов в Орловской области составило 2922 единицы.² Хотя число сельских населенных пунктов осталось неизменным на протяжении последних трех лет, нельзя не заметить динамики оттока сельского населения в городские центры области и страны. В данной ситуации представляется невозможным обойтись без новых форм развития сельской местности. Разнонаправленность сельского туризма, его глубокая взаимосвязь со многими отраслями экономической жизни выдвигает данный вид экономической позиции на приоритетное место. Уменьшение общей численности сельского населения является собой не только негативный факт. Оно выступает свидетельством неудовлетворенности населения имеющимися возможностями для самореализации, в том числе и в экономическом отношении. Обратная сторона данной неудовлетворенности – открытость населения новым формам и методам своей активности, что не может не являться фактором развития сельского туризма.

Необходимым условием для развития туристской сферы является повышение уровня жизни населения, что влечет за собой изменение стереотипов мышления и культуры поведения. На протяжении последних лет отмечался устойчивый рост российской экономики, что не могло не отразиться на социально-экономических показателях уровня жизни населения страны. Аналогичным образом отмечалась положительная тенденция и в Орловской области, о чем свидетельствуют следующие данные:

Социально-экономические показатели уровня жизни населения Орловской области

Показатель	2007 г. в % к 2006 г.	2008 г. в % к 2007 г.
Реальные располагаемые денежные доходы	113,3	117,0
Денежные доходы на душу населения	124,3	134,0

Валовой региональный продукт Орловской области

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
ВРП на душу населения (в текущих основных ценах, в рублях)	25	31	413	49	54	63	7
	168,4	676,1	22,8	254,6	411,7	457,8	5221,7

Источник: составлено автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Орловской области

¹ www.orel.gks.ru

² БД Справочник-каталог «Вся Россия». 2007.

С повышением уровня жизни в стране возрастает и потребность населения в агротуристических услугах.

Следующим фактором, способным оказать большое влияние на развитие сельского туризма в регионах России, и в Орловской области в частности, является социальный состав российских городов.

С одной стороны, особенности социально-политического развития России (революция, гражданская война, две мировые войны) породили значительный приток сельского населения в города. Горожане в первом и втором поколении формируют достаточную по своим размерам прослойку населения городов Орловской области, как и городов России в целом. В силу семейных традиций у этой категории лиц имеется устойчивый стереотип отдыха в сельской местности. Приобретение дачного домика и работу на приусадебном участке можно с полным правом рассматривать как элемент агротуризма. Намечившееся сокращение «дачных поясов» вокруг городов имеет своим следствием развитие сельского туризма в чистом виде.

С другой стороны, интерес к сельскому туризму ширится и у молодежи современных городов, тех потомков коренных горожан, для которых сельский туризм ассоциируется с экзотикой (спортивный, приключенческий, деловой, экологический туризм и т.д.). Если в первом случае «тяга к земле» мотивируется ностальгией, то во втором случае мотивом выступает чувство неизведанного.

Дополнительную мотивацию для сельского туризма в данном случае создают:

- необходимость оздоровления в местных, рекомендованных врачом климатических условиях;
- реальная возможность приобщиться к сельскохозяйственным работам для собственного удовольствия;
- потребность в спокойном размеренном ритме жизни, что отличает сельские условия от городских.

Таким образом, отдых в деревне — это кардинальная смена обстановки, позволяющая снять стресс, накопившийся за время работы в напряженных городских условиях.

Важнейшим фактором является природный потенциал, а также национально-культурное и историческое наследие, с которым можно соприкоснуться в ходе сельского туризма. Орловская область располагает достаточным природным потенциалом для развития сельского туризма. Наиболее привлекательными природными объектами для массового оздоровительного туризма являются элементы гидрографической сети. На территории области насчитывается более 2 тыс. рек и ручьев общей протяженностью 9100 км, однако судоходных рек нет. Наиболее протяженными и полноводными являются Ока, Сосна и Зуша. Леса занимают 197,5 тыс. га (9 % территории). Уникальный природный комплекс Центральной полосы России представлен в Национальном парке «Орловское Полесье», который находится в северо-западной части Орловской области (образован в 1994 г., площадь - 84,205 тыс. га). На территории парка встречаются различные типы лесов, болот, водной флоры, лугов, лесных опушек и пустошей. В парке отмечены 220 видов позвоночных животных. 69 видов животных являются редкими. Из 130 видов редких растений 31 вид встречается в Орловской области только здесь. Фольклорно-этнографический потенциал области включает большое количество центров народных промыслов и ремесел, в том числе традиционного творчества: вышивки, гончарства, плетения.

Одним из факторов развития агротуризма является выгодное экономико-географическое положение области, выражающееся в соседстве со сверх урбанизированным Московским регионом, а также тот факт, что через ее территорию проходят важные транспортные магистрали межрегионального значения, связывающие центр России с южными регионами и с Украиной. В связи с последним агротуристические объекты могли бы включиться в обслуживание транзитных водителей и пассажиров.

Особо следует отметить политический фактор. Он выражается в обеспечении безопасности от терактов и отсутствии угрозы межэтнических и внутренних конфликтов в местах сельского туризма.

Такую организацию отдыха, как агротуризм, можно эффективно использовать для детей дошкольного и подросткового возраста в выходные и праздничные дни, а также в период летних каникул. Позитивное значение этого фактора определяется благотворным влиянием сель-

ской среды на физическое и психическое развитие человека. В. Клыша считает, что для формирования физически и социально здорового поколения необходимо, прежде всего, развитие человека в естественной для него среде.¹ Тем самым сельский туризм способен не только создать условия для отдыха детей, но и запустить процесс формирования здорового поколения, что будет способствовать достижению целей приоритетных национальных проектов.

Также нужно указать на экономические выгоды развития в республике сельского туризма. Во-первых, это возможность увеличить долю услуг в производстве АПК, во-вторых, улучшить сальдо платежного баланса за счет превращения агротуристических услуг в экспортный продукт. Агротуризм как услуга позволяет оптимизировать сельскохозяйственное производство и повысить его эффективность благодаря тому, что услуга в структуре затрат имеет более высокую долю добавленной стоимости. Это особенно актуально в отношении продукции сельскохозяйственных предприятий, характеризующейся высокой материалоемкостью.²

Наступивший мировой финансовый кризис можно рассматривать как фактор, создающий условия для развития сельского туризма в области и в стране в целом.

Наметившийся рост курса доллара может увеличить количество посещающих Россию иностранцев в силу большей привлекательности российских цен, в особенности в сфере сельского туризма. Это способно привести к притоку капитала в АПК.

На фоне сокращения потока выездных туристов повышается удельный вес тех отраслей туристической деятельности, которые не требуют значительных капиталовложений в организацию своей деятельности и способны предложить потребителю сравнительно недорогой отдых внутри собственной страны. Нельзя не учитывать того, что сельский туризм предоставляет возможность питаться достаточно дешевой, выращенной в условиях органического земледелия продукцией, ведя здоровый, экологически правильный и одновременно экономичный образ жизни.

Положительное влияние сельского туризма в условиях мирового экономического кризиса достигается созданием дополнительных рабочих мест в агропромышленном комплексе. План антикризисных мер российского правительства предполагает уменьшение масштабов безработицы за счет переподготовки кадров. В этой связи нельзя не отметить сравнительно низкий объем затрат на обучение специалистов для сферы сельского туризма.

В целом следует признать, что современная экономическая ситуация парадоксальным образом является благоприятной для сельского туризма за счет совпадения как классических факторов его развития, так и факторов, порождаемых мировым финансовым кризисом.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ОТРАСЛЯХ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В XXI ВЕКЕ

Торгачев Д.Н.,

к.э.н., доцент Орловского
государственного технического
университета

К основным факторам экономического роста в современных условиях относятся такие социальные факторы, как здоровье населения, уровень его образования, квалификация рабочей силы, которые все более выступают в качестве важнейшей составной части ресурсной базы социально-экономического развития любого государства.

Социальная инфраструктура создает конкретные условия и возможности для удовлетворения материальных и духовных потребностей человека; именно поэтому государства с социально ориентированной рыночной экономикой признают приоритетным развитие именно этого блока отраслей, обеспечивающих развитие личности.

¹ Клыша В. Наши агрокурорты – модель здорового образа жизни // Босс (Бизнес, организация, стратегии, системы). 2007. № 6. С. 25.

² Лученок С.А. Возрождению села поможет эоагротуризм // Директор. 2006. № 3 (81). С. 29.

Кризис государственного управления, замедление роста, а затем фактическая стагнация производства, скрытая инфляция, стихийное перераспределение общественного богатства, тенденция криминализации общества и многие другие признаки кризиса финансовой системы в целом привели к подрыву социальной инфраструктуры, к разворачиванию негативных сторон ее функционирования.

В настоящее время наблюдается обострение прежних и появление новых проблем. В обществе резко возросла социальная дифференциация, точнее, социальная поляризация. Кризис социальной сферы стал существенным фактором усиления этой поляризации. Процесс поляризации доходов воспринимается большинством населения как несправедливый, и только каждый десятый считает его справедливым. Объективно необходимое расширение участия населения в покрытии затрат на социальные блага оказалось неподготовленным ни в материальном, ни в морально-идеологическом отношении. Растущее социальное неравенство вошло в противоречие с господствующим в обществе понятием справедливости. В современных экономических условиях в России значительно снизилось влияние на величину оплаты труда таких факторов, как уровень образования, социально-профессиональный статус. Сейчас интеллигенция (многие врачи, преподаватели, инженерно-технический персонал, работники НИИ и т.д.) составляет прослойку «новых бедных» и «новых безработных». В низкодоходных группах оказалась подавляющая часть населения с высоким уровнем образования.

Из многих социальных показателей наиболее выигрышными для России были показатели, характеризующие уровень образования в России. Но и эта позиция сдается в последнее время. Школьная реформа в России усилила дифференциацию в сфере общего образования (начального и среднего), способствовала углублению социальной дифференциации в обществе, придает ей наследственный характер, входит в противоречие с понятием социальной справедливости. Тенденции определенного сближения стартовых позиций молодежи, принадлежащей по рождению и семейным условиям к различным по социальному положению группам, сменяется тенденцией к возрастанию различий в этих стартовых позициях.

Расширились возможности образования главным образом у богатых слоев населения. Наметилась тенденция получения базового общего образования для детей из высокодоходных групп в странах Европы или США. Хотя эту тенденцию нельзя рассматривать исключительно негативно, она на данном этапе подчеркивает углубление социального расслоения.

Проводимая в России политика в отношении социально-культурного комплекса в условиях стремительного роста дифференциации денежных доходов закономерно привела лишь к снижению доступности соответствующих услуг для основной части населения. Платные образовательные и медицинские услуги доступны в большинстве своем лишь наиболее состоятельным слоям населения, которые составляют, по нашим расчетам, порядка 10-15% населения. На их долю приходится, в частности, около двух третей объема потребления медицинских услуг. К настоящему времени услуги, предоставляемые ведущими медицинскими центрами, почти повсеместно стали платными. В результате происходит распад системы медицинского обслуживания на две практически не связанные между собой части: использующую современные технологии платную медицинскую помощь для малой части населения и, безусловно, навсегда отстающую медицину для остальных граждан. Аналогичные процессы идут и в сфере образования.

В этих критических условиях правительству необходимо было бы выработать, наконец, принципиально иные подходы к реформированию социальной сферы. Между тем груз социальных обязательств государства непомерно велик, существующая система государственного финансирования отраслей социально-культурного комплекса, денежных выплат и натуральных льгот приводит к неэффективному использованию инвестиционных средств.

Утверждения о неэффективности функционирования финансируемых государством систем образования и здравоохранения применительно к нынешней российской действительности обоснованы в том плане, что использование государственных средств является полем для злоупотреблений и коррупции. Но отсюда вытекают лишь требования к радикальному совершенствованию системы финансов государства. По отношению к сфере социальных услуг это чисто внешнее условие функционирования систем социальных услуг. Кроме того, видимая неэффективность современных российских систем образования и здравоохранения в значительной степени является результатом крайне низкого инвестиционного обеспечения этих отраслей.

Достаточно отметить, что видимое «огромное» количество врачей в действительности просто компенсирует отсутствие необходимого количества среднего медперсонала, низкую техническую оснащенность медицинских учреждений.

Проблемы, накопившиеся в здравоохранении, те же, что и в образовании: недофинансирование, недоступность качественного обслуживания, рост коммерциализации. На основе сети бюджетных медицинских учреждений в стране сформировалась скрытая, но почти узаконенная система платной медицинской помощи, в которой подчас царит произвол и отсутствует социальная справедливость.

Средства населения в сложившихся условиях могут стать дополнительным источником инвестирования социальных отраслей, но не основным. Без государственного финансирования решить проблему модернизации социальной сферы нельзя, причем требуются значительные бюджетные вливания на эти цели.

В современных условиях обозначился глубокий разрыв между потребностями России в инвестициях и способностью ее институтов трансформировать сбережения в конкретные программы по модернизации и развитию отраслей социальной сферы. Хлынувший в свое время в Россию поток «сырьевых» долларов привел не к инвестиционному буму, а к переизбытку ликвидности, что выразилось в крупных остатках свободных средств на счетах кредитных организаций в Центральном банке России (ЦБ), которые не «работали» в экономике даже в качестве оборотной кассы. Основную часть своих доходов банки получали за счет операций с валютой.

Сложившаяся практика инвестирования учреждений социально-культурного комплекса за долгие годы привела к катастрофическим последствиям в состоянии материально-технической базы образования, изношенности основных фондов на 80% и более. Нарушено соотношение между активной и пассивной частями основных фондов не только в действующей сети, но и вновь строящихся объектах социально-культурного назначения по России в целом и отдельным ее регионам. Для отраслей социально-культурного комплекса в структуре основных фондов характерно преобладание пассивной их части. Существуют значительные различия в фактической оснащенности оборудованием конкретных учреждений, аналогичных по профилю деятельности и мощности.

Большая доля учреждений социально-культурного комплекса располагается в непригодных и ветхих зданиях. Многие из них не имеют необходимых видов благоустройств, например, всего одна пятая часть сельских поликлиник и амбулаторий имеет специально построенные здания. Для данного комплекса всегда был типичен долгострой из-за отсутствия строительных мощностей, строительных материалов; в настоящее время сроки ввода объектов в действие сдерживаются только из-за одного фактора - отсутствия инвестиций.

Ведомственная сеть характеризуется более высоким стандартом оснащения. Источники финансирования этой сети были шире, чем бюджетных учреждений. Капитальные вложения на строительство отраслевых учреждений социально-культурного комплекса закладывались в сметы строительства предприятий материального производства, т.е. строительство шло за счет государственных капитальных вложений. После ввода в эксплуатацию на содержание этих учреждений привлекались денежные средства, относимые на прямые затраты основной продукции; средства фондов социального развития, формируемых из прибыли предприятий; средства из бюджета социального страхования. Наличие подобной сети вело к неоправданной дифференциации уровня потребления услуг социально-культурного комплекса различных слоев населения, а также неэффективному использованию материально-технической базы этих учреждений в связи с искусственно заниженными нормативами нагрузок.

Особенно тяжелое положение сложилось в жилищно-коммунальном хозяйстве (ЖКХ) и электроэнергетике – важнейших базовых отраслях жизнеобеспечения. Сегодняшнее состояние системы теплоснабжения в стране можно определить как критическое, постепенно переходящее к уровню национального бедствия. Степень инвестиционной привлекательности организаций по мере нарастания износа основных фондов снижается. Нежелание инвесторов вкладывать деньги в организации, функционирующие в режиме проедания капитала, более чем понятно. Спрос этих организаций на деньги лежит правее точки равновесия в модели рынка и рыночными механизмами не может быть удовлетворен.

Предложения сначала обанкротить, а затем распродать убыточные организации по символическим ценам с целью привлечения инвестиций на их модернизацию в качестве выхода из

сложившейся ситуации представляются сомнительными. Дело в том, что в отсутствие возможности установления равновесных цен, обеспечивающих во всех отраслях нормальные воспроизводственные процессы, не обеспечивают гарантии не только получения прибыли, но и возврата своих инвестиций в форме амортизационных отчислений.

В целом рыночные институты на фоне низкой продуктивности экономики России стимулируют развертывание инфляционной спирали непродуктивной экономики, являются главными генераторами непрерывно углубляющегося инвестиционного кризиса. Это выражается, с одной стороны, в нарастающем износе основных фондов как реального сектора экономики, так и социальной сферы и в остром недостатке инвестиций для их обновления и модернизации, с другой - в накоплении огромных сумм денежного капитала, не находящего выгодных секторов для вложения и вывозимого из страны.

Точечное инвестирование экономики, а вместе с ней и социальной сферы, с одной стороны, способствует ускоренному развитию сектора элитного жилищного хозяйства на фоне деградации коммунального хозяйства. С другой – оно закрепляет энергосырьевую специализацию экономики России и усиливает ее технологическое отставание, препятствуя тем самым повышению ее продуктивности, а вместе с тем - установлению системы равновесных цен. При этом экспортеры стремятся повысить внутренние цены на экспортируемое сырье до уровня мировых, которые в пересчете на доллар по официальному курсу выше, чем в России. Одновременно часть инвестиций направляется на закупку импортных товаров, поскольку торговля ими в силу их дешевизны без защитительных торговых пошлин значительно более выгодна на внутреннем рынке по сравнению с отечественными аналогами. Конкурирующий импорт стимулирует снижение внутренних цен на конечную продукцию, в то время как экспорт - их рост. Эти два разнонаправленных воздействия придают инфляционным процессам дополнительный импульс. Точечное инвестирование и импорт продуктов абсорбируют часть высоких денежных доходов торгового сектора и удачливых экспортеров. Оставшаяся часть средств либо оседает без движения на счетах банков, либо направляется на демонстрационное потребление. Этим инфляции придается еще один дополнительный импульс - монетарный.

В целом результатом несоответствия материально-технологических характеристик и институционального устройства становится двухполюсная экономика. На одном полюсе – тотальный дефицит денег и борьба за выживание, на другом – демонстрационное потребление и отсутствие выгодных вариантов продуктивного вложения в экономику избыточных накопленных денежных капиталов. В формальном смысле причиной этого является невозможность установить в низкопродуктивной экономике систему равновесных цен, обеспечивающих получение всеми участниками одинаково высоких доходов.

При реализации комплекса регулирующих мер по развитию социальной сферы необходимо учитывать экономическую обстановку в России. Данное обстоятельство может свидетельствовать о том, что невозможно эффективно решить социальные проблемы одновременно существенно увеличивая размеры социального потребления. Объективной альтернативой увеличению социальных инвестиций могут выступать кардинальные институциональные преобразования в социальной сфере, включая, в первую очередь, целевые федеральные и региональные программы.

В целом для повышения эффективности использования инвестиционных средств необходимо:

- усовершенствовать структуру и порядок формирования бюджетных расходов на социальные нужды на основе использования системы государственных минимальных социальных стандартов, обеспечить приоритетное финансирование этих расходов;
- пересмотреть внутреннюю структуру отраслей социально-культурной сферы и соответствующих расходов с учетом сложившейся кризисной ситуации, наличия тенденции к росту сети негосударственных учреждений, подготовки специалистов исходя из потребности рынка труда;
- осуществить перераспределение государственных финансовых средств в сторону роста их предоставления, увеличения наиболее нуждающимся гражданам в силу объективно сложившихся жизненных обстоятельств;
- расширить права региональным органам управления экономикой и социальной сферой по установлению и финансированию льгот работникам социально-культурных учреж-

дений и организаций;

– развивать участие населения в инвестировании социальных услуг на основе постепенной трансформации бюджетных дотаций в адресные субсидии, выделяемые непосредственно гражданам с учетом степени нуждаемости;

– обеспечить поэтапное сокращение дотационности жилищно-коммунального хозяйства и частичное перераспределение высвобождающихся средств на адресную поддержку социально малообеспеченных семей;

– осуществить переход к финансированию программ строительства жилья в форме адресной поддержки малообеспеченных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий;

– освободить государственные внебюджетные социальные фонды от выполнения несвойственных им функций и выплат;

– корректировать тарифы взносов в государственные внебюджетные фонды для приведения их доходной базы в соответствие с их реальными финансовыми обязательствами.

Для привлечения дополнительных источников финансирования и их рационального использования необходимо усилить роль экономических методов привлечения финансовых ресурсов в социальную сферу, в том числе методами налогообложения доходов юридических и физических лиц, направляемых на создание и поддержание базовых условий жизнедеятельности граждан (образование, охрана здоровья, жилье, воспитание детей); повышать размеры привлекаемых средств населения через развитие и стимулирование обязательного и добровольного медицинского и социального страхования; обеспечить устойчивость и надежность страховых систем в выполнении своих обязательств за счет повышения требований к размеру уставного капитала, развитию института перестрахования, резервированию; привлекать средства от высокодоходных сфер деятельности (лотерей, игрового бизнеса и т.п.) для финансирования мероприятий по социальному развитию; использовать международные займы и иностранные инвестиции для структурной перестройки в образовании, здравоохранении, социальной защите населения, а также средства международных финансовых организаций для решения социальных проблем и улучшения инвестирования социально-культурной сферы как на федеральном, так и на региональном уровнях.

ПРОБЛЕМА УНИВЕРСАЛЬНОГО И СПЕЦИФИЧЕСКОГО В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ «ФИЛОСОФИИ ВСЕЕДИНСТВА»

Треушников И.А.,

к.ф.н., доцент, начальник кафедры
философии Нижегородской академии
МВД России

История России всегда давала пищу для размышлений над проблемой соотношения универсальных и специфических начал в жизни народа и государства. В силу геополитических и культурно-цивилизационных особенностей развития нашей страны постоянно воспроизводится возможность для философского дискурса проблемы цивилизационного выбора России, при этом, не смотря на изменение конкретно-исторических условий, актуальность ее не снимается и не снижается. Осмысление соотношения универсального и особенного в истории нашей страны выступает одной из важнейших проблем в рамках философии всеединства. Данная проблема носит историософский характер и выливается в рефлексирование соотношения европейской и русской духовных культур, что представляется одним из аспектов темы «Запад – Восток», вокруг которой во многом строится отечественная философия истории. По всей видимости, мысль С.Н. Булгакова, высказанная в 1912 году, звучит современно и в настоящий момент: «Нам приходится стоять перед лицом мощной западной культуры в полном ее расцвете, нам необходимо, кроме того, учиться у нее, известным образом усвоить ее. Но даже самое это ус-

воение не есть процесс только механический, а требует органической ассимиляции. ... Перед нами опять стоит антиномия славянофильства и западничества в новой лишь ее постановке»¹.

Итак, обратимся к идеям представителей так называемой «философии всеединства». Основоположителем ее считается В.С. Соловьев. Его последователями являются П.А. Флоренский, С.Л. Франк, Л.П. Карсавин, Н.О. Лосский, С.Н. Булгаков. Взгляды С.Н. Трубецкого, Е.Н. Трубецкого, Лопатина, Эрн, С.А. Алексеева (Аскольдова), Лосева и многих других философов близки к философии всеединства. Представления о сущностном единстве мира, заложенные в основания их метафизических конструкций, определяют известную близость онтологических и гносеологических взглядов данных мыслителей. Идейными предшественниками философии всеединства можно считать А.С. Хомякова и И.В. Киреевского. Они развивали учение о соборности как гармоничном единстве во множественности, отнесенном к социальной и церковной сферам, и концепцию «живознания» (представление о синтетическом пути познания бытия «целостным духом», сливающим волю, веру, любовь, рассудок). В философской системе Соловьева эти конструкции развиваются в целостное всеохватывающее понятие «положительного всеединства», приобретающее космический статус. Антиномии играют большое значение в построениях философов школы всеединства. Прибегать к ним мыслители вынуждены в стремлении обосновать сущностное единство мира и его реальное многообразие. Следует полагать, что принципы всеединства оказали существенное влияние на формирование историософских взглядов представителей данной философской школы.

Обратим внимание, вытекает ли из схожести базовых оснований философских систем близость историософских воззрений основателя и весьма типичных, на наш взгляд, представителей философской школы всеединства на проблему «Запад – Россия». Для названных выше авторов Запад и Европа могут рассматриваться как идентичные понятия. Речь следует вести о соотношении духовно-религиозных особенностей названных культур, о влиянии европейской цивилизации на Россию, эти темы тесно связаны с представлением о месте в мировой истории нашей страны, православия и христианства в целом. В XIX веке полемика славянофилов и западников привела к выводу данной проблематики на концептуальный уровень. Содержание спора можно свести к вопросу о соотношении универсального и специфического в духовной культуре нашей страны.

Известно, что Соловьев занимал в этой дискуссии весьма своеобразную позицию. Убеждение в том, что «субъектом исторического процесса является все человечество», высказанное мыслителем в обширном введении к статье «Философские начала цельного знания», по мнению В.В. Зеньковского, было всю жизнь присуще Соловьеву. Испытавший определенное влияние славянофильства, мыслитель настороженно относится к западу, но, заявляя о негативном отношении к западной цивилизации, уже в «Чтениях о Богочеловечестве», появившихся на рубеже семидесятых-восьмидесятых годов, отмечает, что следует вдумываться в «великий смысл отрицательного западного развития, великое назначение западной цивилизации». Очень скоро от этих осторожных замечаний Соловьев перейдет к более серьезным расхождениям со славянофилами. Основным «камнем преткновения» выступит оценка самой основы развития европейской цивилизации – католической религии, безоговорочно осуждавшейся «московскими мыслителями». В отличие от них, Соловьев, стоя на позициях христианского универсализма, отказывается признать католицизм злом и, следовательно, рассматривать православие как единственно верное исповедание.

В основе своеобразного отношения Соловьева к Европе лежат его представления о формировании общественного идеала и роли христианства в истории. В работе «Великий спор и христианская политика» мыслитель отмечает: «Основание восточной культуры – подчинение человека во всем сверхчеловеческой силе; основание культуры западной – самодеятельность человека»². Запад, таким образом, жил свободой, доходящей до произвола, основанной на культе совершенного человека, а Восток, не признавая совершенства в человеке, искал совершенного Бога. Однако человеческий произвол Запада, не имеющий нравственного содержания жизни, с необходимостью привел к идее соединить совершенного человека и совершенного Бога.

¹ Булгаков С.Н. Два Града. Исследование о природе общественных идеалов. СПб., 1997. С.14.

² Соловьев В.С. Собрание сочинений: В 10 т. / под редакцией и с примечаниями С.М. Соловьева и Э.Л. Радлова. 2-е издание. СПб., 1911–1914. Т. 4. С. 20.

С другой стороны, Восток в поисках совершенного Бога, не смог найти его без идеи человека. И так, с разных сторон Запад и Восток приходят к одной идее – к идее Богочеловека.

Возникает единство Запада и Востока в форме государственной в лице Римской империи, с одной стороны, и в форме религиозной в лице христианства – с другой. Христианство со своей стороны способствует перерождению государства, сообщая ему положительную цель в добровольном служении Богу и церкви. Раскол христианской церкви привел к противоестественной борьбе между частями кафолического единства, нарушению идеала христианско-универсалистской модели общественного развития, строящейся философом исходя из идеи положительного всеединства. Христианский мир ждет объединения свободного и духовного, а не «внешне-принудительного». Когда это произойдет, возникнет «вселенская богочеловеческая культура». Базой для нее должно явиться восстановление церковного единства христианского мира. «...Совершение Церкви, – восклицает Соловьев, – есть свободная теократия»¹. Мыслитель не выступал сторонником повторения западного пути, им владела идея универсального богочеловеческого единения, от этого идеала отклонилось как западное, так и русское общество. Соловьев утверждает русский народ и Россию как силу мессианскую, способную снять противоречие между Востоком и Западом, являясь проводником истинной религиозности. Мыслитель в контексте своей историософии вполне логичен, но логика его не разделяется даже последователями.

В частности, Флоренский отмечал принципиальное отличие православной культуры от западной – католической и протестантской. Давая характеристику западному жизнепониманию, философ писал, что «... православное жизнепонимание чуждо этой философии, у которой в сокровенной основе всех глубин лежит категория вечности и которая решительно чужда идеи личности, как чужд признания личности с ее запросами и весь строй католицизма...»². Очевидно, что идеи соборности и личного духовного совершенствования, развиваемые Флоренским и признаваемые им в качестве положительных задач России, не позволяют философу разделить позицию Соловьева, считавшего, что «зло русской жизни» – в недостатке европейского содержания, и сближают его с идеей славянофилов об особом историческом пути России.

Между тем Соловьев был далек от масштабного оправдания западной культуры. Прежде всего он отделял религиозный период развития Европы от периода секуляризма. Основные негативные черты Запада проявились именно во второй период. Основные добродетели западного человека, по мнению Соловьева, – «независимость и энергия; пороки – личная гордость, склонность к самоуправству и раздорам». Пороки были в некоторой степени купированы в ходе распространения христианства, но в период нового времени индивидуалистические черты вновь стали доминировать в Европе.

Таким образом, корни европейской цивилизации – христианские, и она сохраняет еще способность быть проводником вселенской истины. В статье «Славянский вопрос», направленной против славянофилов, Соловьев спрашивает: «Но какая же Европа гниет – христианская или анти-христианская?». По мнению мыслителя, Россия и славяне должны не сменить Европу, а «исцелить» ее. «Если западная цивилизация не закончила своего развития, и мы не знаем ее результатов и пределов, то на каком основании будем мы отнимать у нее общечеловеческий, вселенский характер?»³ – резонно спрашивает Соловьев. Это тем более актуально, по мнению мыслителя, что европейская христианская культура стала общечеловеческой, проникла даже в пределы восточных цивилизаций. В этих условиях Россия, как страна христианская, просто обязана, отбросив свой национальный эгоизм, положить себя на алтарь христианского универсализма.

Вся история России, по мнению Соловьева, доказывает, что акты национального самоотречения выступают факторами прогрессивного развития страны. Вся история взаимодействия Запада и России показывает, что как только страна пыталась уйти с генерального пути развития общечеловеческой цивилизации, она оказывалась в кризисе, напротив, все самые блестящие подъемы России связаны с активным принятием универсальной культуры. В статьях «Национальный вопрос в России» Соловьев раскрывает панораму исторических шагов русско-

¹ Соловьев В.С. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 4. С. 113.

² Флоренский П.А. Столп и утверждение Истины. М., 1990. С.518.

³ Соловьев В.С. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 5. С. 59.

го народа, направленных на выбор позитивных исторических задач. Первым таким шагом было призвание варягов, в результате чего была создана русская государственность. Следующим шагом было принятие христианства, приобщившего Русь к универсальным ценностям. Междоусобица и монгольское завоевание вызвали великое дело национального освобождения и объединения, которое было проведено под руководством московских князей.

Страна совершила еще один исторический шаг, но опасность подстерегала Московскую Русь. Добившись национального самоопределения, великое княжество, а затем царство московское выпало из общего процесса развития христианских стран. Идея совершенствования была утрачена и заменена идеей традиции, приводящей к застою. Государство приняло восточные черты. Духовный кризис не заставил себя ждать. Россия получила от Византии православие уже в X веке. По мнению Соловьева, византийское православие к этому времени сумело довольно далеко отойти от вселенской христианской истины, превращая «вселенское предание» в «предание местной старины». Тенденции церковной исключительности были генетически заложены в русском христианстве. После подпадения Константинополя под власть турок (XV век) эти негативные тенденции усилились и укрепились. В результате Россия превращалась в восточную державу, повторяя пагубный путь Византии, ведущий к пропасти. Как видим, Соловьев далек от идеализации Московской Руси, что было в значительной степени характерно для славянофилов. Он весьма резок в оценке попыток церковных реформ XVII века и негативно относится как к «староверческой китайщине», так и к политике Никона, этой, по словам Соловьева, «пародии на средневековое папство».

Примечательно, что представление о духовном кризисе московского общества мы встречаем и у Флоренского. Говоря о разложении средневекового миропонимания, Флоренский был далек от мысли, что во всех бедах России виновато западное влияние, но он отмечает определенный параллелизм в этом процессе в Европе и в нашей стране. «Разложение онтологического миропонимания, называемое на Западе Возрождением, в несколько ослабленном виде и с некоторым запозданием происходило также у нас, – считает мыслитель. – Этот процесс чрезвычайно нагляден, ... духовное вытесняется плотским, истина – домыслами, созерцание – рассудочностью, непосредственность святости – условностью»¹.

Идеальным периодом в истории нашего государства, по мнению мыслителя, выступает время Преподобного Сергия и его живейшего влияния (XIV – XV вв). В дальнейшем все яснее становятся видны признаки духовного разложения, результат – события Смутного времени. После воцарения Романовых общество на некоторое время стабилизировалось, но, не остановив процесса разложения онтологического миропонимания, не смогло гарантировать себя от новых культурных катастроф. Процессы, происходящие в церковной организации в России во второй половине XVII века, философ характеризует как поверхностные попытки, с одной стороны, путем мелких реформ убрать некоторые противоречия в культе (сторонники Никона), а с другой стороны – законсервировать «церковную жизнь недавнего прошлого» (сторонники Аввакума).

Принципиальные расхождения между взглядами Соловьева и Флоренского мы видим в оценке петровских реформ. В многочисленных работах Соловьев восторженно отзывается о преобразованиях Петра Великого как о необходимом акте национального самоотречения. Страна не утратила динамизма своего развития. «Идея совершенствования спасла Россию». Как видим, и в этом случае философ, по выражению А.Ф. Лосева, «...формулировал необходимость общественно-политического прогресса вместо византийского антихристианского застоя»². Реформы Петра I вновь развернули Россию в сторону общечеловеческой цивилизации. Идеи прогресса по-прежнему живы в России, современной Соловьеву. Это доказывает отмена крепостного права и буржуазные реформы последней трети XIX века. Россия, пишет Соловьев, «на деле признала то нравственное начало, которое обязывает к деятельному добру, к действительному исправлению и совершенствованию народной жизни»³. Мыслитель поддерживает либе-

¹ См: Флоренский П.А. Сочинения: В 4 т / Сост. и общ. ред. игумена Андроника (А.С. Трубочева), П.В. Флоренского, М.С. Трубочевой. М., 1996. Т. 2. С. 561.

² Лосев А.Ф. Творческий путь Владимира Соловьева // Соловьев В.С. Сочинения: В 2 т. Т. 1 / Сост., общ. ред. и вступ ст. А.Ф. Лосева и А.В. Гулыги; Примеч. С.Л. Кравца и др. М., 1988. С. 21.

³ Соловьев В.С. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 7. С. 302.

ральные преобразования, обращение к благам европейской цивилизации – образованию и техническим усовершенствованиям.

Флоренский, напротив, полагает, что эпоха Петра I оказала сильнейшее разрушительное влияние на миропонимание народа. «Разорив православный быт, реформа Петра нанесла сильный удар православию, лишив его, по крайней мере в городах и образованном классе, его тела – быта», – пишет Флоренский в статье «Православие», отмечая, что в дальнейшем православный быт разрушается в ходе развития капитализма¹. Именно реформы способствовали массивному вторжению в русскую культуру западноевропейской. Этот процесс наложился на развитые настроения людей, стремящихся поставить вселенскую церковность на второстепенное место или не учитывать ее совсем, на первое место, ставя себя, опираясь на веру в то, что русский народ «есть прирожденно-христианский народ, особенно близкий к Христу»².

Обе эти тенденции проявились и слились в русской истории. С одной стороны, идея богоизбранности русского народа, с другой – идея новой западноевропейской культуры без Бога, взаимно переплетаясь, разрушили в народном сознании ценности православной культуры и привели к началу XX века к общенациональному кризису и революциям, выступившими катализаторами этого процесса и в дальнейшем. Эти взгляды Флоренского явно противостоят воззрениям Соловьева на характер духовного творчества русского народа. Творчество народа, по мысли основателя философии всеединства, не должно быть направлено во-внутрь, напротив, духовную активность русского общества необходимо развернуть в сторону общечеловеческих христианских начал, сохраняющихся в Европе. Россия не должна быть только Востоком, ее задача – интеграция духовных сил всего христианского мира. В иных исторических условиях Флоренский предложит иной путь выхода из духовного кризиса. В трактате «Предполагаемое государственное устройство в будущем» он отверг демократизм и парламентаризм европейского образца и предложил построить государство на принципах изоляционизма, «предоставляя Западу идти своим путем разложения».

Пример определенного баланса показывает нам Булгаков, выступая сторонником христианской религиозности и открытости для экуменического общения. Сама Европа, по мнению Булгакова, несмотря на успехи в техническом развитии, стоит на пороге кризиса, порождаемого духовным упадком. «Господство утилитаризма и упадок личности угрожают подорвать хозяйственное развитие, как этого начинают опасаться уже относительно Англии и еще более относительно Франции с ее хозяйственным застоєм»³. Однако Булгаков довольно часто повторяет, что европейские народы не утратили связи со своими религиозно-духовными корнями. Поэтому негативные тенденции, развивающиеся в Европе, не столь опасны, как те, что имеют место в России, которая, благодаря своей интеллигенции, перенимает худшие проявления европейской цивилизации. Российская интеллигенция, по мысли Булгакова, усваивает новейшие политические и социальные идеи Запада «в связи с наиболее крайними и резкими формами философии просветительства». Не улавливая корни европейской цивилизации, интеллигенция утрачивает и свои. «Поэтому в борьбе за русскую культуру, – пишет Булгаков, – надо бороться, между прочим, даже и за более углубленное, исторически сознательное западничество»⁴.

Тема интеллигенции для мыслителя вообще является одной из самых актуальных, особенно до принятия им священства. Именно интеллигенция, по мысли Булгакова, выступает той силой, которая проводит в сознание русского народа чуждые ему идеалы, черпая их преимущественно в Европе. Философ считает, что «...судьбы Петровой России находятся в руках интеллигенции... Она есть то прорубленное Петром окно в Европу, через которое входит к нам западный воздух, одновременно и живительный, и ядовитый»⁵. При этом образованный слой России религиозно преклоняется перед Западом, создавая себе утопическое представление о нем и даже не желая как следует узнать его.

¹ См: Флоренский П.А. Сочинения: В 4 т / Сост. и общ. ред. игумена Андроника (А.С. Трубачева), П.В. Флоренского, М.С. Трубачевой. М., 1994. Т. 1. С. 662.

² См.: Флоренский П.А. Сочинения: В 4 т. Т.2. С.544–545.

³ Булгаков С.Н. Сочинения: В 2 т. М., 1993. Т.2. С. 363.

⁴ Христианский социализм (С.Н.Булгаков): Споры о судьбах России / Редактор-составитель, автор предисловия и комментариев В.Н. Акулинин. Новосибирск, 1991. С. 149.

⁵ Христианский социализм (С.Н.Булгаков). С. 140.

Реальный Запад, по мнению Булгакова, при всем его хозяйственном и политическом могуществе, гибнет в пучине мещанства и бездуховности. Но при ближайшем рассмотрении Запад, считает Булгаков, «...во всяком случае сохраняет для нас значение школы, в особенности в области всего, что касается техники жизни... Но Запад не является уже для нас ни совершеннейшим, ни единственно возможным воплощением культуры»¹. Подобное взвешенное отношение к достижениям европейской цивилизации не характерно для большинства представителей российской интеллигенции.

Таким образом, мы видим определенный спектр воззрений на возможную модель взаимоотношения Запада и России. Соловьев выступает за синтез культур на основе межконфессионального объединения. Несмотря на то, что взгляды Булгакова претерпели существенную эволюцию, мы можем определить квинтэссенцию его отношения к нашему предмету. Мыслитель выступает за ассимиляцию достижений западной культуры, что хорошо видно из выдержки, приведенной в начале статьи. Флоренский, выступая апологетом исторического православия, оказывается сторонником изоляционизма. Принадлежность к философии всеединства не предопределяет однозначного решения проблемы «Запад – Россия». Однако при детальном рассмотрении заметно, что представления указанных авторов растут из одних корней и тяготеют к одной цели. Отношение мыслителей к Западу определяется масштабом влияния религии на культуру Европы. Мыслители, несомненно, сходятся во мнении о негативных основаниях европейской культуры Нового времени. В данном контексте осмысление универсальности и специфичности духовной культуры России осуществляется с точки зрения соответствия идеалу вселенской истины.

В конечном итоге все исследуемые мыслители уповают на возрождение религиозной жизни. Соловьев предвосхищает, Флоренский и Булгаков переживают катастрофические события начала XX века и указывают одну из главных причин этих событий – понижение нравственности и упадок духовной активности. Их идеи представляются значимыми и в настоящее время, а попытка избежать крайностей славянофильства и западничества заслуживает глубокого изучения. Несмотря на различие в решении тех или иных проблем, мыслители в конечном итоге стремились показать пути совершенствования общества, актуальные и на современном этапе. Глубокий положительный смысл их интуиций заключается в том, что призвание русского народа состоит не в подавлении других народов и самовозвеличивании, но в актуализации идеала гармоничного единства во множестве, идеала соборности, идеала любви, идеала богочеловечества.

ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Никифоров С.А.,

к.и.н., доцент кафедры
общегуманитарных и социально-
экономических дисциплин
Курского филиала Орловского
юридического института МВД России

Федосова С.В.,

к.и.н., доцент кафедры
общегуманитарных и социально-
экономических дисциплин
Курского филиала Орловского
юридического института МВД России

Духовность рассматривается как интегративное качество, свойственное высшему уровню освоения мира человеком, определяющее его отношение к природе, обществу, другим людям, к самому себе. По мнению исследователей, современное российское общество переживает

¹ Булгаков С.Н. Сочинения: В 2 т. Т.2. С. 120.

достаточно серьезный кризис духовной культуры. А вместе с тем именно степень развитости духовной культуры - важное условие успеха модернизации, которую претерпевает сегодня российское общество.

Морально-нравственное разложение общества достигло критической черты, за которой замаячила перспектива потери национально-культурного своеобразия и разрушения государственности. Известный социолог С.А. Кравченко отмечает: «Отсутствие в стране общепризнанной системы ценностей и институциональных средств их достижения – главная причина социальной аномии».

В условиях разразившегося системного кризиса под угрозой нравственной деградации оказывается, прежде всего, молодое поколение. К настоящему моменту у значительной части даже хорошо образованных молодых людей отсутствует устойчивые положительные нравственные ориентиры.

Ухудшение социально-экономического положения большинства российских семей, сокращение финансирования образовательных, культурно-просветительских учреждений, социальных служб, недостаточная государственная поддержка общественных молодежных и детских объединений, увеличившаяся за последние годы миграция населения, прежде всего из нестабильных в социально-экономическом отношении регионов страны, особенно неблагоприятно отражаются на социальном благополучии молодежи и все чаще приводят к дезориентации и дезадаптации нового поколения. Сложившийся в обществе культ наживы выдвинул на первый план ценность личного материального положения и оттеснил духовные интересы и потребности.

В силу этого сегодня российское общество поставлено перед фактом стремительного роста различных проявлений асоциального поведения молодежи. Число больных наркоманией (стоящих на учете) за последние восемь лет возросло в пять раз. По сведениям Госнарконтроля, количество наркоманов в России приближается к 4 млн. человек. Согласно данным опросов, регулярно потребляют наркотические средства 13,9 % молодежи в возрасте 11-24 лет. Средний возраст приобщения к наркомании в России, по некоторым данным, долгое время снижался и в настоящий момент не превышает 14 лет¹.

Не может не беспокоить общество и правоохранительные органы процесс «омоложения» преступности. Половину всех преступлений в стране совершают молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет, а наиболее криминальная часть в этой среде состоит из подростков в возрасте 16-17 лет.

Согласно информации УВД Курской области, в 2005 г. произошло увеличение преступлений по сравнению с 2002 г. Необходимо отметить, что приблизительно половина совершенных преступлений приходится на молодежь до 30 лет. Так, в 2000 г. процент выявленных лиц данного возраста, совершивших преступления, составил 47,5%, в 2001 г. – 48,8%, 2002 г. – 50,3%, 2003 г. – 52,5 %, 2004 г. – 51,2%, 2005 г. – 51,0%². В соответствии с полученными сведениями, так называемую «группу риска» составляет молодежь в возрасте от 18 до 24 лет, на долю которой приходится приблизительно половина совершенных преступлений возрастной категории до 30 лет.

Эти сведения подтверждают вывод кандидата политических наук Бааль Н.Б., связывающего девиантное поведение данной возрастной группы с существенными пробелами в воспитании, т.к. «формирование первого поколения новой России происходило в основном в условиях негативной социально-экономической ситуации 90-х гг. XX в., что создало предпосылки для маргинализации значительной части молодежи...»³.

Сегодня воспитывают, главным образом, семья, улица, телевидение. Но не всякая семья может дать достойное воспитание в силу различных причин.

К тяжелым последствиям недостатков семейного воспитания можно отнести преступность, алкоголизм, наркоманию и другие патологические явления, источником которых в

¹ Халтурина Д.А. Алкоголь и наркотики как фактор демографического кризиса / Д.А. Халтурина, А.В. Коротаев // Социс. Социологические исследования. 2006. №7. С. 107.

² Данные приводятся по: Сводный статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. Курск, 2006.

³ Бааль Н.Б. Девиантное поведение как источник распространения криминального экстремизма в молодежной среде // Российский следователь. 2006. № 11. С. 33-34.

большинстве случаев являлись обстоятельства, окружавшие ребенка в семье. Исследователи Дубинин Н.П., Долгова А.И., Ермакова В.Д. указывают на то, что криминогенная зараженность микросреды была обнаружена почти у 60% обследованных подростков-правонарушителей. Отцы судимы у половины подростков данной группы, у 38% подростков они хулиганили в быту. Аморально вели себя матери почти каждого пятого подростка¹. 14% из опрошенных несовершеннолетних правонарушителей подтверждают факт получения первого опыта употребления спиртных напитков с родителями и родственниками, 67 % употребляли спиртное регулярно дома, в кругу семьи, родственников².

С каждым годом возрастает процент родителей, пренебрегающих своими обязанностями, что напрямую влияет на увеличение числа беспризорных и безнадзорных подростков, на сегодняшний момент составляющих основной источник пополнения рядов преступного мира³.

К факторам, влияющим на деформацию духовных ценностей молодежи можно отнести СМИ. Современное телевидение из воспитательного превратилось в развлекательное, формирующее ценностные установки, стиль, образ жизни молодежи в духе культуры массового потребления. Подростки принимают за «правду жизни» все то, что транслируется по телевидению и видео, часто не подозревая о том, что это вовсе не жизнь. Исследователь К.Г. Сварчевский рассматривает СМИ как негативный фактор, «который в наибольшей степени оказывает десоциализирующее влияние на личность подростка, порождая устойчивые социальные деформации»⁴.

В таких условиях в молодежной среде формируются негативная идеология, психология, поведенческие стереотипы, особый образ жизни, а различные проявления девиаций нередко выступают как форма самовыражения, самоутверждения или даже норма бытия. Престижность высококвалифицированного труда в глазах молодежи падает, растут иждивенческие настроения.

Наиболее полными данными, на наш взгляд, по теме определения ценностей молодежи располагают результаты социологических исследований, опубликованные в учебном пособии «Социология молодежи» в разделе «Ценностные ориентации молодежи». Далее будут приведены некоторые результаты этих исследований с комментариями авторов учебного пособия.

Первым основным вопросом исследования стал вопрос о том, как тот или иной представитель молодежи ощущает себя в обществе. 78,4% назвали себя представителями поколения надежд, 21,6% респондентов считают себя представителями потерянного поколения. С октября 2003 года по февраль 2004 года в вузах проводилось исследование, в результате которого было установлено, что 40,5% студентов смотрят в будущее оптимистично, 26,5% готовы к активным действиям. Неуверенность в будущем испытывают около 20% опрошенных, страх и безысходность – 2,4%, апатию и безразличие – 2,1%⁵.

Важно подчеркнуть, что у «благополучной» и «неблагополучной» молодежи представления о своих достижениях и будущих возможностях существенно расходятся. Достаточно сказать, что среди «благополучных» считают, что они уже стали богатыми, 11,7%, и еще 63,2% считают, что добьются этого. В это же время среди «неблагополучных» число тех, кто рассчитывает разбогатеть, всего 25,7%, а большинство (52,3%) уверено, что они никогда не смогут стать богатыми, хотя и желают этого. Остальные 22,0% считают, что богатство им не нужно⁶.

Но состояние молодежи нельзя рисовать только мрачными красками. Условия рынка и конкуренция подталкивают молодых людей к необходимости получения хорошего образования, приобретению престижной профессии. Кроме того, в 2008 году, согласно официальной статистике, в динамике преступности несовершеннолетних наметились некоторые позитивные

¹ Там же. С. 106.

² Сибиряков С.Л. Предупреждение девиантного поведения молодежи (методологические и прикладные проблемы). Волгоград: Волгоградский юридический институт ВЮИ МВД России, 2004. С.43.

³ Преступность и правопорядок в России. Статистический аспект, 2003: Стат.сб. Госкомстат России. М., 2003. С. 30-32.

⁴ Бурлаков В.Н., Горшенков Г.Н., Максина С.В. и др. Средства массовой информации и преступность (криминология СМИ) // Правоведение. 2005. № 5. С.267

⁵ Голубкова Н.Я. Социальное поведение учащейся молодежи // Социологические исследования. 2004. №9.

⁶ Морально-ценностные ориентации студента. 2004. С. 88.

тенденции, что выразилось в снижении числа зарегистрированных совершенных ими преступлений.

Было бы несправедливым не отметить, что сложившаяся ситуация не устраивает многих мыслящих людей, прежде всего, образованную молодежь. Они рассматривают культуру, навязываемую СМИ, как примитивную, вторичную и рассчитанную на удовлетворение вкусов обывателя, а нынешнюю политическую и культурную «опозицию» - как архаичную, недостаточно интеллектуальную и бутафорскую.

Наконец, мораль, в которой нажива заглушает нравственные императивы, идет девальвация ценностей человеческой жизни, добра, ответственности, справедливости, совести, долга, отвергается основной массой населения. Молодые люди чувствуют угрозу очередного витка аморализма, уже принесшего неисчислимы беды российскому народу, их беспокоит прежде всего уровень общей культуры (43,8%) и нравственное состояние общества (30,0%). Причем для очень многих (19% всех опрошенных) моральный кризис в обществе стал и их личной потерей¹. Следовательно, моральный «облик» российского общества и качество межличностных отношений являются сегодня «болевыми точками» сознания многих молодых людей, источником тревожности и озабоченности.

Это подтверждает и высокая оценка необходимой роли православной церкви в формировании морали (47,1%) и духовном единении людей (46,5%)².

Общий анализ предпочтений молодежи показывает, что сформировался костяк молодежи, оптимистически смотрящей в завтрашний день и уверенной в своих силах, для нее главной ценностью является семья, и к вопросу создания ее они подходят очень серьезно. Несмотря на неопределенность и нелогичность в выборе основной цели, молодежь четко определила общие очертания своей будущей жизни. Основным результатом анализа распределения ценностей по важности стало то, что около 2/3 опрошенных ставят на первые места свободу, честность, личную ответственность за свою судьбу, собственную индивидуальность и независимость.

Таким образом, в пространстве духовной культуры российского общества, в ценностной системе молодых россиян сегодня происходят сложные и противоречивые процессы. Некоторые положительные явления сопровождаются неблагоприятным социальным фоном. Бедность основной массы населения, недоступность многих благ культуры, обусловленное этим обеднение и одомашнивание свободного времени и досуга, усреднение и массовизация культурных процессов сталкиваются с нереализованными ожиданиями и потребностями населения более высокого порядка. Нравственное состояние нашего общества требует кропотливой работы, выполнить которую возможно лишь при консолидации всех общественных сил.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Фомичев А.Ю.,

к.ю.н., доцент кафедры социально-философских дисциплин и экономики Орловского юридического института МВД России

Начиная любой вид деятельности, необходимо предварительно по возможности объективно оценить существующую на данный момент ситуацию, определить перспективную цель и постараться хотя бы в общей форме спрогнозировать, к каким результатам приведет достижение цели, далее следует обозначить перечень и последовательность проблем, с которыми придется сталкиваться в процессе движения к цели. После того как проблемы обозначены, необходимо выбрать средства, при помощи которых предполагаемые проблемы будут решаться.

Применительно к обозначенной теме следует взять за основу следующие положения.

1. Современная Россия представляет собой государство переходного типа. Переход-

¹ Седова Н.Н. Морально-нравственные ориентации и социальная активность (опыт социологического исследования) // Социс. 2004. №8. С. 89.

² Там же. С. 43.

ность обусловлена следующими обстоятельствами:

- капиталистические отношения в сфере хозяйствования (рыночная экономика, формирующиеся институты гражданского общества, включение в национальную экономику иностранного капитала и т. п.) сочетаются с характерными для социалистической системы средствами и методами политического руководства (монополия «партии власти», сращивание партийной номенклатуры с государственным аппаратом, использование «административного ресурса» для подчинения государственной (а по сути - государственной) воле всех сфер общественной жизнедеятельности и т.п.);

- официально провозглашаемые и законодательно закрепляемые ценностные приоритеты (прежде всего приоритет прав и свобод человека и гражданина по отношению к общегосударственным интересам; приоритет международного права по отношению к национальному; равенство всех перед законом и судом) на практике воспринимаются как лишённые реальной юридической значимости мифологемы (фигуры). Примером подобного противоречия является мораторий на смертную казнь, сопровождающийся заявлениями политиков самого высокого уровня о возможности и, более того, необходимости физического устранения лиц, вступающих в конфликт с государством;

- современное российское право представляет собой комплексную категорию, элементами которого являются: юридическая наука, законодательство, юридическая практика (право творчество, применение и охрана права). При этом приходится констатировать, что названные сегменты порою не только не соответствуют друг другу, но и вступают в открытые противоречия.

2. Принимая во внимание объективные закономерности динамики социальных изменений, можно определить два перспективных пути развития российского государства и общества:

- возврат к государственному тоталитаризму (усиление вертикали власти и ее милитаризация, появление монопартии, харизматизация личности главы государства, установление контроля государственной власти над бизнесом и т. д.);

- эволюционное развитие России в качестве государства демократического типа (наличие демократической Конституции, формирование гражданского общества, основанного на определенной финансовой и идеологической независимости от государства, стремление России к вхождению в демократическое западное международное сообщество и в силу этого необходимость реально считаться с действующими на уровне сообщества правилами и т. д.).

3. Восприняв вторую из вышеназванных перспектив в качестве желательной, следует определить перечень проблем, с решением которых связаны: поддержание необходимого для сохранения единства государства и общества уровня стабильности общественных отношений; обеспечение репродукции общества; обеспечение условий для поступательного динамического развития общества.

Для современной российской юриспруденции достижение перечисленных целевых установок связано с постановкой и решением следующих проблемных вопросов:

- 1) правопонимания;
- 2) правовой культуры и правового нигилизма;
- 3) взаимодействия юридической науки и юридической практики.

Попытаемся осуществить характеристику выделенных проблем.

1. Проблема правопонимания.

В настоящий период все существующие точки зрения относительно типов правопонимания могут быть с определенной условностью сведены к двум основным группам: традиционного восприятия (в рамках данной группы обычно выделяются три основных типа правопонимания - юридический позитивизм, юснатурализм и социологический тип) и интегративного восприятия (юридический либертаризм (В. С. Нерсесянц, В. А. Четвернин), коммуникативная теория права (А. В. Поляков), реалистический позитивизм (Р. А. Ромашов)).

Сторонники юридического либертаризма считают, что право существует лишь там, где обеспечивается определенный минимум личной свободы и где в основу социальных отношений положен адекватный обмен. В частности, для В. А. Четвернина «право - это общеобязательные нормы, выражающие и обеспечивающие равную свободу индивидов в обществе и государстве.

Правовое общение - это общение свободных и равных в своей свободе людей»¹. Для представителей подобного подхода очевидно, что есть цивилизации, в основу которых положены правовые культуры, а есть такие, в которых культура не является правовой (в таких цивилизациях нет свободы и права, хотя есть политическая власть и законы).

Исходя из положений коммуникативной теории права, право - это основанный на социально признанных и общеобязательных нормах коммуникативный порядок отношений, участники которого имеют взаимообусловленные правомочия и обязанности. В основу права положен правовой принцип, выражающийся в правомочии, то есть наличной возможности для субъекта действовать оправданно тем или иным образом и требовать от других действий, соответствующих правомочию. Причем правомочие является правомочием, а обязанность является обязанностью тогда, когда они вытекают из признаваемых обществом и потому общезначимых и общеобязательных правил поведения (правовых норм).

В контексте концепции реалистического позитивизма право представляет собой совокупность абстрактного (концептуального) и реального (нормативного и функционального либо поведенческого) компонентов. Восприятие права в качестве системы общезначимых правил поведения, обеспечиваемых посредством гарантий реализации и мер юридической ответственности, делает логичным вопрос: каким образом правила поведения становятся общезначимыми и общеобязательными, кто выступает гарантом их реализации и, наконец, от имени кого и каким образом осуществляется юридическая ответственность за нарушение права? Ответ на эти вопросы один - государство.

Феномен «государство» в рамках вышеназванной концепции предполагает двойное понимание: во-первых, это структура (включающая органы государственной власти и государственных служащих - чиновников), устанавливающая право посредством закрепления его в юридических нормах, гарантирующая реализацию права всеми находящимися в пределах пространственной юрисдикции государства и осуществляющая юридическую ответственность в отношении правонарушителей. Во-вторых, государство — это народ, выступающий в качестве социальной основы государства - власти и принимающий либо не принимающий (активно либо пассивно) исходящие от власти предписания.

Таким образом, право - это система общезначимых (публичных) правил поведения, исходящих от органов государственной власти и оказывающих результативное воздействие на общественные отношения.

В подобном понимании основополагающими признаками права будут являться два:

- публичность - право воспринимается в качестве совокупности обязательных правил поведения большинством членов социума;
- результативность - правовое воздействие улучшает поведение законопослушной части общества либо влечет за собой юридическую ответственность правонарушителей.

Представляется, что в рамках концепции реалистического позитивизма достаточно гармонично сочетаются юридический позитивизм и социологическая юриспруденция.

2. Проблемы правовой культуры и правового нигилизма.

Понимая культуру в целом как процесс и результат преобразовательной деятельности, можно взять за основу дальнейших рассуждений следующее определение: правовая культура - это состояние правовой реальности, сложившейся в данном социуме на данном этапе его развития.

Подобное понимание предполагает выделение в качестве структурных элементов правовой культуры наряду с традиционными (нормативная база, правосознание, правовое поведение) дополнительных составляющих - механизм юридических гарантий, позволяющих субъектам на практике реализовать закрепленные в нормативных источниках предписания, поощрительный механизм, обуславливающий наступление позитивных последствий в отношении законопослушных субъектов, и механизм юридической ответственности, предусматривающий наступление негативных последствий в отношении правонарушителей.

Государство, устанавливая те или иные модели правового поведения, по сути, осуществляет правоустановительную и правообразовательную деятельность. Логично предполагать, что правила, устанавливаемые в отношении людей, которые не готовы по этим правилам жить,

¹ Четвернин В. А. Введение в курс общей теории права и государства. М., 2003. С. 39.

вряд ли смогут оказать эффективное результативное воздействие на человеческое поведение. Более того, неготовность (в настоящий момент) жить по данным правилам может привести к формированию стереотипа, в рамках которого формируется предубеждение по отношению к правилу как таковому. К примеру, вряд ли вызывает сомнение то, что субъективное мировосприятие советского человека, сформировавшееся в условиях тоталитарного общества, основанное на страхе перед всевластием государственной механизма принуждения и одновременной социальной зависимости от государства - распределителя жизненных благ, может одновременно измениться на столь же субъективное мировосприятие западного типа. Однако в современном российском обществе все более явственно раздаются призывы отказаться от демократических ценностей в силу их изначальной неприспособленности и вредности для национальной самобытности России. Опасность подобных призывов очевидна.

Таким образом, правовая культура должна восприниматься не как простая совокупность законов, их субъективная оценка на уровне индивидуального и общественного правосознания и обусловленного правосознанием поведения, а как комплекс, включающий адаптированные к условиям социально-исторической реальности поведенческие модели, механизмы, позволяющие добиваться воплощения этих моделей на практике, обеспечивающие наступление позитивных результатов в отношении тех, кто руководствуется данными моделями в своем поведении, и, соответственно, наступление негативных результатов в отношении тех, кто не исполняет либо нарушает смоделированные правила поведения.

Целью, преследуемой в процессе формирования правовой культуры, является побуждение индивидов, социальных групп, общества в целом к правомерному поведению. При этом в качестве основных стимулов, посредством которых обеспечивается правомерное поведение, выступают страх и выгода.

Страх как мотив правомерного поведения включает в себя два вида опасений: возможного наказания (как непосредственно самого субъекта, так и близких для него людей) и возможного общественного порицания. При этом чем более развитым является общество, тем более в нем страх «потерять доброе имя» вытесняет страх перед конкретным наказанием. Естественно, что в примитивных социумах подобное соотношение кардинально меняется.

Рассмотрение выгоды также представляется целесообразным осуществлять в двух направлениях: выгода, связанная с приобретением блага (при этом непосредственная выгода может сочетаться с общественной при условии, что достижение последней осуществляется без ущерба для индивидуальных интересов); выгода, связанная с ненаступлением вредоносных последствий.

Формирование правовой культуры предполагает сочетание страха и выгоды в процессе правового регулирования. В случае, если пропорциональность нарушается, то происходит усиление деформационных тенденций нигилистического типа.

Правовой нигилизм - это сформировавшееся на уровне индивидуального (коллективного) сознания пренебрежительное либо открыто негативное отношение субъекта к закрепленным в законодательстве правилам поведения.

Правой нигилизм может выражаться как в пассивной или скрытой (неиспользование субъектом предусмотренных и желательных с точки зрения государственной и общественной целесообразности возможностей: абсентеизм, депопуляция, «утечка мозгов» и т. п.), так и в активной - открытой (совершение правонарушений) формах.

Ранее мы говорили о том, что государство следует воспринимать с точки зрения двух уровней: аппарата государственной власти и необлеченных реальными властными полномочиями, однако выступающих в качестве «социальной основы власти» граждан.

Также отмечалось, что правовая культура базируется на двух неразрывно связанных стимулах: страхе и выгоде.

В условиях тоталитарного общества основным стимулом правомерного поведения является страх, при этом основной выгодой является «ненаказание». Именно подобным соотношением обусловлено стремление граждан служить в репрессивных государственных органах, принадлежность к которым является (пусть и достаточно зыбкой) гарантией, позволяющей, наказывая других, не быть наказанным самому. При этом в условиях полицейского государства, по сути, формируются две системы законности: формально-юридическая - для «простых» граждан и номенклатурная (партийная) для представителей «властвующей элиты». В подобных

условиях собственно правовой нигилизм минимизирован и не оказывает заметного влияния на процессы правообразования и правового регулирования.

В условиях переходного периода происходит ослабление репрессивного механизма государства. При этом адекватной замены страху мгновенно найти попросту невозможно. Возникает достаточно интересная ситуация. Граждане, утратив «священный страх» перед государством, начинают достаточно критично относиться и к государственному аппарату (ассоциируемому у обывателя с бюрократами-чиновниками среднего и низшего уровня), и к устанавливаемым этим аппаратом правилам поведения (официальному праву). При этом, не испытывая ощутимой выгоды от правомерного поведения и вместе с тем в значительной степени освободившись от страха перед неизбежностью наказания, представители государства (как на уровне государственного аппарата, так и на уровне народа) начинают соразмерять поведение не с общезначимыми правилами, закрепленными в нормах права, а с ожидаемой выгодой либо с предполагаемой опасностью планируемого поступка. В подобной ситуации право в значительной степени утрачивает свою общезначимость и результативность. Соответственно, усиливается правовой нигилизм, выражающийся как в пассивных, так и в активных формах.

И если для народа страх перед репрессивными возможностями государства сохраняется на достаточно высоком уровне, то для власти разрушение системы номенклатурной законности, по сути, означает выведение ее за рамки закона, а это в свою очередь приводит к формированию специфической формы нигилизма — правового нигилизма власти (наглядный пример тому — «самовыдвижение» на третий президентский срок Президента Белоруссии А. Лукашенко). Подобная ситуация опасна прежде всего тем, что возникает практическая изоляция аппарата государственной власти от общества, что делает обстановку нестабильной, а саму государственную власть неустойчивой (усиливается соблазн захвата власти при помощи экстремальных мер).

3. Проблемы взаимодействия юридической науки и юридической практики.

Прежде всего следует определиться с понятиями «юридическая наука» и «юридическая практика».

Юридическая наука - это систематизированные знания, связанные с пониманием социально-юридической сущности права, его структуры и источников (статика права), а также с процессами правотворчества, реализации и охраны права (динамика права). Юридическая наука имеет целью анализ понятийных, структурных и функциональных аспектов права с тем, чтобы на этой основе выделить наиболее значимые проблемы в данной области и определить перспективные пути решения этих проблем. Юридическая практика - это право, воплощенное в реальной жизни («реальное, живое право»). В отличие от науки, оперирующей теоретическими моделями, практика представляет собой фактические общественные отношения, складывающиеся и развивающиеся под воздействием многочисленных обстоятельств объективного и субъективного характера.

Соотношение юридической науки и юридической практики может быть представлено в контексте соотношения трех видов источников правовой информации: концептуальных; нормативных; эмпирических.

Концептуальные источники представляют собой научные взгляды, теории, доктрины, отражающие сложившиеся в данном социуме на данном этапе его исторического развития представления о социально-юридической природе права в его статике и динамике.

Нормативные источники включают в себя акты национального законодательства и международного права, в которых закрепляются юридические нормы, регламентирующие общественные отношения, возникающие в различных сферах правового регулирования.

Эмпирические источники связаны с фактическими обстоятельствами, подтверждающими либо опровергающими теоретические построения и свидетельствующими об эффективности либо неэффективности существующего законодательства.

Рассматривая соотношение юридической науки и практики, следует сделать вывод о том, что их взаимодействие друг с другом может быть эффективным только в том случае, если обеспечивается сочетание и непротиворечие перечисленных источников.

При этом нельзя допускать того, чтобы наука развивалась «по заказу» тех или иных социально-политических групп. Вместе с тем недопустимым представляется и другой перекокс, когда наука приобретает схоластический, оторванный от реальных жизненных проблем характер.

На наш взгляд, современная юридическая наука необходима для объективного, всестороннего анализа существующей обстановки в правовой сфере, выделения первоочередных проблем, связанных с обеспечением законности и правопорядка, а также определения юридических средств и технологий решения этих проблем.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА НА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Хижняк Е.А.,

к.э.н., доцент кафедры экономики
предприятий Орловского
государственного института экономики
и торговли

Одним из важнейших направлений обеспечения нормального функционирования предприятия в современных условиях является рационально построенная организация труда. Организованный на научной основе труд является ведущим фактором роста его производительности и снижения издержек производства, основой обеспечения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов рыночной экономики.

Организацию труда рассматривают как систему мероприятий, обеспечивающих рациональное использование рабочей силы. Рациональная организация труда способствует эффективному использованию оборудования и времени работающих, что, в свою очередь, ведет к снижению затрат и росту рентабельности производства.

Труд людей в процессе производства организуется под воздействием развития производительных сил и производственных отношений. Поэтому организация труда всегда имеет две стороны: естественно-техническую и социально-экономическую. Эти стороны тесно связаны между собой и находятся в постоянном взаимодействии, определяя содержание организации труда.

Важно также подчеркнуть положение о том, что организация труда имеет изменяющееся содержание. По мере развития материально-технической базы производства и повышения культурно-технического уровня трудящихся происходят изменения и в организации труда. Каждому достигнутому уровню техники и технологии производства соответствуют свои формы организации труда. Это положение имеет большое значение для практической деятельности в области совершенствования организации труда.

Мероприятия по организации труда обязаны проводиться на всех отечественных предприятиях. Содержание данных мероприятий должны охватывать все основные направления (элементы) организации труда.

1. Разделение и кооперация труда, правильный выбор формы и вида которых создает основы для специализации рабочих мест и роста профессиональной квалификации.

2. Расположение и обслуживание рабочих мест, четкий и постоянный порядок на которых обеспечивает у рабочих выработку так называемых автоматических навыков выполнения трудовых приемов.

3. Планирование трудовых процессов, которое должно строиться на принципах экономии рабочего времени и затрат энергии человека.

4. Обоснование трудовых нормативов и норм, требующее установления оптимальных затрат труда на выполнение работы.

5. Нормализация условий и интенсивности труда, регламентирующая условия, тяжесть и интенсивность в пределах допустимых норм.

6. Освоение трудовых процессов и норм труда, предусматривающее достижение равновесия фактических и плановых затрат времени на выполнение работы.

7. Экономическая оценка затрат и результатов труда, заключающаяся в достижении максимальных результатов при заданных затратах труда или минимальных затрат при заданных результатах.

8. Соблюдение трудовой дисциплины и регламента работы, которые основаны на выполнении плановых требований в процессе работы.

9. Мотивация и стимулирование продуктивности труда, которые предусматривают удовлетворение личного интереса каждого работника в высокой оплате своего труда.

10. Разработка системы управления трудовыми процессами, предусматривающей комплексное воздействие различных факторов на конечные результаты труда.

В совершенствовании организации трудовых процессов на современном предприятии все десять подсистем (элементов) следует применять последовательно и комплексно на каждом рабочем месте, на всех производственных участках и предприятиях различных форм собственности.

Практическое осуществление мер по организации труда в современных условиях хозяйствования основано на соблюдении ряда принципов:

- системного подхода к решению комплекса задач по организации труда;
- планомерности, предусматривающей планирование количественного и качественного состава трудового коллектива, нормативной базы;
- научной обоснованности, заключающейся в использовании научных рекомендаций по работе кадрами, всестороннем обосновании нормативной базы и заработной платы, учитывающей технические, экономические, организационные, психофизические и социальные факторы;
- заинтересованности работников в результатах своего труда, предусматривающей создание четкой системы материального и морального стимулирования;
- повышения уровня оплаты труда на основе роста его производительности и внедрении действенного механизма, обеспечивающего опережающий рост производительности труда по сравнению с заработной платой;
- обеспечения динамичности системы нормирования труда и ее восприимчивости к проявлениям научно-технического прогресса.

Можно выделить ряд проблем совершенствования организации труда.

Одной из проблем является отсутствие научных методов планирования новых и совершенствования действующих производственных процессов. Организация труда тесно взаимосвязана с организацией производства. Организация труда, являясь составной частью организации производства, включает проведение мер, связанных с рациональным использованием рабочей силы.

Помимо этого большинство руководителей, внедряя новые технологии в повседневную практику для повышения эффективности труда работников и всего предприятия в целом, совершенно не используют разработки отечественных экономистов по организации труда. Хотя их разработки по организации рабочих мест, рационализации процесса труда и обоснованию его нормирования по преобразованию характера труда нашли отголоски в «суперсовременных» и модных методиках, стандартах, ключевых показателях, пришедших к нам из-за рубежа. Среди них и бережливое производство, и стандарты управления качеством, и реинжиниринг бизнес-процессов, и управление временем – тайм-менеджмент, и другие.

Также проблемой является необходимость обоснования трудовых нормативов и норм в новых условиях свободных рыночных отношений. Сложность с нормированием состоит в том, что на предприятиях постоянно закупается и устанавливается новое зарубежное оборудование, по которому отсутствуют необходимые нормативы. По другим же видам оборудования нормы выработки и другие нормативы разрабатывались двадцать и более лет назад.

На ряде предприятий не соблюдаются нормальные условия труда, руководство не умеет использовать резервы повышения производительности труда, отсутствуют мотивация и стимулирование труда.

Одновременно с указанными обстоятельствами на предприятиях идет естественный процесс смены поколений, в том числе специалистов по организации труда.

Все эти проблемы говорят о необходимости совершенствования системы организации трудовыми, социальными и производственными процессами на российских предприятиях. Только комплексное решение проблем по всем направлениям позволяет найти наиболее оптимальные варианты эффективного использования средств производства и рабочей силы.

Организация труда должна сочетать интересы человека с требованием постоянного совершенствования производства.

На современном этапе развития экономики организация труда должна:

- обеспечивать повышение эффективности и координацию работы всех звеньев предпри-

ятия с целью достижения максимальных прибылей от их деятельности, способствовать получению наибольшего дохода на каждый вложенный рубль;

- удовлетворять потребности работника в содержательном и экономически безопасном труде. При этом важны не только содержание рабочего задания и условия труда работника, но и субъективное восприятие данных факторов тем или иным работником, что предполагает изучение особенностей индивидуумов и соответствующую форму подачи информации;

- обеспечивать мобильное и разностороннее использование рабочей силы (разнообразные режимы работы и пр.);

- способствовать широкому доступу работников к информации о ходе дел в фирме в целом и в своем подразделении (так называемое «стимулирование информацией»), участию работников в управлении и контроле.

Таким образом, организация труда призвана способствовать не только получению экономического эффекта, но и развитию человека.

Формирование эффективной системы организации труда, отвечающей требованиям рыночной экономики, предполагает анализ факторов ее развития. Главным фактором, определяющим систему организации труда, выступает техническая база производства. Изменения, вызываемые научно-техническим прогрессом в технической базе производства и профессионально-производственных характеристиках рабочей силы, с одной стороны, и объективно обусловленный рост требований работников к организации труда, его содержанию, условиям и оплате – с другой, актуализировали проблему поиска прогрессивных форм организации труда, соответствующих параметрам техники и характеристикам рабочей силы.

В наибольшей степени этим требованиям соответствуют такие формы и методы организации труда, которые усиливают роль человека в принятии решений, роль высокоэффективных рабочих групп в решении сложных производственных вопросов, повышая при этом значение самоорганизации работника в трудовом процессе.

Труд организуется в промышленности и других отраслях народного хозяйства в многообразных формах. Это многообразие форм организации труда предопределяется, прежде всего, различием качественного расчленения и количественной пропорциональности в технологических и производственных процессах, и как следствие, в общественном процессе труда.

Из множества других причин, вызывающих многообразие конкретных форм организации труда на предприятиях, в отраслях производства, можно выделить ряд основных:

- научно-технический прогресс, систематическое совершенствование техники и технологии;

- система организации производства;

- психофизиологические факторы и особенности экологической среды;

- факторы, связанные с характером задач, решаемых в разных звеньях системы управления производством.

Научный подход предполагает постоянные изменения в организации труда и тем самым вызывает необходимость непрерывной работы по ее совершенствованию.

Однако при совершенствовании системы организации труда следует также провести системные преобразования в области стимулирования работников. Так, прежде всего, необходимо преодолеть устоявшееся в российских предпринимательских кругах представление о том, что всякое повышение заработной платы ведет к удорожанию продукции и снижению нормы прибыли.

Оплата труда играет особую роль в его организации, поскольку человек включается в производственный процесс по экономическим соображениям, с целью заработка на жизнь. Поэтому заработная плата является одновременно звеном, соединяющим человека со средствами производства и фактором эффективной организации труда.

При проектировании трудовых процессов типичным является возникновение ситуации альтернативного выбора между различными формами организации труда, приемами и методами выполнения работ. Методической основой принятия решений в этом случае является использование экономических, психофизиологических и социальных критериев оценки решения.

Экономическая целесообразность того или иного варианта организации труда определяется тем, в какой мере обеспечивается повышение, эффективность производства, рост произ-

водительности труда, эффективная занятость персонала, равная напряженность труда, лучшее использование оборудования, других материальных ресурсов и т. д.

С позиции социального критерия оценивается привлекательность для работника сконструированной формы организации труда, а именно степень содержательности труда, его разнообразия, ответственности, условий для развития и т. п.

Важное значение при выборе форм организации труда имеют психофизические факторы, в связи с чем сочетание трудовых функций должно быть оптимальным в отношении физических и нервных нагрузок, не должно вызывать отрицательных последствий. А это значит, что наряду с экономическими и социальными критериями совершенствования форм организации труда необходимо принимать во внимание физиологические и психологические критерии.

Наконец, при совершенствовании организации труда следует учитывать особенности звена производства. При всем многообразии факторов и задач совершенствования организации труда в различных звеньях производства главным остается рациональное использование человеческих ресурсов.

Рассмотрев необходимость совершенствования организации труда, можно отметить необходимость применения комплексной системы, поскольку все элементы организации труда являются элементами одной системы, которая в свою очередь является подсистемой организации производства. Эти элементы нельзя изолировать от остальных составляющих данной системы. Ведь как показывает практика, наибольший эффект от внедрения мероприятий по организации труда достигается в тех случаях, когда их разработка и внедрение осуществляется в комплексе с мероприятиями по совершенствованию техники и организации производства.

Так, все мероприятия по совершенствованию организации труда (внедрение коллективных форм организации труда, применение прогрессивных систем оплаты труда и др.) приводят к серьезным изменениям в организации планирования, нормирования и учета. С другой стороны, уровень управления, его формы и методы неизбежно отражаются на организации труда.

В сегодняшних условиях хозяйствования происходят существенные перемены в организации труда. И здесь возникает необходимость не в возрождении или совершенствовании прежних институтов организации труда, а в качественном их изменении, отвечающем новым экономическим условиям и ориентированным на дальнейшую перспективу.

ПОСЛЕДСТВИЯ МИЛИТАРИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ

Цыбаков Д.Л.,

к.полит.н., доцент кафедры политологии
ОРАГС

На рубеже XX-XXI столетий существенно изменилось соотношение политико-дипломатических, экономических, информационных и военных средств осуществления политических целей. Значение и удельный вес невоенных средств значительно возросли, ввиду чего политико-дипломатическая, информационная борьба приобрели более целеустремленной и интенсивной характер, во многом будучи детерминированы военным измерением окружающей реальности. Оценивая последствия милитаризации для состояния защищенности национальных интересов Российской Федерации, следует определить ее политический характер. Необходимо осознать, что процесс военно-гражданских взаимодействий носит диалектический двусторонний характер. Это должно означать, что наряду с вовлечением в сферу воинского искусства достижений науки, практик гражданского общества с целью их приспособления к оборонным нуждам отмечается и обратное воздействие на социально-политическую реальность всего арсенала военных методов и средств.

Источником угроз для национальной безопасности России в XXI в выступает не только политика зарубежных правительств, но и деятельность субъектов негосударственного происхождения. Возрастает влияние транснациональных корпораций, которые имеют возможность оказывать доминирующее влияние на ход развития событий как внутри отдельных стран, так и в мировом масштабе. В силу особенностей ментальности, стереотипов поведения, исторически

сформировавшихся под влиянием условий капиталистической конкуренции, не предусматривающей приверженности идеалам гуманизма, космополитические элитарные группировки постиндустриального мира склонны использовать технические, управленческие, информационные инновации в контексте традиционных поведенческих моделей: безудержной экспансии, подавления и поглощения аутсайдеров и неуспешных субъектов политической и социально-экономической деятельности.

Целесообразно выявить взаимосвязь между нарастанием экстремистских и террористических проявлений и распространением технологий и принципов военного происхождения за пределами института вооруженных сил. Подобное обстоятельство обусловлено процессом глобализации мировой политики, одним из последствий которого является эрозия монополии государства на законное применение насилия.

Содержание современного милитаризма формируется в диапазоне между политической борьбой обычного характера и военным делом, воинским искусством в их традиционном понимании. Например, в документах, определяющих политику США в годы холодной войны подчеркивалось, что стратегия этой страны постоянна и не зависит от того, пребывает она в состоянии войны или мира.

Целесообразно выделить две основные разновидности или модели милитаризации политики. Первая из них - «всесторонняя милитаризация», в большей степени характерна для тоталитарных или некоторых типов авторитарных режимов. В результате может возникнуть всеобъемлющее слияние гражданской и военной сфер жизнедеятельности, достижение специфического состояния общества, основанного на фетишизации насилия и отличающееся высокой степенью внутренней воинственности.

Вторая, именуемая системой «ограниченной милитаризации», предполагает использование принципов и практик военной сферы в определенных рамках, не позволяющих кардинально преобразовать жизнедеятельность социума. Иными словами, «ограниченный» милитаризм характерен тем, что его инициаторы сознательно либо в силу объективных условий вынуждены ограничивать цели милитаристской активности, масштабы использования военных методов и технологий за пределами собственно сферы воинского искусства. Признаки данной модели отмечаются и в политических системах демократии.

Предельно милитаризованные политические режимы нередко, по крайней мере в XX столетии, доказывали свою несостоятельность в военной области. Показательны примеры, когда именно полномасштабная милитаризация социума, первоначально имеющая заметный военно-политический эффект, служила «ловушкой», дезориентирующей общество, создающей иллюзию национального превосходства. В итоге это приводило к утрате чувства реальности и способности адекватно оценивать окружающую реальность. Именно наиболее милитаризованные державы, отличающиеся воинственностью и экспансионизмом, в XIX-XX столетиях в конечном итоге оказались перед лицом системных кризисов и политических катастроф.

Источником распространения милитаристских проявлений в XXI столетии выступают экспансионистские круги Соединенных Штатов и военно-политический блок НАТО, агрессивная политика которых резко увеличила степень военных опасностей, провоцируя другие державы на ответные меры.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ (управленческий аспект)

Чалышев В. С.,
доцент Академии ФСО России

Важнейшее место в системе военного управления занимает управление социальными процессами, в том числе социализацией подчиненных. Его назначение определяется необходимостью обеспечения высокого морально-психологического состояния личного состава, готовности подразделений к выполнению задач по предназначению, укреплению дисциплины и правопорядка.

Социализация – это приобретение людьми социального опыта и ценностных ориентаций, необходимых им для выполнения социальных ролей.

Функции социализации:

- посредством нее человек становится личностью, приобретая социальные качества;
- она способствует взаимодействию людей в обществе посредством усвоения ими определенных социальных ролей;
- социализация обеспечивает сохранение самого общества на основе интеграции его членов и передачи социального опыта из поколения в поколение.

В условиях служебной деятельности процесс становления личности имеет ряд специфических особенностей, отличающих его от гражданской социализации. Рассмотрим эти особенности.

Личность в условиях служебной деятельности проходит вторичный, качественно новый этап социализации. До призыва на военную службу каждый человек приобретает определенные социальные знания и убеждения.

Особенность армейского этапа социализации заключается в том, что человек вынужден отказываться от ряда ценностей, характерных для гражданской жизни, и приобретать качественно новые, соответствующие статусу военнослужащего.

С переходом личности в армейскую среду происходит радикальная смена агентов социализации. В гражданских условиях основными из них являются средства массовой информации, семья, ближайшие друзья, школа. С прибытием в армейскую среду главным агентом социализации выступает командир, так как время воздействия СМИ и других агентов существенно ограничено. Командир имеет возможность регулировать просмотр телевизионных передач, исходя из собственных представлений об их пользе и вреде. Друзья по службе не оказывают существенного влияния на социализацию, так как малые социальные группы, по сравнению с ближайшим окружением в гражданских условиях, формируются не на добровольной, а на принудительной основе.

Важнейшим фактором социализации военнослужащих является повседневная военная служба, особенно выполнение конкретных оперативно-служебных и боевых задач. Через военную деятельность человек непосредственно приобщается к государственным интересам и проблемам обеспечения национальной безопасности. Это способствует формированию у военнослужащих верности конституционному долгу, гордости за военную профессию.

Процесс формирования новых ценностных образцов поведения у военнослужащих происходит в условиях определенной изолированности (госпитализации) от гражданского общества и жесткого повседневного контроля за их поведением со стороны командиров и начальников. Это способствует формированию особой профессиональной субкультуры военнослужащих, отвечающей требованиям государства, и ее защите от воздействия альтернативных субкультур. С другой стороны, в армейских условиях создается опасность формирования собственной корпоративной субкультуры, не отвечающей интересам общества и государства. Эта опасность преодолевается посредством формирования культуры на базовых ценностях государства и общества, прежде всего руководящего, офицерского состава силовых структур, а также жестким и постоянным государственным и общественным контролем за организацией процесса социализации военнослужащих.

Формирование новых ценностных позиций в деятельности военнослужащих во многом зависит от организации обучения и воспитания, а также от самообразования, которые придают процессу социализации организованный, целенаправленный и системный характер.

В военно-социальном управлении процессом социализации наблюдаются два типа социального воздействия – стихийное и целенаправленное (плановое).

Военной организации присущи обе разновидности воздействия. Плановое управление социализацией предполагает активное познание закономерностей становления личности в армейской среде и разработку на данной основе соответствующей целенаправленной программы деятельности агентов социализации.

Реализация данной программы предполагает управленческий цикл, состоящий из следующих друг за другом стадий:

- социальное прогнозирование (исследование динамики, перспектив становления личности военнослужащего с учетом его включенности в деятельность воинского коллектива);

- социальное проектирование (описание будущего состояния процесса социализации и характера управления им);
- социальное планирование (комплекс конкретных целей, заданий и мер, которые необходимо осуществить в определенной последовательности и в установленные сроки);
- социальное регулирование;
- непосредственное руководство социальными процессами.

Управление процессом становления личности в служебной среде способствует повышению активности военнослужащих в выполнении ими служебных обязанностей, достижению высоких показателей в службе, профессиональной карьере и завоеванию более высокого служебного и социального статуса. Данная работа формирует благоприятные условия для единого понимания целей и задач субъектами и объектами военно-социального управления, способствует их взаимной заинтересованности в конечных результатах.

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ НА ОСНОВЕ СИНЕРГЕТИКО- ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА

Шманёв С.В.,

д.э.н., профессор, заведующий кафедрой
экономики предприятий Орловского
государственного института экономики
и торговли

Ковалев А.П.,

аспирант кафедры экономики
предприятий Орловского
государственного института экономики
и торговли

Формирование модели управления инвестиционными процессами на региональном уровне необходимо осуществлять с использованием синергетико-институционального подхода. Дело в том, что расслоение экономического пространства на этом уровне наиболее очевидно, так как эффективность инвестиционной деятельности региона однозначно зависит от влияния процессов на макроуровне с одной стороны: т.е. стратегических целей и задач экономики страны; и микроуровне с другой стороны: т.е. целей и задач производственного комплекса или отдельного предприятия. Отсюда уровень региональных преобразований в инвестиционной сфере (на мезоуровне) можно считать лабораторным слоем, по отношению к которому и макро-, и микроуровни являются мнимыми. Бесспорно, толчком к активизации инвестиционной деятельности региона является информация о состоянии социальной среды. Она, как правило, настолько очевидна, что вместе с мезоуровнем фиксируется как лабораторный слой. Совмещение 2-х лабораторных пространств вызывает резонансные колебания, генерирующие инвестиционные процессы, позволяющие реализовать социальную направленность развития региона.

Именно социальная направленность соответствует принципам разделения полномочий между федеральным центром и регионом (между взаимодействующими уровнями). Таким образом, на макроуровне решаются глобальные проблемы общенационального характера, на мезоуровне (с помощью региональной инвестиционной политики) – проблемы улучшения степени и качества жизни населения региона, на микро- – реализуется собственно социальная направленность за счет возрастания индивидуальных доходов.

Региональную инвестиционную политику отличают ее субъекты и принятые в ней направления (рисунок 1).

Региональные органы планирования и управления, решая проблемы социально-экономического развития региона, должны поставить перед собой следующие задачи:

- максимально использовать внутренний потенциал каждого региона;
- удерживать безработицу в городах в социально безопасных рамках;
- создать условия для работы основных систем жизнеобеспечения.

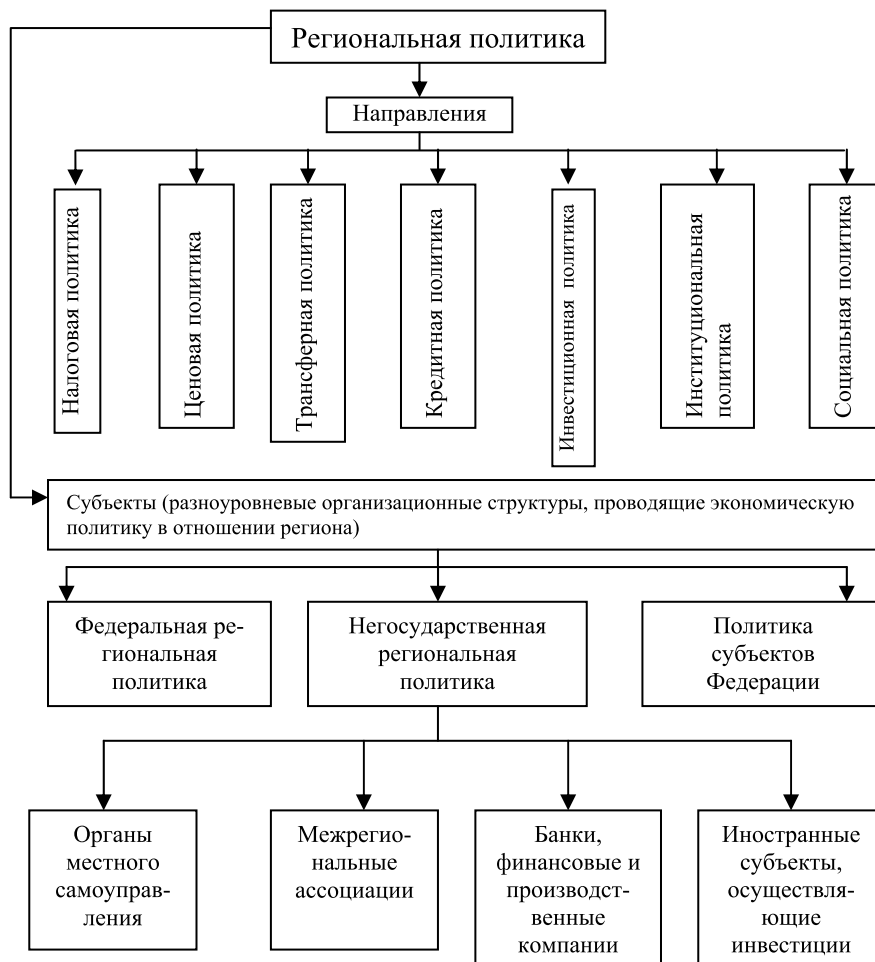

Рис.1 Структурные элементы региональной политики

К важнейшим функциям региональных органов управления и планирования относятся:

- а) разработка прогнозов и планов экономического и социального развития регионов различного временного аспектов;
- б) формирование межотраслевых региональных комплексов, обеспечивающих решение проблемы продовольствия, жилья и развития экспортного потенциала;
- в) развитие различных форм собственности и хозяйствования;
- г) формирование оптимальной структуры экономики региона;
- д) разработка мер по созданию благоприятных условий для предпринимательской деятельности и развитию рыночной инфраструктуры в регионах.

При разработке экономической политики региона целесообразно придерживаться следующего порядка:

1. На основе анализа факторов, характеризующих геополитическое положение региона в Российской Федерации, а также анализа конкурентоспособности расположенных на территории региона отраслей экономики, определяют набор стратегических районов хозяйствования общегосударственного и регионального значения, которые принимаются в качестве предпочтительных для региона объектов обслуживания базовыми отраслями региональной экономики.

2. Выявляют потенциально конкурентоспособные базовые отрасли региональной экономики, а также отрасли производственной и социальной инфраструктуры, необходимые для удовлетворения спроса на товары и услуги, предъявляемого со стороны выбранного набора стратегических районов хозяйствования и населения региона.

3. Определяют районы стратегических ресурсов всех видов, которыми располагает регион, а также районов, находящихся за его пределами, для обеспечения эффективного функ-

ционирования потенциально конкурентоспособных базовых отраслей региональной экономики и соответствующих отраслей производственной и социальной инфраструктуры региона.

4. В случае невозможности обеспечения выбранных отраслей необходимыми ресурсами только за счет набора внутренних районов стратегических ресурсов определяют внешние районы стратегических ресурсов, имеющихся в других регионах. С этими зонами целесообразно установить экономически эффективные хозяйственные связи. При этом необходимо учитывать важнейший фактор деятельности региона — фактор экономической безопасности. Например, изменение условий импортных поставок или возникновение форс-мажорных обстоятельств в регионах, откуда ожидаются поставки, может отрицательно сказаться на экономической безопасности региона, для которого разрабатывается стратегия экономического развития.

5. Разрабатывают индикативные стратегические планы развития базовых и инфраструктурных отраслей региональной экономики и планы их взаимодействия с внутренними и внешними поставщиками стратегических ресурсов.

6. Властными структурами региона разрабатываются меры экономической и политической поддержки процесса достижения плановых ориентиров экономического развития комплекса базовых и инфраструктурных отраслей региона и их взаимодействия с внутренними и внешними поставщиками стратегических ресурсов.

7. При разработке индикативных планов учитывают возможные воздействия на экономическую политику региона групп стратегического влияния международного, федерального и регионального значения (властных зарубежных и федеральных структур, зарубежных, федеральных и региональных финансовых структур, общественных организаций).

Подобный план содержит целевые ориентиры развития экономической и социальной сфер региона, учитывает многоаспектность и многомерность отображений происходящих процессов на множестве взаимодействующих слоев. В нем приводятся показатели, характеризующие текущую и ожидаемую в стратегической перспективе экономическую ситуацию во внешних и внутренних стратегических зонах хозяйствования, обслуживаемых экономикой региона. В плане отражается существующее состояние и прогнозные оценки перспектив экономической стабильности в альтернативных зонах стратегических ресурсов. Непосредственной частью индикативного регионального плана является система стимулирования предпринимательских структур разных форм собственности к достижению целевых нормативов экономического и социального развития региона.

Так, администрацией Орловской области выработана концепция развития промышленности в новых условиях, предусматривающая на основе реализации инвестиционных программ осуществление структурной перестройки производства.

Кроме того, ряд предприятий области имеют собственные целевые программы, прошедшие экспертизу, которые входят в состав федеральных, президентских и отраслевых (министерских).

В Орловской области создана инфраструктура поддержки малого предпринимательства, где ведущая роль принадлежит Орловскому областному фонду, большая часть средств которого направляется на развитие мелких предприятий, индивидуальных предпринимателей. В 2008 году зарегистрировано 4987 малых предприятий, что в 1,2 раза больше, чем в период с 2004 по 2007 годы. В целом, по оценкам фонда поддержки предпринимательства, в малом бизнесе Орловской области занято около 95 тыс. человек или 20% экономически активного населения. По видам деятельности на малый бизнес приходится в сфере торговли и общественного питания - 37,8%, промышленности - 29%, строительства - 18,5%.

Одной из ведущих задач механизма управления инвестиционной деятельностью региона является обеспечение адекватного реагирования на текущие и прогнозируемые изменения среды его функционирования (на просачиваемую информацию из мнимых слоев) и своевременный учет внешних воздействий, и последующее проведение корректировки ранее обозначенных целей на разных уровнях хозяйствования в соответствии с этой информацией.

Содержание нововведений зависит от величины отклонения в лабораторном пространстве за счет силы воздействия информации, поступающей из мнимых слоев, что и вызывает необходимость различной степени корректировки (таблица 1)

Ликвидация либо актуализация тех или иных функций являются объективными процессами развития органов управления региона. Сложившийся к настоящему времени механизм

управления инвестиционными процессами не в полной мере способствует оперативному и адекватному реагированию, чаще в основе проводимых реорганизаций находились политические причины и субъективные представления, а не научная обоснованность.

Таблица 1

Уровни нововведений в принятии управленческих решений в инвестиционной сфере

п/п	Уровень нововведения	Содержание нововведения
1	Функциональная реорганизация системы	Изменение функций, содержания решаемых задач, состава целей, оперативных направлений для отдельных элементов существующей системы
2	Структурная реорганизация системы	Изменения организационного или пространственного построения элементов существующих систем (варьирование структуры, направлений, характера и количества связей; пересмотра мест дислокации и базирования и т. д.)
3	Полная реорганизация системы	Ликвидация старых, создание более перспективных подсистем, предполагающих формирование новых или преобразование существующих организационных подразделений

Адекватность реагирования предполагает выделение в среде функционирования на уровне лабораторного слоя, во-первых, содержательной характеристики факторов воздействия: политических, экономических, социальных и прочих факторов; во-вторых, качественных и количественных характеристик критериев оценки среды функционирования – формы воздействия, характера воздействия, интенсивности воздействия, продолжительности воздействия, масштаба воздействия, преобладающего фактора, доминирующего объекта воздействия. Вместе с тем единая программа структурных преобразований всего народнохозяйственного комплекса области еще не сформирована. В связи с этим представляется целесообразным разработать оптимальный вариант региональной структурной политики, соответствующей потребностям развития области как неотъемлемого элемента российского народнохозяйственного комплекса, на основе концепции расслоенного пространства в рамках синергетико-институциональной методологии.

ИДЕЙНЫЙ ВАКУУМ И МОРАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Шманёва Л.В.,

к.ф.н., старший преподаватель
кафедры социально-философских
дисциплин и экономики Орловского
юридического института МВД России

Происходящие в последние два десятилетия в стране процессы изменили многое не только в экономике и политике, но и в обыденной жизни каждого человека, в отношениях между людьми, в понимании того, что сегодня есть жизненный успех, какие цели надо перед собой ставить и какими средствами для достижения этих целей можно пользоваться. У многих россиян складывается мнение о полной и безвозвратной утере нашим обществом и его гражданами нравственных норм, о том, что эрозия морали достигла той критической точки, за которой грянет духовное перерождение, а точнее – вырождение России. При этом наиболее уязвимой к негативному моральному транзиту признается молодежь.

Во многом этому способствует «вторая реальность» – телевидение, где существует свой особый мир, мало имеющий отношений к окружающей людей действительности, но, которое, тем не менее, формирует представление очень многих о безнравственности современного об-

щества в целом, о том, что российская культура, а с ней и исконные традиции, моральные и нравственные устои, постепенно деградируют, уступая место образцам западной массовой культуры. Причем она притягивает многих не только в качестве неких образцов, приятных для созерцания, и, возможно, служащих примером для подражания, но и в качестве наиболее предпочтительной среды обитания.

Нельзя не признать, что современные жизненные реалии действительно достаточно суровы, а кажущаяся легкость и праздность заграничной жизни на этом фоне воспринимается особенно соблазнительно, что подвергает нравственность россиян серьезным испытаниям на прочность. Не удивительно, что многим из них приходится признать: трудности, с которыми им приходится сталкиваться в разных сферах жизни, вынуждают их к серьезному переосмыслению ценностей; что их успех в жизни во многом зависит от умения вовремя закрыть глаза на собственные принципы, согласиться с тезисом, что «современный мир жесток, и, чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать моральные принципы и нормы».

Но далеко не вся молодежь забывает о своих культурных или исторических корнях, и та ее часть, которая отличается социальной активностью, вполне интеллектуальна и избирательна в своих предпочтениях (здесь высок интерес и к шедеврам высокого кино, и к зарубежной киноклассике). Ничуть не меньше их интересуют передачи научно-популярного жанра, программы о мире, в котором мы живем, они постоянно хотят быть в курсе новых событий, и отсюда их интерес к информационному вещанию. К сожалению, не слишком велико уважение (впрочем, у всего населения) к российской культуре вообще. Наша молодежь по-своему старается постигать мир, в том числе и через новые возможности телекоммуникации. Естественно, невысокий уровень эрудиции и знаний не позволяет адекватно оценить имеющуюся информацию, что приводит к бездумному помешательству на музыке, развлекательных шоу и дешевых телесериалах.

И даже если интеллектуальный уровень достаточен, иметь много свободного времени и достойно его проводить не всегда у всех получается. Дело в том, что сейчас наблюдаются две противоположные тенденции. С одной стороны, количество свободного времени у многих представителей молодого поколения сокращается в связи с повышением учебной нагрузки и ответственности за будущую карьеру (и это только повышает ценность свободного времени как такового).

С другой стороны, необходимо обратить внимание и на прямо противоположную тенденцию, определяющую специфику поведения. В связи с увеличением продолжительности периода получения образования у молодежи как бы продлевается детство, что приводит к более поздней социальной зрелости и добавляет социуму еще большие проблемы нравственного содержания.

Исторически в России все основные нормы, понятия, действия и установки шли всегда сверху, от правящего класса.

Не зря Александр Солженицын утверждал: «Государственная власть в своих действиях еще ответственней, чем рядовые граждане, обязана соблюдать моральные рамки. Это может служить показательным образцом, но не формой насильственного установления».

Впрочем, о классе носителей и хранителей ценностей всего общества говорили и древние. «То, что почитается ценным у власть имущих, неизбежно явится таковым и в представлении остальных граждан», – писал Аристотель.

Казалось бы, проблема морально-нравственного состояния тогда решается легко; если значительную роль в формировании правил и норм может и должно играть государство, ему необходимо разработать ту объединяющую идею, которая способна возродить традиции, нравственность и духовность. Именно на правящем слое лежит особая ответственность если не за реализацию, то, по меньшей мере, за инициализацию объединяющих истин, понятий, которые превращают страну из разрозненных атомов в общество. Они не начнут произрастать снизу, а если что-то и начнет произрастать, то скорее маргинализированно-силовые представления о жизни, которые одних окончательно испортят, другими будут отвергнуты, а третьими попросту не замечены.

Но тут возникает другой вопрос, а способна ли власть сформировать такую идею и продемонстрировать стремление к высоким идеалам своим примером? В некоторых областях работа в данном направлении ведется достаточно активно. Так, например, в Белгородской области

9 июня 2006 года постановлением правительства области №130-пп утверждена концепция программы духовно-нравственного воспитания населения Белгородской области. В качестве одной из тактических задач программы названо усиление духовно-нравственной направленности при освещении событий и явлений общественной жизни региональных средств массовой информации, активное противодействие пропаганде образцов массовой культуры, основанных на культуре насилия. В Концепции закреплены также принципы духовно-нравственного воспитания населения, среди которых называется принцип информационной защищенности. Суть этого принципа заключается в признании прав человека на обеспечение защиты от тех видов информации, которые представляют опасность для его физического, нравственного и духовного здоровья. Информационный аспект Программы предполагает активное использование элементов духовно-нравственного воспитания в средствах массовой информации, преодоление при этом сложившихся стереотипов и комплексов негативного плана; целенаправленное и творческое освещение духовно-нравственных идей.

В ряде субъектов продолжился процесс создания экспертных комиссий по нравственности. Так, во Владимирской области постановлением губернатора от 01.12.2006 №830 при департаменте по культуре администрации области создана комиссия по оценке материалов, подрывающих моральные устои общества (далее — Комиссия). Данным постановлением утверждено также Положение о Комиссии, которое регламентирует статус, полномочия вновь созданного органа, его задачи, функции и порядок работы. В соответствии с пунктом 2 Положения Комиссия является постоянно действующим коллегиальным совещательным органом, созданным в целях содействия реализации единой согласованной и эффективной государственной политики в сфере защиты нравственности и здоровья граждан Владимирской области

Схожие программы реализуются в Краснодарском, Алтайском крае, Волгоградской области, Республике Саха (Якутия), г. Санкт-Петербурге.

При реализации таких программ предполагается активное сотрудничество органов государственной власти, образовательных учреждений и средств массовой информации (СМИ), которые призваны объективно отражать действительность. Тем не менее, как правило, именно СМИ активно участвуют в подмене ценностей, выдавая предвзятое, субъективное, выгодное определенным группам людей мнение за истину, апеллируя к статьям Конституции о свободе личности и слова. Умело манипулируя нормативными документами и пользуясь логическими приемами, представители СМИ отождествляют понятие «нравственность» зачастую с беспринципностью и личной выгодой, получая большие гонорары за выполнение заказов отдельных чиновников.

Понимая динамику этих процессов и интуитивно чувствуя ложь и обман, молодежь уже не очень-то надеется на государство в чем бы то ни было. Тем более, что для современного человека в целом характерен «моральный релятивизм» и даже цинизм, равнодушие к любым идеалам.

Хотя именно молодые, социально активные люди все больше осознают необходимость морально-нравственного оздоровления общества. И, в конечном итоге, пытаются что-нибудь сделать сами. Просто в силу своего возраста многие еще не знают, что нужно сделать, чтобы их голос был услышан, в том числе и в процессе принятия важных решений и не хочет заниматься общественной и политической деятельностью, не будучи уверенным в том, что это принесет пользу как им самим, так и окружающим.

И тем не менее современная молодежь планирует многого добиться в жизни, при этом она рассчитывает только на свои силы, так как полагает, что материальное положение человека и его духовность зависит, прежде всего, от него самого и от той информации, которую он выбирает, руководствуясь своим уровнем нравственности.

**ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
В ПЕРИОД И ПОСЛЕ АВГУСТОВСКИХ СОБЫТИЙ 1991 г.
(на материалах Курской области)**

Шуров А.И.,

аспирант Курского государственного
университета

События августа 1991 г. остро поставили на повестку дня вопрос о судьбе и будущем единого союзного государства. От однозначного ответа на него зависело и будущее органов государственной безопасности страны. КГБ СССР просуществовал достаточно длительный для отечественных спецслужб срок: с 1954 по 1991 г. По своей структуре, функциям и кадровому составу, по занимаемому месту в системе государственных институтов органы КГБ вполне соответствовали механизмам государственно-политической власти и, являясь «передовым вооруженным отрядом партии», были неразрывно связаны с властью. Однако именно в этом состояла уязвимость одной из мощнейших в мире спецслужб.

После событий 19 – 21 августа 1991 г. был арестован председатель КГБ В.А. Крючков по обвинению в попытке государственного переворота. В отношении ряда руководящих сотрудников спецслужбы были возбуждены уголовные дела в связи с якобы имевшим место превышением служебных полномочий, которые, впрочем, закончились безрезультатно.

Начальник УКГБ СССР по Курской области генерал-майор А.А. Данышин 22 августа 1991 г. так прокомментировал ситуацию и оперативную обстановку, связанную с событиями, вызванными ГКЧП: «Сотрудники управления оказались в такой же сложной ситуации, как и все население области, республики. Мы, естественно, получали указания, которые объявлялись бывшим председателем КГБ Крючковым по линии ГК по ЧП. Объявляли документы, которые потом обнародовались в средствах массовой информации. Настроение и восприятие всего личного состава было тревожным. Но мы видели свое предназначение в решении сугубо профессиональных задач, а не вопросов политики или идеологии. Как то: выявление и предотвращение возможных диверсионных и террористических актов, обеспечивать устойчивую работу прежде всего АЭС, железнодорожного, авиационного транспорта и т.д.»¹

«Могу подчеркнуть одно, – продолжал руководитель курских чекистов, – не по нашим каналам были объявлены Указы Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, указания председателя КГБ РСФСР генерал-майора В.В. Иваненко и министра внутренних дел РСФСР В.П. Баранникова – они прошли по телетайпной связи УВД. Речь в них шла о том, что в этот критический момент все сотрудники органов госбезопасности и внутренних дел должны проявлять выдержку, благоразумие, способность трезво оценивать политическую обстановку и решать вопросы, которые входят в их компетенцию, с тем, чтобы не допустить использования военной силы. Это было доведено до личного состава, и в соответствии с этим строилась наша работа. То есть сотрудники четко стояли на соблюдении Конституции СССР и РСФСР, законов России»².

Прокуратурой в отношении должностных лиц Курской области по материалам, содержащим сведения о поддержке ГКЧП, было возбуждено уголовное дело по ст. 170 Уголовного кодекса РСФСР. Более полугодия велось следствие, в качестве свидетелей были допрошены партийно-советские руководители региона, начальники правоохранительных органов и их заместители, редакторы областных периодических изданий и т.п.

Бывший первый секретарь обкома КПСС А.И. Селезнев сделал заявление, что он никогда бы не допустил никаких репрессий против населения области и что в те дни он сообщал в Президиум Верховного Совета РСФСР о неподдержке решений ГКЧП. Второй секретарь обкома партии Г.В. Саенко отметил, что еще 20 августа 1991 г. они сошлись во мнении, что ГКЧП – авантюристы, и надо сделать все, чтобы обком КПСС не обвинили впоследствии в соучастии³.

¹ Молодая гвардия. 1991.22 августа.

² Молодая гвардия. 1991.22 августа.

³ Город К.1992.16 января.

Одним из эпизодов уголовного дела стало рассмотрение факта снятия одним из сотрудников УКГБ по Курской области портрета М.С. Горбачева в помещении дежурной комнаты. Были попытки некоторых лиц обвинить в этом генерала А.А. Даньшина, но в ходе следствия было установлено, что начальник Управления КГБ никаких указаний о снятии портрета не давал. Это была инициатива одного из дежурных. Когда последнего спросили, почему он снял портрет, тот пожал плечами: «Так ведь всегда меняют портреты при смене руководителей». Наутро пришел новый дежурный и вновь повесил портрет Горбачева. Даже, если бы сотрудник госбезопасности и снял портрет – в этом нет состава преступления¹.

Как выявило следствие, в Курский облисполком и в местное УКГБ поступали шифротелеграммы с изложением заявлений и рекомендаций ГКЧП. Понятно, что руководитель курских чекистов доводил до сведения сотрудников областного аппарата и горрайорганов документы ГКЧП, требуя усиления бдительности и обеспечения нормальной работы Курской АЭС, пожарно-взрывных и объектов жизнеобеспечения региона².

12 февраля 1992 г. руководителем группы следователей В.Ф. Цыбиной было вынесено следующее постановление: «...Руководствуясь ст.5 пп.1,2 УПК России постановил: прекратить уголовное дело в отношении Селезнева А.И., Саенко Г.В., Гоголева Б.П., Шутеева В.И., Березникова Г.А., Беспарточного Б.Д., Головина Н.В., Мягченко В.А., Солодухина А.Д., Егорова Ю.В., Черкашина В.В., Даньшина А.А. (начальник УКГБ СССР по Курской области – авт.), Сорокина А.И. (заместитель начальника УКГБ СССР по Курской области – авт.), Горкушева М.Т., в отношении командиров войсковых частей, расположенных в области, Мусияченко В.И., Троицкой Н.А., Петропольского Н.И., Канищева В.М. за отсутствием в их действиях состава преступления»³.

5 сентября 1991 г. начала работу комиссия по передаче архивов управления КГБ СССР по Курской области в ведение архивного отдела облисполкома. Создана она была на основании Указа Президента РСФСР от 24 августа 1991 г. и соответствующим решением Курского облисполкома от 31 августа 1991 г. Возглавил комиссию заведующий общим отделом облисполкома А.Г. Трубецкой. В ее состав вошли депутат облсовета В.П. Андросов, директор Государственного архива Курской области (ГАКО) М.М. Литвинова, начальник подразделения УКГБ по Курской области В.М. Мокин. Помимо архивных документов в ведомство ГАКО должны были перейти помещения, сооружения и оборудование архива управления КГБ по Курской области⁴.

О том, насколько остро в обществе шли дискуссии о судьбе КГБ СССР и его сотрудников, подтверждает письмо инженера Л.М. Захаровой, которое она направила председателю КГБ СССР В.В. Бакатину, а копию в газету «Курская правда». И хотя передача части архивов КГБ в государственные хранилища уже шла, тем не менее, вопросы, поднятые автором, имели громадное значение. Речь шла не о том, чтобы оставить все в прежнем виде. Важно сохранить документы истории и не растерять в запале то положительное, что, несмотря на резкую картину «особого ведомства», все же имеется⁵.

До событий августа 1991 г. в систему КГБ входила и правительственная связь, но специальным Указом Президента России она была выведена из системы государственной безопасности – было создано Федеральное агентство правительственной связи и информации (ФАПСИ). Заместитель Центра правительственной связи ФАПСИ в Курской области В.П. Шойтов особо выделил такую задачу этой службы в регионе, «...как обеспечение надежной и безопасной связью правительственных и государственных структур области. При чрезвычайных обстоятельствах связь практически может предоставляться из любой точки Курской области с помощью стационарных и передвижных средств. Все оборудование отечественного производства. Информация, передаваемая с помощью специальной техники, гарантирует ее безопасность и не позволяет расшифровать современными средствами ЭВМ в течение 10 лет»⁶. В Кур-

¹ Город К. 1992. 16 января.

² Курская правда. 1992. 13 февраля.

³ Курская правда. 1992. 13 февраля.

⁴ Курская правда. 1991. 7 сентября.

⁵ Курская правда. 1991. 26 сентября.

⁶ Центральная Россия. 1992. 21 июня.

ской области были зафиксированы неоднократные попытки съема информации с магистральных кабелей сотрудниками дипломатических представительств иностранных государств¹.

После августовских событий 1991 г. началось установление контроля российских министерств и ведомств над всеми предприятиями и учреждениями Союза ССР, находившимися на территории России. В этих условиях происходила последняя реорганизация органов государственной власти и государственного управления СССР. Кабинету министров было выражено недоверие, а его функции по управлению были переданы специально созданному Комитету по оперативному управлению народным хозяйством СССР. Постановлением Государственного совета СССР от 14 ноября 1991 г. «Об упразднении министерств и других центральных органов государственного управления СССР» с 1 декабря 1991 г. прекращали деятельность 70 министерств и ведомств СССР. После образования Содружества Независимых Государств (СНГ) активно пошел процесс демонтажа КГБ СССР и органов безопасности на местах, что отрицательно отразилось на кадровом составе спецслужб².

В связи с ликвидацией в октябре 1991 г. КГБ СССР из подразделений, оставшихся в составе некогда мощнейшей спецслужбы, была образована Межреспубликанская служба безопасности (МСБ) во главе с генерал-лейтенантом внутренней службы В.В. Бакатиным. Один из руководителей КГБ СССР Л.В. Шебаршин вспоминал: «КГБ реформируют. Идет лихорадочная перетряска должностных лиц. Прежние уходят, ворча. Появляются новые начальники. Это привычно. Раньше КПСС направляла свои лучшие кадры на укрепление органов. Сейчас другая политическая сила направляет сюда свои лучшие кадры... Правда, выдвижение идет без заклинаний о преданности партии и ссылок на всемогущую Старую площадь. Просто дается понять, что за кандидатами стоят влиятельные силы»³.

29 ноября 1991 г. Президент СССР М.С. Горбачев подписал Указ «Об утверждении Временного положения о Межреспубликанской службе безопасности», в соответствии с которым МСБ являлась правопреемником Комитета государственной безопасности СССР в части имущественных прав и обязанностей. Руководителю Службы разрешалось в соответствии с соглашениями передать имущество органам государственной безопасности республик как с полным и частичным возмещением его стоимости, так и безвозмездно.

До конца 1991 г. был сохранен порядок технического и финансового обеспечения подразделений КГБ СССР, подчиненных ему органов военной контрразведки, учреждений, предприятий и организаций, на базе которых осуществлялось формирование МСБ. Военнослужащие, рабочие и служащие центрального аппарата КГБ СССР и непосредственно подчиненных ему учреждений, предприятий и организаций, а также органов военной контрразведки после упразднения КГБ СССР до решения вопроса об их дальнейшей службе или трудоустройстве считались находящимися при исполнении служебных обязанностей по занимаемым должностям и состоящими в подчинении МСБ⁴.

3 декабря 1991 г. Советом Республик Верховного Совета СССР был принят Закон «О реорганизации органов госбезопасности», легитимизировавший произведенные перемены. В МСБ был образован координационный совет, в который вошли директор Центральной службы разведки (ЦСР) и руководители органов госбезопасности союзных республик. Права последних были значительно расширены: они получили право самостоятельно назначать начальников областных управлений, присваивать воинские звания и т.д. По соглашению с правительством прибалтийских республик, государственная независимость которых была признана Госсоветом СССР в сентябре 1991 г., были ликвидированы КГБ в этих государствах.

26 ноября 1991 г. Указом Президента РСФСР Б.Н. Ельцина в целях обеспечения безопасности республики до принятия соответствующих законодательных актов РСФСР Комитет государственной безопасности РСФСР был переименован в Агентство федеральной безопасности во главе с генерал-майором В.В. Иваненко. Управление КГБ СССР по Курской области после событий 19 августа 1991 г. в соответствии с приказом Бакатина от 4 сентября 1991 г. перешло в прямое подчинение КГБ РСФСР, образованного еще в 1990 г.

¹ Город К. 1992. 13 мая.

² См.: Коровин В.В. История отечественных органов безопасности. М., 1997. С. 72.

³ Шебаршин Л.В. Рука Москвы. М., 1992. С. 301.

⁴ Воронцов С.А. Спецслужбы России. Ростов-на-Дону, 2006. С. 435.

Временным положением об АФБ РСФСР устанавливалось, что Управление АФБ РСФСР по Курской области, вместе с другими территориальными органами по краям, областям и республикам составляли систему органов федеральной безопасности РСФСР. АФБ РСФСР являлся центральным органом (на правах государственного комитета РСФСР) со штатом в 22 тыс. сотрудников. За сотрудниками УАФБ РСФСР по Курской области сохранялись нормы и порядок материального обеспечения, права, льготы и преимущества, предусмотренные для соответствующих категорий работников органов госбезопасности.

АФБ РСФСР подчинялось Президенту РСФСР и было подотчетно Верховному Совету РСФСР. Деятельность спецслужбы финансировалась за счет средств республиканского бюджета. Органы федеральной безопасности РСФСР, и УАФБ по Курской области в частности руководствовались Конституцией РСФСР, решениями Съезда народных депутатов РСФСР, указами и распоряжениями Президента РСФСР, решениями Правительства РСФСР, а также законами Союза ССР, не противоречащими законодательству РСФСР.

В соответствии с Временным положением курские чекисты осуществляли свою деятельность по следующим направлениям:

- получение и анализ информации о посягательствах на жизненно важные политические и экономические интересы республики и региона;
- анализ внутривнутриполитической, социально-экономической обстановки, процессов, которые могут привести к обострению межнациональных, межрелигиозных конфликтов, возникновению организованных структур, ставящих целью насильственное изменение конституционного строя;
- информирование органов государственной власти и управления о предпосылках к чрезвычайным происшествиям, влекущим тяжелые социальные, экономические и экологические последствия;
- борьба с разведывательной деятельностью иностранных спецслужб, других зарубежных организаций;
- обеспечение экономической безопасности функционирования государственных и негосударственных структур в регионе;
- организация системы защиты государственных секретов и ее методическое обеспечение;
- выявление и противодействие коррупции в органах государственной власти и управления, а также в правоохранительных органах;
- борьба с организованной преступностью, контрабандой и незаконным оборотом наркотиков, затрагивающим интересы безопасности государства.

Для выработки решений по наиболее важным вопросам оперативно-служебной деятельности в Курском управлении АФБ была образована коллегия, состав которой утверждался Президентом РСФСР. Временное положение об органах АФБ РСФСР устанавливало, что до принятия Верховным Советом РСФСР законов, регламентирующих деятельность органов безопасности, территориальные чекистские структуры пользовались правом проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях предупреждения, обнаружения, пресечения и раскрытия преступлений, расследование которых отнесено законом к ведению органов госбезопасности.

По объективным причинам процесс реформирования органов государственной безопасности СССР шел непросто: отношения между союзной (МСБ) и российской (АФБ) спецслужбами были сложными. Об этом может свидетельствовать документ, опубликованный в ноябре 1991 г. в центральной печати – совместное заявление Бакатина и Иваненко: «В последнее время в средствах массовой информации появляются многочисленные сообщения по поводу якобы существующих неприменимых противоречий между Межреспубликанской службой безопасности и Агентством федеральной безопасности России. В распространении этих домыслов вносят вклад и некоторые сотрудники бывшего КГБ СССР. Со всей ответственностью хотели бы заявить, что подобные заявления лишены каких-либо серьезных оснований. Руководство и МСБ, и АФБ максимально заинтересовано как в скорейшем становлении сильных и дееспособных органов госбезопасности России, которая, единственная из всех республик, не имела службы безопасности, так и в обеспечении координации деятельности спецслужб всех суверенных государств. АФБ России формируется на основе части центрального аппарата бывшего КГБ Союза, ему предоставляются необходимые кадровые и материально-технические возможности. Ко-

нечно, формирование АФБ и реформирование МСБ – процесс сложный, не исключаящий известных разногласий по частным вопросам. Но эти разногласия вовсе не носят принципиального характера и разрешаются на основе взаимосогласованных договоренностей. Полагаем, что информация о «соперничестве» МСБ и АФБ России имеет целью посеять семена раздора между этими двумя организациями и наносит вред общему делу обеспечения безопасности России и других суверенных государств»¹.

Однако ни от Бакатина, ни от Иваненко судьба МСБ И АФБ не завесила. Она была предрешена политическим руководством России, которое стремилось разрушить «до основания» КГБ СССР и создать новые спецслужбы, обеспечивающие защиту преобразований, произошедших в стране.

Таким образом, в соответствии с Законом №124-Н от 3 декабря 1991 г. Комитет государственной безопасности СССР был упразднен. Перманентные кадровые «чистки», выдавливание профессионалов дилетантами, компрометация в средствах массовой информации института агентуры, практически ежегодные ликвидации и реорганизации органов госбезопасности привели к серьезным нарушениям системы обеспечения безопасности государства, оттоку квалифицированных кадров, падению имиджа спецслужбы в глазах общественности, резкому росту преступности.

¹ Известия. 1991.30 ноября.